

JANUARY 2024 | ISSUE #1 (1)

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL



SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №1 (1) -2024. 109 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72



Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
ECONOMICS AND MANAGEMENT	6
Alikin M.V. Digitization of the transport and logistics sector in the Russian Federation	6
Bogdanova T.G. Assessment of the efficiency of organizations in the field of road freight transportation in the Russian Federation.....	12
Mikhaleva E.A. Justification of decisions for digitization of a production enterprise....	19
Mikhaleva E.A. Modern aspects of digitization of a production enterprise	25
EDUCATION AND PEDAGOGY	31
Bub A., Dusheyko A. Does the level of english proficiency influence the use of anglicism in speech interaction?	31
Danilenko E.O. Patriotic education in the PRC as the most successful and long-longed propaganda campaign	42
Gremilov A.V. Features of the influence of remote work on the development of organizational culture of a modern organization.....	47
Ilyin Y. Features of the internal image of the progenitors in young and mature age.....	53
Matsuleva K.S. Creation of media classes at school as a solution to problems with media literacy of schoolchildren.....	59
Matsuleva K.S. School media center as a resource for media education and socialization of schoolchildren	66
Sheveleva A.S. Organization of the pedagogical process of adaptation for orphanage children	73
HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS	79
Sedip V.K., Kharrasov A.F. Changes in immune status in Covid-19	79
PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY	93
Shalygin D.I., Terekhina N.V., Bochkareva L.P. Emotional intelligence as a personal resource in the work of a manager.....	93
REVIEWS AND ANALYSIS	100
Velyan K. The position of the object in the simple sentence in English, Russian, and Armenian (contrastive analysis).....	100
CONCLUSION	108

INTRODUCTION

Dear Readers,

Welcome to the latest issue of the "International Journal of Professional Science", a scientific and practical publication that brings together articles by students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, and research scientists from Russia, the CIS countries, Europe, and beyond. This journal reflects the dynamic processes and changes occurring in the structure of contemporary knowledge, covering a broad spectrum of themes and disciplines.

In this edition, we feature articles spanning key areas such as economics and management, education and pedagogy, healthcare and medical ethics, as well as psychology and psychotherapy. Notable works in this issue include M.V. Alikin's research on the digitization of the transport and logistics sector in the Russian Federation, T.G. Bogdanova's analysis of the efficiency of organizations in the field of road freight transportation, and E.A. Mikhaleva's reviews on the digitization of a production enterprise.

The education and pedagogy section discusses critical issues related to the level of English proficiency, patriotic education in the PRC, and the impact of remote work on the development of organizational culture. Significant attention is given to the study of the internal image of progenitors in youth and mature age, and the creation of media classes in schools.

In healthcare and medical ethics, a key topic is the changes in immune status in Covid-19, while in the field of psychology and psychotherapy, the focus is on emotional intelligence as a personal resource in the work of a manager.

Each article in this collection has undergone rigorous peer-review and is published in the form presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

This issue is intended for teachers, graduate students, students, and everyone interested in the latest advancements in contemporary science.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 33

Alikin M.V. Digitization of the transport and logistics sector in the Russian Federation

Цифровизация транспортно-логистической сферы в Российской Федерации

Alikin Mikhail Vyacheslavovich,

Faculty of State and Municipal Administration,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
Аликин Михаил Вячеславович,
Факультет Государственного и Муниципального Управления,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ,
город Москва

Abstract. One of the components of the digital economy is the digitalization of the transport logistics sector. The modern economy solves the problems it faces using innovative methods, using the achievements of science and technology, which is why digital technologies are now spreading on a global scale. The use of digital technologies in the field of logistics and transport companies helps to increase their competitive advantages, which in turn has a positive effect on the state's economy. The economic activities of transport and logistics companies are closely related to almost all areas of business, since logistics services are required by most modern enterprises. Thus, thanks to the improvement of transport and logistics activities, which is an integral part of the development of national economic processes, the economic system of individual regions and the entire state becomes more productive.

Keywords: economic development, Digitalization, transport and logistics sector, competitiveness, development of the national economy, digital transformation of transport, blockchain.

Аннотация. Одной из составляющих устройства цифровой экономики является цифровизация сферы транспортной логистики. Современная экономика решает стоящие перед ней задачи при помощи инновационных методов, используя достижения науки и техники, поэтому цифровые технологии сегодня распространяются в глобальных масштабах. Использование цифровых технологий в сфере логистики и транспортных компаниях способствует повышению их конкурентных преимуществ, что в свою очередь благоприятно отражается на экономике государства. хозяйственная деятельность транспортных и логистических компаний тесно связана практически со всеми сферами предпринимательства, поскольку услуги по логистике требуются большинству современных предприятий. Таким образом, благодаря совершенствованию транспортно - логистической деятельности, которая является неотъемлемой частью развития национальных экономических процессов, более продуктивной становится система экономики отдельных регионов и всего государства.

Ключевые слова: развитие экономики, Цифровизация, транспортно-логистическая сфера, конкурентоспособность, развитие национальной экономики, цифровая трансформация транспорта, блокчейн.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

В современном мире происходит активная цифровая трансформация сферы транспорта и логистики за счет внедрения в систему цифровых элементов, и наша страна не является исключением. В XXI веке, в период перехода к шестому технологическому укладу, значимость логистических услуг как никогда высока, поскольку благодаря им происходит объединение всех отраслей хозяйственной деятельности, которым требуется перевозка сырья, материалов, готовой продукции и иных материальных объектов. Другими словами, логистика объединяет все хозяйствующие субъекты предпринимательской деятельности. Экономика ни одного государства не будет эффективной, если сфера его действующая сфера логистики и транспорта являются неразвитыми, “отстающими” и не имеющими возможности повсеместно использовать цифровые технологии. Цифровизация затронула все сферы экономической деятельности: в случае внедрения цифровых технологий в транспортных и логистических предприятиях, компании с ними сотрудничающие (например, строительные организации, подрядные организации, поставщики строительных материалов) вынуждены будут также внедрять цифровые технологии, что в дальнейшем приведет их полной цифровизации.

Особенности цифровой трансформации транспортно-логистической сферы.

Процесс цифровой трансформации сферы транспорта и логистики подвержен влиянию рыночных факторов таких как, рост количества потребителей услуг, развитие торговли в сети “Интернет”, различные инициативы, экономические и политические программы зарубежных государств и т.д. Исследователи - демографы утверждают, что через тридцать лет нашу планету будет населять более 9 млрд. человек, и большинство из них будет проживать в мегаполисах. [7, с. 95]

Такие изменения требуют от логистических компании расширять территорию своей деятельности и транспортной сети и развивать возможности доставки существенно больших объемов грузов. Развитие и популяризация маркетплейсов, интернет-магазинов и иных способов торговли сети «Интернет» также побуждает логистические компании вводить изменения в свою деятельность, поскольку у контрагентов появляются новым требования к сотрудничеству, а объем поставок в сегменте B2C постоянно возрастает. [4, с. 103]

Решения и нормативные акты зарубежных стран, их союзов и объединений (Евросоюз, БРИКС, НАФТА и прочие) оказывают существенное влияние на транспортно-логистическую сферу, поскольку их положения содержат единые и

обязательные для всех участников требования к организации международных перевозок в целях унификации торговой политики. Кроме того, сегодня больше внимание уделяется вопросам экологии при транспортировке грузов, для чего разрабатываются мировые стандарты логистики, а также экологические нормативы внутри каждой отдельной страны.

В процессе цифровизации транспортных и логистических компаний ключевую роль играют технологические факторы, или новые цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, беспилотники, машины-роботы и т.д. Благодаря технологии блокчейн возможно оптимизировать циклы поставок; все участники рынка и логистической цепи имеют доступ к необходимой информации, которая хранится на «облачных» серверах, что позволяет постоянно ее синхронизировать, изменять, шифровать, обрабатывать и т.д. [2, с. 85]

Цифровизация логистики подразумевает использование роботизированного оборудования, что позволяет автоматизировать сложные процессы и ускорить их реализацию. Так, например, логистическими компаниями используются беспилотные дроны, автономные грузовики, роботы - манипуляторы и иная высокотехнологичная техника. [6, с. 338]

Искусственный интеллект в логистике.

Внедрение технологий ИИ и машинного обучения в транспортных и логистических компаниях сегодня становится все более распространенным явлением. При помощи указанных цифровых технологий проводится прогноз спроса на те или иные виды товаров и грузоперевозок, что позволяет компаниям оптимизировать логистику: избегать простоя транспорта, либо его нехватки и грамотно распределять свободные машины и оборудование по наиболее загруженным регионам. Особо важную роль данный факт играет при организации сложных и многоуровневых цепей поставок в мировых масштабах. Благодаря нейронным сетям проводится анализ состояния машин в автопарке и своевременное устранение поломок, неисправностей и других проблем; выстраиваются наиболее оптимальные маршруты; прогнозируется расход топлива, проводятся необходимые расчёты и т.д. В некоторых крупных логистических компаниях России работают настоящие роллеты, которые занимаются подготовкой декларации и иных документов для таможенных органов. Персоналу компании остается только проверить данные внесенные роботом. [3, с. 87]

Блокчейн и IoT-датчики.

Отрасль перевозок сегодня невозможно представить без технологии блокчейн, благодаря которой участники логистической цепи могут быть уверены в безопасности

и прозрачности сделке по перевозке. Результаты исследования, проведенного Deloitte, показывают что около 60% опрошенных компаний считают блокчейн прорывом в цифровизации логистики и полагают что данная технология может в корне изменить существующие деловые процессы.

Данная технология особенно актуальна в эпоху роста киберпреступлений и мошенничества в сети “Интернет”, поскольку она позволяет существенно повысить уровень безопасности и надежности хранения логистических данных и обеспечить прозрачный доступ к ним всех участников процесса транспортировки. В специальной электронной базе хранятся все данные о товаре, заказчиках, клиентах и т.д., которые невозможно удалить или изменить, что значительно отличает технологию блокчейн от других способ хранить информацию и упрощает процесс разрешения разногласий между участниками логистической цепи. [5, с. 136]

Не менее важными элементами цифровой трансформации являются IoT-датчики, которые сегодня широко применяются в сфере логистики. Благодаря таким датчикам можно выполнить множество рабочих операций начиная с отслеживания нахождения груза в реальном времени и заканчивая отслеживанием температурного режима при которых они хранятся. Использование перечисленных цифровых технологий приводит к повышению уровня качества обслуживания клиентов.

Применение электронной системы документооборота (ЭДО).

В последние 10 лет транспортные и логистические компании осуществляют активные переход на систему ЭДО по совершенно очевидным причинам. Ежегодно почти 50 тысяч компаний, осуществляющих грузоперевозки оформляют несколько миллиардов транспортных документов. Издержки на ведение документации в стандартном бумажном виде составляют около 2% ежегодно от общих логистических затрат. На отправку одного бумажного документа компания тратит примерно 150 рублей, в которые входит стоимость бумаги, конверта, печать, зарплата документоведа и т.д. Таким образом, субъекты рынка логистики несут огромные расходы, учитывая какой объем транспортных накладных, таможенных и иных документов им приходится изготавливать и отправлять. [8, с. 247]

Использование ЭДО позволяет уменьшить названные издержки, а также значительно ускорить процесс отправки и обмена документами между контрагентами, а значить и ускорить все процессы логистики. Кроме того, применяя систему ЭДО компания сокращает риски на порчу, утрату, либо некорректную передачу документов (например, не в тот адрес). Электронный документооборот существует не только в деятельности хозяйствующих субъектов, но и внедряется в систему государственных

органов. Так, в начале третьего квартала 2022 года начала свою работу ГИС ЭПД - государственная информационная система электронных перевозочных документов. Сегодня грузоперевозчики имеют выбор: заполнять транспортные накладные в электронном или бумажном виде. Однако в ближайшем будущем (в течение 2024 года) Министерство транспорта введет обязательное требование использовать в логистике только электронные транспортные накладные (ЭТрН). В первую очередь изменения пройдут в бюджетной сфере, но компаниям с частной формой собственности рекомендуется осуществлять переход на ЭТрН уже сегодня. [1, с. 10]

Заключение

По прогнозам экспертов в ближайшие пять лет цифровые технологии будут использоваться более чем в 90% российских транспортных и логистических компаниях, что позволит сократить затраты на перевозку грузов, сократятся сроки логистического цикла и сделать цепь транспортировки грузов более прозрачной, защищенной и эффективной. В первую очередь прогнозируется массовое использование технологии блокчейн, автономных транспортных средств для доставки грузов, дронов – беспилотников, машин-роботов и полностью автоматизированного оборудования.

Активное развитие цифровых технологий приводит к появлению новых проблем и угроз, например кража и утечка данных, мошенничество в сети «Интернет», иные киберпреступления, в связи с чем потребуется обеспечение дополнительной безопасности логистической цепи. Еще одна важная проблема, которая уже сегодня наблюдается в сфере логистики – это отсутствие или нехватка на рынке труда грамотных квалифицированных специалистов, которые имеют опыты работы с цифровыми инновационными технологиями. Как показывает практика, более 60% отечественных логистических компаний сегодня сталкиваются со сложностями при поиске подходящего специалиста на должность «IT-менеджер».

Следующая проблема современных грузоперевозчиков – несовместимость старого, зачастую советского оборудования и систем с новыми цифровыми технологиями, что существенно тормозит их интеграцию в процесс логистики.

Введение западных санкций и уход с рынка зарубежных IT-компаний также негативно влияет на цифровизацию транспортных и логистических компаний, поскольку отечественная IT-сфера развивается довольно медленно, в связи с низким уровнем проводимых исследований и нехватки финансирования.

Решить вышеуказанные проблемы возможно путем реализации следующих мер: создание общих правил и стандартов для взаимодействия всех участников логистической цепочки; поддержка и финансирование сферы информационных

технологий; обучение сотрудников работе с цифровыми технологиями и повышение их квалификации; стимулирование научных исследований и научных разработок российских производителей программного обеспечения.

References

1. Арифджанова, Н. З. Условия цифровизации транспортно-логистической системы / Н. З. Арифджанова // Наука и образование сегодня. – 2021. – № 6(65). – С. 9-11.
2. Горин, В. С. Цифровизация как фактор развития транспортно-логистической отрасли в области управления операционными процессами "цифрового" транспорта и логистики / В. С. Горин, А. А. Степанов, Е. А. Мищенко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 2(122). – С. 82-91.
3. Горин, В. С. Цифровизация как фактор развития транспортно-логистической отрасли в области управления операционными процессами "цифрового" транспорта и логистики / В. С. Горин, А. А. Степанов, Е. А. Мищенко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 2(122). – С. 82-91.
4. Кузьмин, Л. А. Существующие и перспективные инструменты цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры Евразийского экономического союза / Л. А. Кузьмин // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8(133). – С. 100-104.
5. Нечаев, Г. И. Инновационные технологии транспортно-логистической системы сферы обслуживания / Г. И. Нечаев, Е. А. Соколовский, А. Я. Соколовская // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 7(37). – С. 132-138.
6. Савин, Г. В. Онтология транспортно-логистической системы в условиях цифровизации / Г. В. Савин // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5(22). – С. 335-343.
7. Скороход, А. Ю. ESG-риски и устойчивое развитие компаний транспортно-логистической сферы / А. Ю. Скороход // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3-1(141). – С. 91-97.
8. Цифровизация транспортно-логистической отрасли в условиях глобализации мировой экономики / Е. А. Яковлева, В. А. Зеликов, Е. В. Титова [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81, № 4(82). – С. 243-250.

UDC 33

Bogdanova T.G. Assessment of the efficiency of organizations in the field of road freight transportation in the Russian Federation

Оценка эффективности деятельности организаций сферы автомобильных грузовых перевозок в Российской Федерации

Bogdanova Tatyana Gennadiyevna

Postgraduate student, Pskov State University, Pskov

Богданова Татьяна Геннадьевна

Аспирант, ФГБОУ ВО Псковский государственный университет, г. Псков

Abstract. *The efficiency of organizing road freight transportation is determined by compliance with a multi-component system of requirements. To competently organize this activity, company management must constantly solve many tasks and problems, because the results of the work must satisfy the market and meet the requirements of the population. Taking all this into account, each organization also strives to minimize its own costs in order to increase profits from its work. In connection with the above, the author of this article made an attempt to scientifically analyze and critically comprehend the problem of assessing the effectiveness of organizations in the field of road freight transportation in the Russian Federation.*

Keywords: *economic development, road freight transportation, transportation development, freight flows, freight transportation efficiency, transport logistics, transportation efficiency indicators.*

Аннотация. *Эффективность организации автомобильных грузоперевозок формируется из соблюдения многокомпонентной системы требований. Для грамотной организации данной деятельности руководству компаний необходимо постоянно решать множество задач и проблем, потому как результаты работы должны устраивать рынок и отвечать требованиям населения. Учитывая все это, каждая организация к тому же стремится свести к минимуму собственные расходы, чтобы увеличить прибыль от своей работы. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы оценки эффективности деятельности организаций сферы автомобильных грузовых перевозок в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *развитие экономики, автомобильные грузовые перевозки, развитие перевозок, грузовые потоки, эффективность грузовых перевозок, транспортная логистика, показатели эффективности перевозок.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Понятие эффективности грузоперевозок включает в себя показатели, отражающие качество выполнения поставленных задач. Грузоперевозки имеют непосредственную связь с процесса производства товаров и конечными продуктами, получаемыми потребителем. Эффективность автомобильных перевозок отражается в соотношении затрат средств, ресурсов и результатов осуществляемой деятельности.

Формируются критерии оценивания эффективности грузоперевозок организационными моментами процесса транспортировки, техническими характеристиками используемого транспорта и качественными и количественными свойствами данного процесса.

Решающую роль в оценивании компонентов, составляющих процесс грузоперевозки, играют следующие факторы: [7, с. 56]

- скорость доставки и соответствие заявленным датам;
- потери и повреждение груза в процессе транспортировки;
- продуктивность работы погрузочно-разгрузочных пунктов;
- производительность автомобилей;
- энергозатраты транспортировки;
- расход ресурсов (топливо автомобилей, упаковочные материалы и т.д.);
- экологичность грузоперевозок.

Помимо перечисленных критериев учитываются показатели интегральной эффективности, подразумевающие удельную энерго- и трудоемкость системы процессов, входящих в доставочный комплекс, и народнохозяйственные затраты (себестоимость процесса, прибыль транспортной компании).

Если изучить различные источники, то можно найти множество дополнительных критериев оценивания эффективности деятельности организаций сферы автомобильных грузовых перевозок в России, к примеру, минимальная грузоподъемность транспорта, часовая прибыль на одного водителя, минимальное значение общей грузоподъемности автопарка, расходы на единицу транспорта и множество других менее значимых, но фигурирующих в работе показателей.

По мнению Арифуллина, И. В. «для всесторонней характеристики работы, выполненной транспортом, показатель “грузооборот” должен быть непременно дополнен показателем, характеризующим конкретные потребности конкретных отраслей материального производства в перевозках, т.е. показателем «объем перевозок важнейших народнохозяйственных грузов в тоннах» с указанием средней дальности перевозок, и показателем «предельно допустимые сроки доставки важнейших грузов» (характеризующим в известной степени качество перевозок).» [1, с. 52]

На наш взгляд, системно перечисленные в начале статьи критерии являются основными. Далее мы рассмотрим детально наиболее значимые и актуальные показатели эффективности грузоперевозок.

Соответствие заявленным срокам. Для осуществления данного требования реализуется договоренность между автотранспортной компанией и заказчиком грузоперевозки. Данное соглашение должно учитывать такие факторы как уровень спроса на товар, объем груза, возможность дефицита и некоторые другие. Комплексный сбор данных позволяет рассчитать оптимальный срок доставки, как правило, составляется график перевозок.

При условии, что спрос нестабилен, соответствие срокам обеспечивается гибкостью в реализации провозных способностей на отдельных объектах. Если на процесс транспортировки в значительной мере влияют темпы производства, то вопрос решается путем формирования резерва и прочих подобных способов.

Потери и повреждение груза при транспортировке. Минимизация потерь достигается путем соблюдения следующих условий: [4, с. 59]

1. Применение специального подвижного состава;
2. Бесперегрузочное сообщение;
3. Использование контейнеров для груза;
4. Грамотный выбор доставочной схемы.

Безусловно, для многих грузов данный критерий является крайне важным, поэтому пренебрежение вниманием к перечисленным условиям с целью экономии порождает риск снижения спроса на услуги транспортной компании.

Производительность автопарка. Данный критерий обозначает соотношение объема груза с временем его доставки и расстоянием доставочного маршрута. Общепринятые единицы измерения для данной характеристики – тоннокилометр в час – формирует не только суждение о качестве доставки, но и систему расчета оплаты за нее.

Продуктивность работы погрузочно-разгрузочных пунктов и их персонала также закладывается в систему оценивания грузоперевозок в целом. За основу расчета продуктивности берется общее количество грузов, которые проходят через руки работников за определенный интервал времени, например, час или рабочую смену. Влияет на продуктивность соотношение технических и экономических показателей используемых в процессе работы механизмов и слаженность сотрудников, принимающих участие в транспортировке груза.

Расход материалов на изготовление автотранспорта и ремонт в процессе его эксплуатации также входит в расчетную систему эффективности грузоперевозок, проецируемый на объем перевозок автотранспортом конкретной компании. [5, с. 71]

Себестоимость – широко используемое на производстве понятие, в контексте грузоперевозок подразумевает затраты компании на тоннокилометр и является одним из самых наглядных критериев оценивания эффективности. Расчет себестоимости производится по системе, включающие несколько элементов: [2, с. 31]

- денежные затраты на расходные материалы, топливо для автотранспорта, производственные расходы, коммунальные услуги, потребляемые в процессе транспортировки и др.;
- заработная плата задействованных в грузоперевозке сотрудников;
- затраты на социальные мероприятия, сопутствующие осуществляемой деятельности;
- амортизация автотранспорта;
- прочие сопутствующие расходы, подразумевающие документацию, рекламные и другие затраты компании.

Для полноты и объективности оценивания эффективности деятельности организаций сферы автомобильных грузовых перевозок учитывают также такой показатель как *приведенные затраты*. Они состоят из расчета затрат на тару для доставки, хранение груза, любые перемещения, распаковку, капитальных вложений в техническую базу. Также учитывается непосредственная стоимость перевозимого груза и потери при транспортировке.

Прибыль является основополагающим критерием оценивания эффективности абсолютно каждого предприятия, в частности и компании, осуществляющей грузоперевозки. Как известно, под прибылью принято понимать разницу между суммой, получаемой в качестве оплаты за оказанные услуги, и расходов, сопутствующих осуществлению заказа.

Стандартно прибыль классифицируют по двум основаниям на бухгалтерскую и экономическую. Бухгалтерская прибыль основывается на разнице сумм доходов и расходов, регулируясь при этом выбранной для организации системой расчетов. Экономическая прибыль имеет менее формальный характер и может порой значительно отличаться от бухгалтерской. Это объясняется тем, что экономическая обусловлена разницей между той самой бухгалтерской прибылью и зачастую непредвиденными затратами на невосполняемые издержки руководства компании, форс-мажоры, упущенную выгоду и прочие подобные моменты.

Кроме того в некоторых случаях рассматривается валовая прибыль, которая по сути приближена к бухгалтерской.

Рентабельность по сути является отражением целесообразности использованных ресурсов, задействуемых компанией в процессе грузоперевозки, что и определяет значимость данного критерия. Выражаясь математическим языком, можно охарактеризовать рентабельность как отношение прибыли к активам.

Есть ключевые показатели, по которым в процессе работы и ее анализа можно определить уровень рентабельности автомобильных грузовых перевозок, к примеру, такие как: [6, с. 62]

- рентабельность капитала, отражающая целесообразность инвестиций с учетом интересов всех сторон, задействованных в конкретном бизнесе;
- идентификаторы прибыли по текущему и отчетному периоду;
- потоки денежных ресурсов, отражающие возможность расчета с акционерами и кредиторами.

Широкий охват компонентов данного показателя позволяет разработать множество путей для повышения рентабельности автомобильных грузоперевозок.

Среднетехническая скорость транспорта грузового автопарка компании – еще один признак, сказывающийся на качестве предоставляемых услуг. Во многих транспортных компаниях его используют также в процессе расчета прайс-листа услуг. Формируется данный признак из следующих компонентов: [8, с. 17]

- тип транспорта;
- вид дорожного покрытия на участке осуществления перевозки;
- наличие и количество на маршруте грузоперевозки населённых пунктов с численностью жителей более 60 000 человек;
- правила дорожного движения на маршруте следования, в частности ограничения по скорости передвижения.

В зависимости от перечисленных характеристик формируются несколько групп по допустимой скорости передвижения. Первая группа подразумевает движение со скоростью 70 км/час, вторая и третья соответственно – 60 и 55 км/час. Перемещение по дороге, проходящей по населенному пункту, предполагает движение со скоростью 50 км/час, а по городам с населением свыше 60 000 человек оно ограничивается до 25 км/час.

Анализ выполнения суточного плана открывает возможность посредством рассмотрения отдельных компонентов работы автотранспортной компании выявить сильные и слабые стороны процессов для осуществления их корректирования. Данный процесс является не столько показателем эффективности, сколько методом ее

повышения, но наличие аналитической деятельности в работе в целом показывает, насколько руководство компании заботится о продуктивности выполняемой работы.

Детальный анализ суточной работы автотранспортной компании производится с учетом исследования документации (путевых листов, накладных, диспетчерского табеля, докладов сотрудников, задействованных в грузоперевозке). Такой подход позволяет выявить соблюдение планов и графиков, качество планирования рабочего процесса и происхождение сбоев в работе и срывов задач. [3, с. 14]

Экологичность грузоперевозок – относительно новый критерий оценивания эффективности работы автотранспортных компаний. В последнее время вопросы, касающиеся экологии, приобретают все более широкую актуальность и проникают в каждую сферу деятельности. Масштабные грузоперевозки действительно оказывают свое влияние на состояние окружающей среды, но четких параметров по оцениванию данного аспекта на данный момент в России не выявлено, потому как нет исчерпывающей альтернативы существующему способу доставки грузов.

Таким образом, мы видим, что оценивание эффективности деятельности организаций сферы автомобильных грузовых перевозок в Российской Федерации представляет собой сложную, многокомпонентную и многогранную систему, каждый аспект которой оказывает свое влияние на качество осуществляемых грузоперевозок. Объективное оценивание возможно только при комплексном подходе и учете специфики всего разнообразия критериев.

References

1. Арифиллин, И. В. Сменно-суточное планирование грузовых автомобильных перевозок / И. В. Арифиллин, А. В. Терентьев, Е. И. Ткачев // Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник. – 2019. – № 7. – С. 50-53.
2. Атрохов, Н. А. Цифровизация грузовых автомобильных перевозок / Н. А. Атрохов, О. П. Тураева // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-1(53). – С. 29-32.
3. Илиева, А. А. Совершенствование законодательства в области автомобильных грузовых перевозок / А. А. Илиева // Студенческий вестник. – 2020. – № 28-3(126). – С. 13-14.
4. Калашникова, И. В. Состояние рынка грузовых автомобильных перевозок в России / И. В. Калашникова, В. В. Кубичек, А. В. Концевая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 2(57). – С. 57-62.

5. Легкий, С. А. Методический подход к расчету тарифов на грузовые автомобильные перевозки / С. А. Легкий // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2022. – № 1(40). – С. 64-75.
6. Мукашев, М. С. Факторы, вызывающие проблемы в области грузовых автомобильных перевозок и стратегии их решения / М. С. Мукашев // Студенческий. – 2023. – № 22-3(234). – С. 61-63.
7. Трясцин, А. П. Методологические аспекты оценки эффективности производственной структуры грузового автомобильного транспорта региона / А. П. Трясцин, Ю. Н. Баранов // Мир транспорта и технологических машин. – 2019. – № 2(65). – С. 51-58.
8. Югина, О. П. Эффективность использования маршрутизации грузовых перевозок при минимизации затрат на перевозку / О. П. Югина, Л. С. Жарикова, Ю. А. Танайно // Фундаментальные и прикладные вопросы транспорта. – 2020. – № 1(1). – С. 13-20.

UDC 33

Mikhaleva E.A. Justification of decisions for digitization of a production enterprise

Обоснование решений по цифровизации производственного предприятия

Mikhaleva Elizaveta Andreevna

Master's student, Ryazan State Radio Engineering University named after. V.F. Utkin"

Михалева Елизавета Андреевна

Магистрант, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина»

Abstract. Today, JSC RKB Globus is one of the few enterprises in the Ryazan region and in Russia as a whole that is engaged in the maintenance of military equipment of the Russian armed forces, including the development, production and implementation of various automated complexes and systems and monitoring their performance. In addition to economic activities in the military industry, the company produces and supplies products to the "civilian" industrial market: mainly welding equipment. In the industrial market, RKB Globus JSC occupies a weak position and has practically no competitive advantages, despite the active development of this industry. The enterprise does not have a clear development strategy, the staff is practically not interested in the quality of products and the company's profit, marketing activities are not developed, new clients do not appear, and old ones are looking for other suppliers. A fundamental change in the situation in the internal and external environment of RKB JSC Globus", which will lead to achieving the effect of business activities and increasing profits, is possible only through complete transformation, namely full-scale digitalization of management and production processes in the company.

Keywords: economic development, Digitalization, JSC RKB Globus, Digitalization of the enterprise, automation, acceleration of the production process, automation of production decisions, Internet of Things.

Аннотация. Сегодня АО "РКБ "Глобус" является одним из немногих предприятий в Рязанской области и в России в целом, которое занимается техническим обслуживанием военной техники вооруженных сил России, включая разработку, производство и внедрение различных автоматизированных комплексов и систем и контроль за их работоспособностью. Кроме хозяйственной деятельности в военной отрасли, предприятие осуществляет производство и поставку продукции на «гражданский» промышленный рынок: в основном это сварочное оборудование. На рынке промышленности АО «РКБ «Глобус» занимает слабые позиции и практически не имеет конкурентных преимуществ, несмотря на активное развитие данной отрасли. У предприятия отсутствуют четкая стратегия развития, персонал практически не заинтересован в качестве продукции и получении компанией прибыли, маркетинговая деятельность не развита, новые клиенты не появляются, а старые занимаются поиском других поставщиков. Кардинальное изменение ситуации во внутренней и внешней среде АО «РКБ «Глобус», которое приведет к достижению эффекта от хозяйственной деятельности и увеличению прибыли, возможно только посредством полной трансформации, а именно полномасштабной цифровизации управленческих и производственных процессов в компании.

Ключевые слова: развитие экономики, Цифровизация, АО «РКБ «Глобус», Цифровизация предприятия, автоматизация, ускорения производственного процесса, автоматизация принятия производственных решений, «интернет вещей».

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

В рамках настоящей работы проводилось исследование хозяйственной деятельности АО «РКБ «Глобус».

Акционерное общество «Рязанское Конструкторское Бюро «Глобус» создано 1 октября 1955 года. Начиная с середины прошлого века АО «РКБ «Глобус» является одним из немногих предприятий в Рязанской области и в России в целом, которое занимается техническим обслуживанием военной техники вооруженных сил России, включая разработку, производство и внедрение различных автоматизированных комплексов и систем и контроль за их работоспособностью. Основные заказчики продукции: Министерство обороны РФ, которое представляет интересы сил противовоздушной обороны, военно-морского флота, военно-воздушных сил и т.д. Качество автоматизированных систем контроля (АСК) напрямую влияют на эффективность эксплуатации и работоспособности современной военной техники и вооружения. Кроме хозяйственной деятельности в военной отрасли, предприятие осуществляет производство и поставку продукции на «гражданский» промышленный рынок: в основном это сварочное оборудование. [7, с. 98]

На современном этапе основная цель деятельности предприятия – получение большей прибыли от реализации продукции на промышленном «гражданском» рынке. Достижение указанной цели возможно за счет повышения конкурентных преимуществ компании, поскольку сварочное оборудование является довольно специфической продукцией, и заказчики строго следят за его качеством и предъявляют серьезные требования.

Сегодня современные цифровые и иные инновационные технологии кардинальным образом могут изменить производственный процесс любого предприятия. Благодаря цифровизации российские промышленные компании смогут в ближайшем будущем ускорить и повысить качество принятия производственных решений; увеличить количество процессов производства и их альтернативных вариантов, сократить количество допускаемых ошибок, а также упростить большинство сложных процессов и операций путем автоматизации. [3, с. 25]

Перечислим главные и конкретные преимущества, которых АО «РКБ «Глобус» сможет достичь после внедрения цифровых технологий: [2, с. 48]

1. повысить производительность труда путем перехода к применению инновационных цифровых технологий;
2. увеличить финансовый результат от осуществляемой деятельности и стабилизировать получение прибыли в долгосрочной перспективе;

3. привлечь новых поставщиков и покупателей за счет улучшения качества продукции (услуг);

4. повысить эффективность управления расходами и оптимизировать процесс производства сварочного оборудования;

5. минимизировать количество продукции, выпускаемой с дефектами, избавиться от брака.

В случае если руководство АО «РКБ «Глобус» сможет реализовать указанные цели после осуществления цифровизации производства, у компании появятся перспективы значительно увеличить прибыль, увеличить конкурентные преимущества и увеличить общую рыночную стоимость бизнеса.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим процесс внедрения цифровых технологий в систему управления качеством АО «РКБ «Глобус», поскольку трансформация именно данной структуры компании позволит: [4, с. 253]

1. привлечь новых поставщиков и покупателей за счет улучшения качества продукции (услуг);

2. реализовать полный цикл производства в максимально короткий срок.

Все деловые процессы системы управления качеством в АО «РКБ «Глобус» проводятся вручную, в том числе работа с информацией и человеческий фактор имеет здесь большое значение.

Результаты большинства производственных процессов оформляются в письменной форме путем заполнения бумажных носителей (тетрадей, журналов и т.д.), которые ведут сотрудники каждого отдела или подразделения. Лишь некоторые данные хранятся в виде электронных таблиц в специальной компьютерной базе, которые также заполняются сотрудниками вручную. Названные бумажные носители и электронные таблицы являются основным источником сбора данных компании. Оценка правильности заполнения журналов и расчета данных, статистика и динамика показателей результативности, соответствие их установленным требованиям компании также проводится вручную. [5, с. 59]

Наиболее длительный и сложный процесс – анализ полученных результатов бизнес-процесса, который включает разработку рекомендаций по повышению качества управленческих и производственных процессов на основе предыдущих изменений и улучшений. Однако и данный этап персонал компании осуществляет вручную, что приводит к большому количеству ошибок, нестыковок, замедляет цикл производства и оказывает негативное влияние на деятельность компании. Оценка и анализ

результативности системы управления качеством также проводится без применения цифровых и информационных технологий.

Результаты всех деловых процессов компании подлежат обязательному сбору и анализу; среди основных процессов можно обозначить следующие: [6, с. 48]

1. проведение анализа рынка, выявление сегмента покупателей, поставщиков и основных конкурентов;
2. совершение сделок с контрагентами (заключение договоров, контрактов, соглашений и т.д.) на проведение опытно-конструкторских работ;
3. поиск поставщиков сырья и ресурсов, проведение закупок;
4. разработка и проектирование документации конструкторского бюро и иных рабочих документов;
5. подготовка, изучение, тестирование и запуск опытного производства;
6. проведение закупки необходимых комплектующих и материалов, для производства изделия;
7. выпуск опытного образца и его тестирование (проведение испытаний);
8. совершение сделок с контрагентами (заключение договоров, контрактов, соглашений и т.д.) на массовое изготовление и выпуск изделия;
10. серийное производство изделий, их тестирование (проведение испытаний) и поставка на рынок;
11. техническое и гарантийное обслуживание и ремонт изделий, проведение рекламных мероприятий

Сложность сбора и анализа данных каждого из указанных процессов заключается в том, что на каждом из этапов сотрудники системы управления качеством сталкиваются со специфическими проблемами, присущими тому или иному бизнес процессу. Рассмотрим основные проблемы каждого из перечисленных процессов: [8, с. 49]

1. проведение анализа рынка, выявление сегмента покупателей, поставщиков и основных конкурентов: вся информация (предпочтения покупателей, главные характеристики продукции конкурентов и т.д.) собираются и фиксируются вручную;
2. совершение сделок с контрагентами (заключение договоров, контрактов, соглашений и т.д.) на проведение опытно-конструкторских работ: трудности появляются при сборе информации о ценах на комплектующие, материалы и полуфабрикаты, необходимые для производства изделия и определения его себестоимости;

3. поиск поставщиков сырья и ресурсов, проведение закупок: сложно оценить и спрогнозировать возможные риски;

4. разработка и проектирование документации конструкторского бюро и иных рабочих документов: отсутствие единой электронной базы документов, что ограничивает к ней доступ многих сотрудников; документы не систематизированы, сложно найти нужный и т.д.;

5. подготовка, изучение, тестирование и запуск опытного производства: в связи с использованием только одного производственного комплекса сложно совмещать производство основной продукции и опытных образцов;

6. проведение закупки необходимых комплектующих и материалов, для производства изделия: на рынке практически отсутствует конкуренция поставщиков сырья, поэтому полуфабрикаты имеют низкое качество, которое не соответствует их высоким ценам;

7. выпуск опытного образца и его тестирование (проведение испытаний): сложно осуществлять контроль за совпадением фактических опознавательных характеристик образца и описательных данных, которые содержатся в соответствующей документации. Кроме того в промышленной отрасли в целом и промышленных компаниях в частности отсутствует единая база данных по испытательному оборудованию тестируемых образцов;

9. совершение сделок с контрагентами (заключение договоров, контрактов, соглашений и т.д.) на массовое изготовление и выпуск изделия: сложно учитывать все нюансы операций технологического процесса;

10. серийное производство изделий, их тестирование (проведение испытаний) и поставка на рынок: сложно вручную вести учет средств идентификации изделия (артикулы, этикетки, штрих - коды, штампы и т.д.). Также требуется выявлять несоответствия в готовых изделиях, вести учет их данных, организовать базу дубликатов (копий) документов, уже реализованного сварочного оборудования;

13. техническое и гарантийное обслуживание и ремонт изделий, проведение рекламных мероприятий: рынок, где реализуется продукция компании, является монополистическим, в связи с чем в рекламационную деятельности не могут быть вовлечены поставщики необходимых комплектующих, полуфабрикатов и материалов для производства изделия;

В целях ускорения производственного процесса и принятия производственных решений предлагается внедрить на все оборудование компании технологию «интернет вещей». Данная технология поможет автоматизировать процесс проведения расчетов,

а также сбора, обработки, систематизации данных и обеспечит их хранение в отдельной специализированной базе. Автоматизированными станут также процессы оценки и анализа результативности системы управления качеством, проверки произведенных расчетов, отслеживания динамики изменения полученных результатов, проверка на соответствие их требуемым критериям. [1, с. 79]

В ходе цифровизации АО «РКБ «Глобус» в целях сокращения издержек и автоматизации процессов целесообразно объединить аналитическую систему «Контрольные карты Шухарта ПРО-Аналитик» и цифровую технологию «интернет вещей».

References

1. Зинченко, Е. В. Повышение конкурентоспособности российских производственных предприятий на основе цифровизации экономики / Е. В. Зинченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 74-81.
2. Иващенко, А. В. Цифровизация организационной структуры управления производственным предприятием / А. В. Иващенко, Т. В. Никифорова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 23, № 2(100). – С. 46-50.
3. Кочетков, А. А. Цифровизация производственных процессов на крупных промышленных предприятиях / А. А. Кочетков, Я. Ю. Казанцева, И. Н. Чернышева // Управление качеством. – 2022. – № 2. – С. 22-29.
4. Кузнецова, Е. Ю. Проблемы, вызовы и задачи цифровизации производственных предприятий / Е. Ю. Кузнецова, А. А. Русинова // Eromen. Global. – 2023. – № S34. – С. 248-259.
5. Огурцова, Д. С. Проблематика внедрения цифровизации на производственных предприятиях в России / Д. С. Огурцова // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69). – С. 56-64.
6. Попков, Д. В. Роль инструментов цифровизации в обеспечении долгосрочной устойчивости производственной системы высокотехнологичного предприятия оборонно-промышленного комплекса / Д. В. Попков // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 4-4. – С. 46-49.
7. Старухин, В. А. Цифровизация как метод сокращения транзакционных издержек производственного предприятия / В. А. Старухин // Kant. – 2021. – № 4(41). – С. 95-99.
8. Тельнов, Ю. Ф. Организация производственных и бизнес-процессов в цепочках создания стоимости на основе прикладных сценариев цифровизации предприятий / Ю. Ф. Тельнов, А. А. Брызгалов, Д. С. Королева // Открытое образование. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 43-54.

UDC 33

Mikhaleva E.A. Modern aspects of digitization of a production enterprise

Современные аспекты цифровизации производственного предприятия

Mikhaleva Elizaveta Andreevna

Master's student, Ryazan State Radio Engineering University named after. V.F. Utkin"

Михалева Елизавета Андреевна

Магистрант, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет
им. В.Ф. Уткина»

Abstract. Today, the field of digitalization is actively developing on a global scale, and our country is no exception. Digitalization has affected almost all aspects of human life, both in everyday life and in professional activities. There is a movement of labor forces, production is undergoing changes under the influence of the development of innovative technologies, robotics, artificial intelligence and the entire technological structure as a whole. Entrepreneurship is also undergoing a process of "restructuring" in connection with the practical implementation of innovations; management and other business processes at enterprises are undergoing digital transformation. The relevance of this study lies in the fact that modern digital and other innovative technologies can radically change the production process of any enterprise. In the framework of this work, the author tried to study and reflect in his research the changes occurring in the era of digitalization in modern Russian enterprises.

Keywords: economic development, Digitalization, Digitalization of the enterprise, industry 4.0., innovative development, robotization, labor productivity, competitiveness.

Аннотация. Сегодня сфера цифровизации активно развивается в глобальных масштабах, и наша страна не исключение. Цифровизация затронула практически все стороны жизни человека, как в повседневности, так и в профессиональной деятельности. Происходит движение трудовых сил, производства претерпевают изменения под влиянием развития инновационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта и всего технологического уклада в целом. Предпринимательство также проходит процесс «перестройки» в связи с практическим внедрением инноваций; управленческие и иные деловые процессы на предприятиях подвергаются цифровой трансформации. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что современные цифровые и иные инновационные технологии кардинальным образом могут изменить производственный процесс любого предприятия. В рамках настоящей работы автор попытался изучить и отразить в своем исследовании изменения, происходящие в эпоху цифровизации в современных российских предприятиях.

Ключевые слова: развитие экономики, Цифровизация, Цифровизация предприятия, индустрия 4.0., инновационное развитие, роботизация, производительность труда, конкурентоспособность.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Цифровая трансформация представляет собой изменение всех деловых процессов компании в совокупности: корпоративной культуры, продуктов, товаров и услуг, сотрудничества с поставщиками и покупателями; внедряются новые бизнес-

модели и каналы коммуникаций с контрагентами; применяются абсолютно новые способы управления данными и т.д. Указанные изменения после внедрения цифровых технологий повышают эффективность деятельности организации и способствуют ее долгосрочной финансовой устойчивости. [6, с. 45]

Понятие цифровой трансформации в рассматриваемом контексте тождественно содержанию инновационной деятельности, главная цель которой - внедрение новых технологий в деятельность компании (новый продукт, товар, услуга, методика продаж, организация управления персоналом, внешняя деятельность и т.д.). Инновации, по сути, являются новшествами которые вызваны цифровизацией, а инновационный процесс и заключается во внедрении и применении цифровых технологий. [4, с. 895]

Цифровизация преследует следующие основные цели: ускорить и повысить качество принятия производственных решений; увеличить количество процессов производства и их альтернативных вариантов, сократить количество допускаемых ошибок, упростить большинство сложных процессов и операций. Кроме того, посредством цифровизации можно решить следующие основные задачи хозяйственной деятельности компании: [1, с. 267]

6. повысить производительность труда путем перехода к применению инновационных цифровых технологий;

7. увеличить финансовый результат от осуществляемой деятельности и стабилизировать получение прибыли в долгосрочной перспективе;

8. привлечь новых поставщиков и покупателей за счет улучшения качества продукции (услуг);

9. повысить эффективность управления расходами и оптимизировать процесс производства товаров

В случае если руководство компании сможет реализовать указанные цели после осуществления цифровизации производства, у компании появятся перспективы значительно увеличить прибыль, увеличить конкурентные преимущества и увеличить общую рыночную стоимость бизнеса.

Сегодня среди наиболее популярных и распространенных средств цифровой трансформации можно выделить: [2, с. 36]

1. Интернет вещей. Благодаря данной технологии все устройства объединяются в единую компьютерную сеть, где информация накапливается, подвергается анализу и обобщению, а далее обрабатывается и передается на другие объекты при помощи приложений, программного обеспечения и иных технологий.

2. Большие данные. Как видно из названия данная технология представляет собой значительный объем данных, которые подвергаются тщательной обработке специальными технологическими инструментами, чтобы в дальнейшем на основании полученных результатов выстраивать прогнозы, принимать решения, вести статистику и т.д.

3. Единая цифровая платформа представляет собой автоматизированную информационную систему, где отражаются все характеристики и аспекты деятельности каждого отдела компании.

4. Искусственный интеллект (ИИ) – технология позволяющая создавать «умное» оборудование и системы, что облегчает производственный и управленческий процессы и контроль за ними.

5. Робототехника – это целый научный раздел, посвященный разработке и созданию автоматизированных машин, которые в свою очередь являются фундаментальной основой средств производства компании. Робототехника находится в тесной взаимосвязи с искусственным интеллектом и базируется на таких дисциплинах как радиотехника, механика, информатика, математика, электроника и т.д. [8, с. 140]

6. Машинное обучение – научный подход, при помощи которого компьютеры могут анализировать большой объем информации, запоминать ее, подвергать анализу, делить на «важную» и «неважную», оценивать риски, выстраивать предположения, прогнозы и т.д. Другими словами компьютеры могут обучаться подобно человеческому мозгу без постановки конкретных задач. Указанные системы успешно применяются в тех рабочих процессах, где нужно быстро обработать большой объем информации, произвести и сопоставить расчеты и сделать вывод на основе полученных данных. Например, при расчете кредитного рейтинга (определение скоринга в кредитной организации), поиске подозрительных сайтов, прогнозирования демографической ситуации в регионе и т.д.

6. Блокчейн – это технология, позволяющая безопасно обмениваться данными между группами избранных пользователей. Данные содержатся в специализированном реестре, передаются небольшими объемами и разбиваются на общие блоки, которые связаны друг с другом с помощью уникальных идентификаторов в форме криптографических хэшей.

7. Создание цифровых прототипов. Перед тем как выпустить новый продукт в физической форме, при помощи цифровых технологий можно создать его цифровой прототип. Обычно он создается в компьютерной программе «симуляторе», где задаются параметры максимально приближенные к условиям реального мира, либо идентичные

им. Благодаря такой технологии разработчики нового продукта могут проводить различные тестирования на его цифровом прототипе, выявлять сильные и слабые стороны, оценивать его качество, что существенно дешевле, чем в случае с физическим объектом. Применение цифровых прототипов сокращает затраты компании на всех этапах разработки продукта: от генерации идеи до выпуска на рынок. [5, с. 136]

10. «Вычислительное облако». Данная технология позволяет сохранить большой объем данных в одном месте и избежать их случайно удаления. Пользователь осуществляет работу и проводит все вычисления на локальном персональном компьютере с использованием стандартного веб-браузера, однако вся информация и данные, необходимые для этого хранятся в сети «Интернет» на удаленном сервере. «Вычислительным облаком» называются компьютерные машины и оборудование, которые непосредственно осуществляют облачные вычисления.

Итак, обобщим актуальные и главные задачи, которые современные промышленные предприятия России решают при помощи внедрения цифровых технологий: [7, с. 133]

- автоматизация большинства технологических процессов (в том числе рутинных), сокращение или сведение к минимуму операций, которые выполняются человеком «вручную»;
- повышение безопасности деятельности (в том числе на производстве), обеспечение непрерывной и бесперебойной работы производственных мощностей, снижение или исключение рисков простоев и остановки производства;
- оптимизация производственных и управленческих процессов, снижение уровня издержек, за счет чего повышается эффективность операций на производстве;
- ускоренный выпуск на рынок нового и качественного продукта (товара или услуги), улучшение качества коммуникации с контрагентами, привлечение новых покупателей, инвесторов, акционеров и поставщиков;
- выполнение производственных процессов сложных, трудоемких или опасных для человека при помощи роботизированных машин и искусственного интеллекта;
- полная трансформация внутренних процессов компании, системы управления, корпоративной культуры и т.д.;
- создание инфраструктуры и производства предприятия, способных в большей части работать без участия человека, а также моделирование работы компании в цифровом поле, где можно отследить и спрогнозировать каждый производственный процесс: от закупки сырья до вывода нового продукта на рынок.

Необходимость решения вышеуказанных задач в условиях современных реалий и является двигателем развития информационных и цифровых технологий в промышленности. Прогресс в сфере высоких технологий приводит к появлению на рынке новой наукоемкой продукции, спрос на которую сложно поддается прогнозу. В связи с этим использование цифровых технологий как никогда актуально, поскольку в случае отсутствия или падения спроса на новый продукт, компания, применяющая цифровые технологии, всегда сможет сократить издержки, особенно на первоначальном этапе производства.

Далее рассмотрим опыт применения цифровых технологий на действующих современных промышленных предприятиях: [3, с. 307]

1. «Simatic» - компания по производству микроконтроллеров. В производство внедрена платформа на базе IoT и машинного обучения, при помощи которой в режиме реального времени с датчиков оборудования происходит сбор и анализ важной информации. Внедрение такой технологии позволило компании полностью избавиться от брака (погрешность менее 1%); увеличить объем производства практически в 10 раз используя то же количество персонала, площадей и оборудования, а также более чем на 70% автоматизировать производственные процессы.

2. «Газпром». В структуре компании есть цифровая лаборатория, где реализуется проект «цифровой керн». В рамках проекта ученые используют оборудование, оснащенное искусственным интеллектом для анализа проб пласта. Технология позволяет оценить остаток запасов полезных ископаемых и минералов, разработать наиболее подходящий способ их добычи, и создать цифровой прототип месторождения.

3. «Shell» - ведущая компания в сфере энергетики применяет нейросети и ИИ для выявления угроз технологических катастроф и оповещения персонала. Цифровые технологии могут заранее спрогнозировать риски, возникновение неблагоприятных ситуаций и предотвратить катастрофу.

Выводы. Современные цифровые и иные инновационные технологии кардинальным образом могут изменить производственный процесс любого предприятия. Научные исследования в рассматриваемой сфере в ближайшем будущем должны развиваться в следующих направлениях:

- создание теоретической базы по управлению предприятиями в различных промышленных отраслях при помощи цифровых технологий;
- проведение мероприятий по адаптации руководства и персонала промышленных компаний к внедрению и повсеместному использованию цифровых технологий.

Таким образом, благодаря цифровизации российские промышленные компании смогут в ближайшем будущем ускорить и повысить качество принятия производственных решений; увеличить количество процессов производства и их альтернативных вариантов, сократить количество допускаемых ошибок, а также упростить большинство сложных процессов и операций путем автоматизации.

References

1. Голик, С. С. Оценка эффективности цифровизации предприятия / С. С. Голик, Д. Н. Гридина // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 263-269.
2. Грошев, И. В. Менеджмент организационной культуры в условиях цифровизации предприятий / И. В. Грошев, А. В. Жерегеля, Д. В. Школьный // Управление. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 33-38.
3. Кокшарова, Е. А. Цифровизация предприятий: анализ современных облачных решений и перспективы их развития / Е. А. Кокшарова // Modern Science. – 2020. – № 9-1. – С. 304-309.
4. Логинова, О. А. Организационно-экономический механизм цифровизации предприятий / О. А. Логинова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 892-896.
5. Рубцова, П. А. Оценка эффективности цифровизации предприятия / П. А. Рубцова, М. А. Меньшикова // Аллея науки. – 2023. – Т. 2, № 5(80). – С. 132-138.
6. Садковская, Н. Е. Система оценки уровня цифровизации предприятия / Н. Е. Садковская, Ш. Г. Петросян, Н. А. Ляпичев // Научные технологии. – 2019. – Т. 20, № 7. – С. 42-50.
7. Шигаев, А. В. Методические подходы к анализу эффективности автоматизации и цифровизации предприятий / А. В. Шигаев // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 1-2. – С. 131-134.
8. Ширинкина, Е. В. Факторы, влияющие на уровень цифровизации предприятий / Е. В. Ширинкина // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". – 2020. – Т. 1. – С. 139-141.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 81

Bub A., Dusheyko A. Does the level of english proficiency influence the use of anglicism in speech interaction?

Влияет ли уровень владения английским языком на использование англицизмов в речевом взаимодействии?

Bub Aleksandra,

Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University

Dusheyko Aleksandra,

Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University

Буб Александра Сергеевна,

доцент факультета иностранных языков, НИИ ТГУ

Душейко Александра Суфуатовна,

доцент факультета иностранных языков, НИИ ТГУ

Abstract. *The study aims to check whether the level of English language proficiency affects the use of Anglicisms in the speech of Russian-speaking respondents. The results of an online survey of students showed that there is a correlation between the frequency of use of Anglicisms in speech and the level of English language proficiency. The assimilation of English words through interaction with the digital, electronic environment and their use in Russian speech suggests the existence of such a subtype of bilingualism as digital bilingualism.*

Keywords: *digital environment, bilingualism, borrowings, social networks, speech interaction*

Аннотация. *Цель исследования – проверить, влияет ли уровень владения английским языком на использование англицизмов в речи русскоговорящих респондентов. Результаты онлайн-анкетирования студентов показали, что есть корреляция между частотой использования англицизмов в речи и уровнем владения английским языком. Усвоение английских слов посредством взаимодействия с цифровой, электронной средой и их использование в русской речи, позволяет предположить о существовании такого подвида билингвизма, как цифровой билингвизм.*

Ключевые слова: *цифровая среда, билингвизм, заимствования, социальные сети, речевое взаимодействие*

Рецензент: Королева Вера Владимировна - доктор филологических наук, доцент. Заведующий кафедрой Второго иностранного языка и методики преподавания иностранных языков.

Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых

Введение

Современный человек уже давно вышел за пределы своего измерения. Сегодня все чаще говорят о meta вселенных и meta культурах. Хотя последнее явление отнюдь не ново. Еще с начала XXI века – «эпохи информатизации» – ученые стали говорить о создании «третьей природы человека» – *digital культуры, электронной культуры, цифровой культуры, киберкультуры* и др. “*Электронная культура, Digital Culture, E-*

culture – это, прежде всего, новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных копий духовных и материальных объектов, в том числе произведений искусства, науки, литературы, кино и т.д.» [1].

Неотъемлемой частью электронной культуры, на наш взгляд, является и феномен *электронного образования*. В традиционной системе образования электронные формы закрепились достаточно прочно. В большинстве университетов мира приняты институциональные стратегии развития *электронного образования*. Рынок электронного образования показывает ежегодный рост, однако, факторы улучшения показателей варьируются от страны к стране. Так, например, в США данный рынок растет за счет школьного и послешкольного обучения, а в России – за счет репетиторства и обучения иностранным языкам (преимущественно, английскому) [2].

В связи с последним фактом, кажется естественным выделить нового типа билингвизма – *электронный, цифровой билингвизм*. Под цифровым билингвизмом, в рамках данного исследования, понимается вид двуязычия, сформированный за счет усвоения слов английского языка посредством взаимодействия с цифровой, электронной средой и их использование в русской речи.

Выделяемый вид билингвизма соответствует основным критериям искусственного билингвизма: формируется без погружения в естественную языковую среду, ограничен рамками использования социальных сетей и узким набором речевых ситуаций, может быть сформирован не только в рамках аудиторных занятий, но и посредством взаимодействия с цифровой средой (социальные сети).

Чтобы понять природу нового вида двуязычия, обратимся к традиционным классификациям.

Традиционно исследования билингвизма строятся на основании дихотомий, например, по соотношенности речевых механизмов выделяют чистый и смешанный билингвизм; по времени освоения: ранний и поздний; по способу овладения языком: естественный и искусственный; по степени владения двумя языками: сбалансированный и несбалансированный. Попробуем найти место электронного билингвизма в каждой из этих классификаций.

Начнем с самой общей классификации: по способу овладения языком. А.А. Залевская и И.Л. Медведева выделяют естественный (или бытовой) и искусственный (учебный) билингвизм [3]. Такого же деления придерживаются такие ученые, как А.Е. Карлинский, И.Г. Овчинникова, Е.К. Черничкина и др. Эти два вида можно в дальнейшем поделить на два варианта: детский билингвизм и взрослый.

Естественное двуязычие развивается под влиянием многоязычного окружения в естественной языковой среде, а искусственное формируется в ходе учебного процесса, языковая среда при этом создается искусственно [4-5]. Что касается первого типа билингвизма, он возникает в раннем детстве и является следствием погружения в разноязычную языковую среду.

В фокусе исследовательского проекта искусственный билингвизм, сформированный в условиях образовательной среды, который является полной противоположностью естественного билингвизма. Чаще всего целью формирования искусственного билингвизма становится личностная и профессиональная реализация, а также потенциальное использование изучаемого языка в будущем.

В отличие от первого вида билингвизма, учебный билингвизм формируется без погружения в естественную языковую среду, с ограниченными рамками урока временем общения, узким набором речевых ситуаций [6].

Открытость современного мира и глобальность образования позволяет сегодня говорить о том, что учебный билингвизм может быть сформирован не только в рамках аудиторных занятий. Студенты также могут проживать на территории страны изучаемого языка, таким образом, соприкасаясь с естественной языковой средой, или взаимодействовать с ним в условиях цифровой среды.

Взаимодействие человека с компьютером и его коммуникация в новых ареалах посредством современных средств общения в сети Интернет трансформировали Homo Sapiens в Homo Computerus [7], Homo Informaticus [8], и Homo Digitalis [9]. Подобная трансформация сопровождается изменениями лингвосоциокультурных особенностей, характеристик и паттернов речевого взаимодействия, как в реальном общении, так и в условиях цифровой среды.

Речевое взаимодействие – неотъемлемая часть существования человека и объект исследований в области философии, психологии, социологии, культурологии и теории коммуникации. Под речевым взаимодействием понимается деятельность субъекта, направленная на реализацию какой-либо цели и получения реакции адресата на речь субъекта. Достижение поставленной цели и получение необходимой обратной связи от адресата обуславливают успешность или эффективность речевого взаимодействия.

Речевое взаимодействие в условиях реальной среды и цифровой среды имеют ряд общих характеристик. Оба вида взаимодействия реализуются с помощью лингвистических инструментов, под влиянием экстралингвистических факторов, отличаются жанровой неоднородностью. В настоящее время речевое взаимодействие

также характеризуется мультилингвальностью, т.е. использованием иностранных заимствований в речевом взаимодействии на русском языке.

Среди особенностей общения в цифровой среде можно выделить компьютерную опосредованность или опосредованность мобильным устройством, так как чаще общение происходит с использованием портативных мобильных устройств; дистантность или удаленность участников компьютерной коммуникации друг от друга и, как правило, отсутствие непосредственного визуального контакта между ними; гипертекстуальность: в сетевом дискурсе тексты представляют собой гипертекстовую систему, состоящую из узлов (информационных единиц) и заданных на них ассоциативных связей; виртуальность – наличие вымышленного, воображаемого объекта, субъекта, категории, отношения, действия и т.п., не присутствующего в данный момент в реальном мире, а созданного игрой воображения человеческой мысли, либо сымитированного; гетерогенность (поликодовость и синкретизм), т.е. в текстах, представленных в электронном виде, используются не только лингвистические, но и паралингвистические средства: рисунок, фотография, а также различные шрифты, цвета, графические символы и др.; типовая неоднородность – сетевой дискурс может быть письменным (переписка) и устным (голосовые и видео-сообщения) [10].

Компьютерная опосредованность или опосредованность мобильным устройством можно использовать для выделения и такой особенности речевого взаимодействия в цифровой среде как удобство. Кроме очевидных преимуществ в виде общения из любой точки мира и в любое время суток, можно выделить ряд дополнительных характеристик, обеспечивающих комфорт речевого взаимодействия в цифровой среде. С одной стороны, как говорилось ранее, участники речевого взаимодействия удалены друг от друга, что снимает психологический дискомфорт, в случае, если собеседник, например, мало знакомый. Кроме того, речевое взаимодействие в цифровой среде не всегда требует незамедлительного ответа или реакции и предоставляет время на размышление.

Описанные особенности и преимущества речевого взаимодействия в цифровой среде обуславливают степень популярности такого формата среди населения мира и РФ. Согласно данным за 2022, 66,4% пользователей в возрасте от 16 до 64 лет используют интернет для общения с родственниками и друзьями. 58,7% всего населения пользуются социальными сетями именно с этой целью. Самая многочисленная ежемесячная аудитория у WhatsApp, ВКонтакте и Instagram. За тройкой лидеров следуют Telegram, TikTok и Одноклассники.

Значительное присутствие онлайн-среды в жизни среднестатистического жителя России, особенности речевого взаимодействия в условиях цифровой среды, глобализация не могут не повлиять на речевые паттерны. Таким образом, была выдвинута гипотеза, что существует зависимость между частотностью использования иностранных заимствований в речевом взаимодействии на русском языке и уровнем владения иностранным языком (английским).

Анкетирование

Для проверки гипотезы было проведено анкетирование студентов первого и второго курсов факультета иностранных языков и факультета физической культуры. Языковой профиль студентов этих факультетов принципиально различен. Если на факультете иностранных языков студенты начинают обучение со средним уровнем английского языка B1 (intermediate), то уровень иностранного языка студентов факультета физической культуры варьируется от A1 (beginner) до B1, с преобладанием первого. Учебный план факультета иностранных языков также предполагает наличие значительно большего количества часов обучения иностранному языку, что на наш взгляд, поможет проверить гипотезу о корреляции уровня языка и частотности использования иностранных заимствований в речи.

Для проверки гипотезы были решены следующие задачи: выявлены наиболее часто используемые каналы взаимодействия в условиях цифровых форматов, выявлена частота использования заимствованных слов, установлена корреляция между уровнем владения английским языком и частотой использования заимствований.

Анкетирование проводилось в онлайн-формате с использованием Yandex Forms. Всего в анкетировании приняли участие 35 студентов. В ходе анализа результатов из выборки были исключены два респондента, один из которых не дал ответы на все вопросы анкеты, второй указал родным языком якутский. В выборке учитывались только респонденты, чей первый язык – русский. Таким образом, итоговая выборка составила 33 человека. Возраст респондентов – от 18 до 22 лет.

Методом самооценки студенты определили уровень владения английским языком в соответствии с уровнями, определенными Общевропейскими компетенциями владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Languages). Так, уровень A1 у 4 студентов, уровень A2 – у 6, B1 – у 6, B2 – у 12, C1 – у 6 и C2 – у 1 (Рис.1).

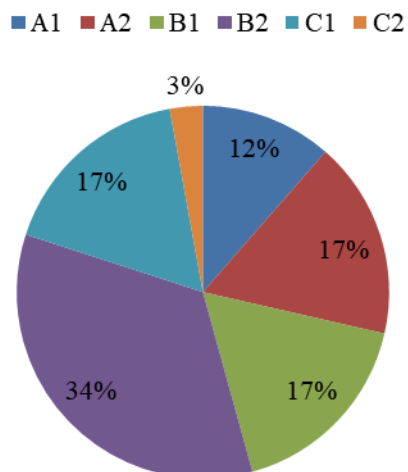


Рисунок 1 – Уровень владения английским языком анкетированных

Из рисунка 1 видно, что выборка неоднородная. Для последующего анализа респонденты с уровнями C1 и C2 были объединены в одну группу и далее определяются как C1.

Далее, респондентам предлагалось оценить, насколько часто они общаются на английском языке с иностранцами и носителями русского языка оффлайн и онлайн (Рис. 2).

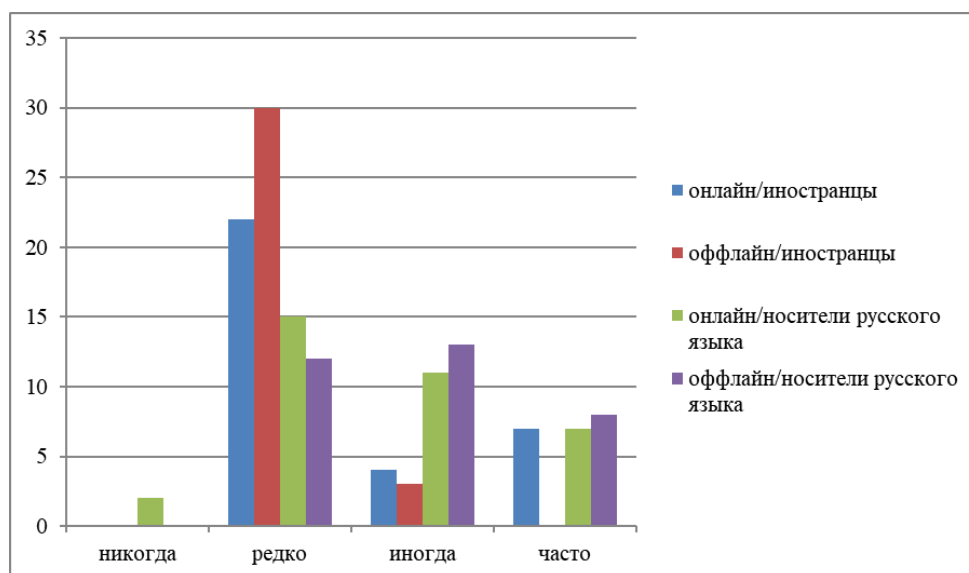


Рисунок 2 – Регулярность общения на английском языке с иностранцами и носителями русского языка онлайн и оффлайн

Более подробный анализ ответов показал, что чаще на английском языке в оффлайн и онлайн форматах общаются респонденты с уровнем владения английским языком B2-C1, что достаточно обоснованно. Большинство респондентов с указанным уровнем владения языком являются студентами факультета иностранных языков, образовательные программы которого предполагают общение на иностранном языке во время занятий.

Анализ результатов показал, что есть некоторая корреляция между уровнем владения респондентов и частотой использования английских слов в речи при написании постов, переписке, комментировании и т.д. (Рис.3).

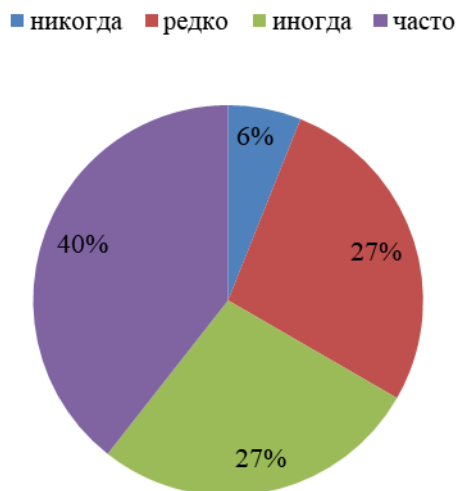


Рисунок 3 – Как часто при общении онлайн (написание постов, переписка, комментирование, и т.д.) вы используете английские слова в русской речи?

Респонденты, определившие свой уровень как B1-C1, используют англицизмы «часто», в то время как респонденты с уровнем A1-A2 используют англицизмы в речи «редко», «иногда» или «никогда». Можно предположить, что понимание значения слова на английском языке облегчает его использование в русской речи.

Похожая тенденция наблюдается и во встречаемости английских слов в русской речи. Респонденты уровня B1-C1 ответили, что встречают слова часто, в то время как респонденты уровня A1-A2 реже встречают их в речи других пользователей (рисунок 4). Можно предположить, что степень узнаваемости слова также зависит от уровня владения английским языком.

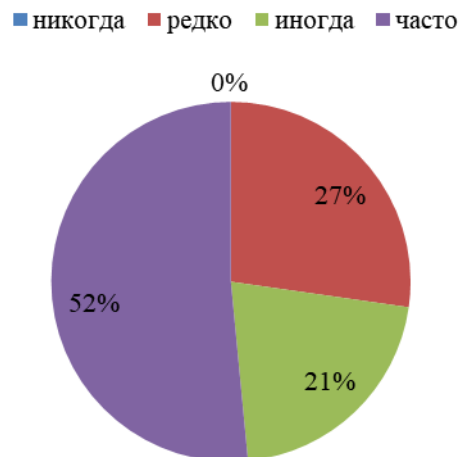


Рисунок 4 – Как часто вы встречаете английские слова в русской речи других пользователей социальных сетей?

Далее респондентам предлагалось оценить, относятся ли слова к русскому языку или английскому языку. Задание было дано с целью выявить, как воспринимаются англоязычные слова русскоговорящими респондентами: как слова русского языка или английского языка. Использование иностранных слов в русской речи «русифицирует» часто используемые заимствования посредством орфографии и произношения.

Была предложена следующая шкала:

Слово принадлежит русскому языку/английскому языку:

1. русскому;
2. скорее русскому;
3. не могу определить;
4. скорее английскому;
5. английскому.

Выборка слов состоял из 67 единиц, среди которых были слова английского происхождения и русского, используемые в качестве филлеров, например, вписка, тащер, паль и др. Мы исключили филлеры из анализа, чтобы посмотреть, как воспринимаются респондентами англицизмы.

Таким образом, итоговая выборка слов составила 53 единицы (существительные, глаголы и прилагательные).

Анализ показал, что не обнаружено ни одного слова, которое бы 100% респондентов отнесли к английскому или скорее к английскому. Больше всего ответов «не могу определить» пришлось на 2 слова: думер и миллениал (10 и 13 соответственно).

Слова, в которых ответ «не могу определить» не был выбран: байтить, бэнгер, го, камон, фейспалм, хейтер. От 1 до 4 респондентов отнесли слова к русскому или скорее к русскому. Корреляции с уровнем владения языком не выявлено.

Одним из этапов анкетирования было письменное задание, в рамках которого респондентам предлагалось написать английское слово, от которого, по их мнению, образовано русское слово. В анализе учитывались ответы 32 респондентов, так как один человек был исключен из выборки за невыполнение задания. Наибольшие трудности возникли у группы с уровнем А1-А2. Самым сложным для написания словом стало слово сасный, sassy. Всего 5 человек из 32 написали слово правильно.

Дополнительным заданием для респондентов было привести примеры использования слов английского происхождения в онлайн-общении (Таблица 1).

Таблица 1

Примеры использования слов английского происхождения в онлайн-общении
 респондентов

Уровень владения английским языком	Пример использования
A1-A2	Maybe, я бы хотел сходить завтра погулять. Прости, но я i don't understand/now Guys, идём в столовую Love тебя
B1	Чекни, изи, плиз Кринж, вайб, чиллить
B2	релейтбл Читер, буллить, комментить, байтить, шипперить, войсы, чекать, скроллить
C1	Треш, кринж, lol, I love ... Камон, фо рил idk, tbh fyi, g morning, asap , и т.д. Лол, сас, хайпово, кринж, на чилле, крейзи и т.п.

Из Таблицы 1 видно, что респонденты всех уровней используют английские слова, встраивая их в русскоязычные предложения. Составленные предложения показывают,

что респонденты используют слова и фразы в соответствии со значениями слов и контекстом. Кроме того, респонденты используют слова английского происхождения, написанные русскими буквами, транслитерируя. В группе С1 также приведены примеры использования сокращений, например, idk = I don't know.

Заключение

На основе полученных результатов можно сделать несколько выводов:

- 1) Английские слова встречаются в русской устной и письменной речи и часто сложно определить языковую принадлежность слова;
- 2) Английские слова усваиваются через социальные сети, видеоигры и другие компоненты цифровой среды и используются в ограниченных речевых ситуациях;
- 3) Паттерны использования английских слов и выражений могут говорить о формировании электронного билингвизма как подвида искусственного билингвизма.

Результаты исследования и выводы требуют дополнительной проверки и валидации. Следовательно, необходимо расширить и сбалансировать выборку респондентов; доработать выборку слов, использованных для анализа; проанализировать частотность слов, чтобы проверить, есть ли корреляция между частотностью и, например, использованием слова в русской речи респондентов; выявить характеристики группы цифрового билингвизма (возраст, используемые социальные сети, паттерны общения в цифровой среде).

References

1. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. – 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?id=753&option=com_content&task=view (дата обращения: 12.12.2023).
2. Краснова Г.А., Нухулы А., Тесленко В.А. Электронное образование в мире и России: состояние, тенденции и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obrazovanie-v-mire-i-rossii-sostoyanie-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 13.01.2024).
3. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2002. – 194 с.
4. Буб А.С., Нагель О.В. Языковой дневник функционального билингва как инструмент выявления значимости компонентов искусственной образовательной

англоязычной среды // Язык и культура : сборник статей XXXI Международной научной конференции (11–14 октября 2021 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. С. 174–181.

5. Olga V. Nagel, Temnikova Irina G., Wylie J., Koksharova N. Functional Bilingualism: Definition and Ways of Assessment //Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 215. – P. 218-224.

6. Буб А.С. Когнитивная обработка биномиалов русского языка носителями языка и билингвами: дис. канд. филол. наук. – Томск, 2019. – 184 с.

7. Pedak K. Who is Homo Computerus? / News/ Tallin University. – URL: <https://www.tlu.ee/en/news/kristi-pedak-who-homo-computerus> (дата обращения 05.01.2023).

8. Trimmel M. Homo informaticus: Thinking and moral values of humans are shaped by human-computer-interaction, 2017. – URL: <https://www.oatext.com/homo-informaticus-thinking-and-moral-values-of-humans-are-shaped-by-human-computer-interaction.php> (дата обращения 05.01.2023).

9. Montag C., Diefenbach S. Towards Homo Digitalis: Important Research Issues for Psychology and the Neurosciences at the Dawn of the Internet of Things and the Digital Society // Sustainability. – 2018. – Vol. 10, Issue (2). – p. 415. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/2/415> (дата обращения 05.01.2023).

10. Елькина О.М. Лингво-социокультурные особенности речевой деятельности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале англоязычных блогов): автореф... дис. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2012. – 28 с. – URL: https://upload.pgu.ru/iblock/4d4/elkina_om.pdf (дата обращения: 12.01.2023).

UDC 159.9

Danilenko E.O. Patriotic education in the PRC as the most successful and long-looked propaganda campaign

Патриотическое образование в КНР как самая успешная и продолжительная
пропагандистская кампания

Danilenko Elena Olegovna,

Master's student, Pacific State University,
Department of Higher School of Pedagogy and History, Khabarovsk

Даниленко Елена Олеговна,
Магистрант, Тихоокеанский государственный университет, кафедра
«Высшая школа педагогики и истории», г. Хабаровск

Abstract. In this article, the author examines, using the example of Chinese publications, how the higher education system is formed in the country. The author has established that in the People's Republic of China the spirit of patriotism and respect for the ruling Communist Party is embedded in the higher education system. According to the author of this article, the policy of the Chinese Party, which is aimed at cultivating national unity, against the backdrop of achieving common goals, as well as building a unified educational system in the spirit of respect for the nation and government, is one of the best at present. In the Chinese educational model there is no place for liberalism and those pseudo values that are being propagated throughout the world by Western countries and the United States. Currently, China is a country that is moving to produce competitive products in high-tech areas, such as microelectronics, automotive industry, space technology, etc. Based on the achievement of these successes, it can be judged that the ruling Communist Party of the People's Republic of China is properly ensuring educational policy, technological development and protection of the country's sovereignty.

Keywords: development of education, universities of the People's Republic of China, ruling party of the People's Republic of China, educational policy in the People's Republic of China, ensuring the sovereignty of the People's Republic of China, competitiveness of the People's Republic of China, economic development of the People's Republic of China, development of society of the People's Republic of China.

Аннотация. В настоящей статье, автором рассматривается на примере китайских публикаций то, как в стране сформирована система высшего образования. Автором установлено, что в КНР в систему высшего образования заложен дух патриотизма и уважения к правящей коммунистической партии. По мнению автора данной статьи, политика партии Китая, которая направлена на культивацию народного единства, на фоне достижения общих целей, а так же построения единой образовательной системы в духе уважения к нации и правительству, является одной из самых лучших в настоящее время. В китайской образовательной модели нет места либерализму и тем псевдо ценностям, которые насаждаются по всему миру западными странами и США. В настоящее время КНР является страной, которая переходит к выпуску конкурентоспособной продукции в высокотехнологичных сферах, таких как: микроэлектроника, автомобилестроение, космические технологии и т.д. По достижению данных успехов можно судить о том, что правящая коммунистическая партия КНР должным образом обеспечивает образовательную политику, технологическое развитие и защиту суверенитета страны.

Ключевые слова: развитие образования, ВУЗы КНР, правящая партия КНР, образовательная политика в КНР, обеспечение суверенитета КНР, конкурентоспособность КНР, развитие экономики КНР, развитие общества КНР.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Артур Ванг, 21-летний студент из Китая, до сих пор помнит наставления учителя начальной школы: "Если флаг [Китая] упал на землю, вы должны сразу же его поднять". [5, с. 178]

Он рассказал, как на уроках ученики читали истории из учебников про деятельность членов Коммунистической партии Китая (КПК) во время Великого похода 1934-1935 гг., в результате которого Мао Цзэдун возглавил партию. Всем классом они изучали истории солдат, умерших в ходе японо-китайского конфликта 30-х гг.

"Эти истории служили наглядным примером тех трудностей, с которыми Китай сталкивался в прошлом. Они давали понять, что сейчас мы живем благополучно благодаря жертвам наших предков"

Ванг, родом из города Харбин на северо-востоке Китая, переехал в Мельбурн в 2015 году с целью поступить в университет. Он признает, что школьные уроки произвели на него неизгладимое впечатление: "Я считаю себя патриотом. Если я подвергаюсь дискриминации или ощущаю презрение [из-за моей национальности], я постою за себя и свою идентичность". [1, с. 72]

Воспитание поколений патриотов

Китай имеет длительную историю идеологической работы, но программа обязательного патриотического образования была впервые введена лишь в 1994 году, после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 года. Косвенно способствовало этому нововведению и ослабление авторитарных режимом в Восточной Европе и распад СССР.

В программу патриотического воспитания входит изучение концепции "века унижения" (также именуемого "столетием национального унижения") - этим термином обозначают исторический период с XIX по XX век, подчеркивая факт "травли" Китая странами западного блока. Профессор международных отношений из Лондонской школы экономики и политики, Уилльям Каллахан, объясняет: "Данная концепция дает особую интерпретацию истории Китая, которая указывает на пагубное влияние сторонних государств на внутреннюю обстановку в стране и роль китайского народа в борьбе с ним". [2, с. 43]

Барри Ли, 39 лет, переехал в Сидней в 2004 году для обучения в университете. Он оказался среди первого поколения молодежи, получившего систематическое патриотическое образование.

Он поделился с ABC, что тема "политики и морали" оказала на него наибольшее влияние, показав, "как быть порядочным человеком",- от основ гигиены до развития таких качеств, как упорство и трудолюбие.

По его словам, во время уроков он узнал, как функционируют страна и партия. Особое внимание уделялось факту, что Китай и существующий политический режим возникли одновременно: "[Это значит,] ты должен любить и страну, и партию". [8, с. 104]

"Когда ты молод, [патриотическое образование] кажется естественной частью жизни,- признается Ли, добавляя, что никогда не ставил под сомнение подаваемый материал. - Это не основной предмет, но со временем его влияние становится все более и более ощутимым".

Многие иностранные студенты поделились с ABC, что Китай не единственная страна, включившая патриотическое воспитание в учебный план. Можно сказать, что мероприятия подобного характера проводятся и, например, в Австралии в честь празднования Дня АНЗАК и Дня Австралии.

Патриотическое образование в фильмах и мультфильмах

Идеологическое воспитание выходит и за пределы классных комнат.

Мона Ма, 30-летняя иностранная студентка из Мельбурна, поделилась воспоминаниями о тематических экскурсиях с классом. Учащихся просили готовить рисунки и писать заметки на досках, чтобы отпраздновать, к примеру, День ребенка в Китае, День образования КНР и День образования КПК. Каждый понедельник проходили церемонии поднятия флага, на которых ученики должны были "выглядеть подобающе" и надевать красные платки - символ пионерского движения Китая, молодежной организации причастной к КПК. [4, с. 330]

"Учителя постоянно повторяли, что красный шарф - это часть флага Китая. Он окрашен в красный, потому что пропитан кровью мучеников".

Профессор Каллахан утверждает, что система патриотического воспитания является "самой длительной и успешной пропагандистской кампанией" в Китае.

"Мультимедийность кампании - один из ключей к ее успеху. Она повсюду: в новостях, развлекательном контенте, фильмах и телепередачах. Людям, пребывающим в среде, тяжело анализировать сущность пропаганды, потому как для них она является частью действительности. Осознав это, вы поймете Китай".

"Ты начинаешь ставить слова учителей под сомнение"

Патриотическое воспитание не привило Вану любовь к своей стране, но, по его словам, убедило, что любые замечания в ее адрес неприемлемы: "Нам не объяснили, о чем именно нельзя высказываться, но в то же время другими способами формируется нетерпимость к подобным комментариям со стороны иностранцев". Ван добавил, что всегда соглашался с учителями. [3, с. 61]

26-летняя студентка из Мельбурна, Салли Дин, призналась, что ощутила "личную обиду", услышав критику в адрес Китая будучи подростком. "Я была в возрасте, когда ты думаешь, что что-то да знаешь, но не особо в этом уверен", - говорит Дин. - Я верила идее ведения антикитайской пропаганды Западом, сильно злилась, но никогда не проверяла ее достоверность".

Дин изменила свою точку зрения во время обучения в университете. Когда ей стало известно о существующей программе идеологического воспитания, она начала вновь анализировать пройденный материал.

"Твое информационное поле расширяется, развивается критическое мышление - ты начинаешь ставить слова учителей под сомнение".

Вэй Чжан - исследователь в области образования и кандидат наук по вопросам программы патриотического воспитания Китая из университета Перс Эдит Кован. Согласно ее исследованию, многим китайским студентом свойственно приравнивать критицизм к агрессии. Чжан характеризует их как воспитанников патриотической кампании, которая в свою очередь превозносит достижения КПК, и как свидетелей невероятных экономических успехов КНР одновременно. [7, с. 34]

Часто студенты задаются вопросом, почему Запад критикует Китай и освещает лишь "негативные аспекты", ведь в действительности партия сделала очень многое, в частности вытащила страну из бедности. "Им психологически тяжело адаптироваться к иному мышлению", - прокомментировала Чжан. [6, с. 88]

Развращающие идеи - главная угроза для КПК

С тех пор как Си Цзиньпинь стал президентом Китая, он неоднократно призывал к проведению дальнейшей реформы образовательной программы.

Он описал патриотизм как "важнейший аспект образовательного процесса", чья функция посеять "семена любви к Китаю глубоко в сердце каждого ребенка".

Катя Дринхаузен, старший исследователь Института Китая Меркатора в Германии, обосновывает усиление патриотической повестки в образовании недавними студенческими протестами в Гонконге.

"Они уверены, что, получив доступ к неверной информации, молодежь, как это часто формулируется, "даст развращающим идеям захлестить головы". В них заключается величайшая угроза для КПК, для существования режима и его стабильности".

Опасения вызывают активисты среди китайских студентов, покушающиеся на свободу преподавания в университетских кампусах Австралии, 39% учащихся которых прибыли из КНР.

"В зарубежных университетах организации, состоящие из китайских студентов, провоцируют конфликты и проводят общественные акции, когда что-то идет вразрез интересам Китая, потому как они не привыкли слышать критические высказывания в адрес своей страны и правительства. Понимание причин их поведения, того, какое мировоззрение формируется у школьников в Китае, и почему они считают своим долгом выступать в его защиту очень важно для выстраивания отношений со студентами".

Профессор Каллахан, который также преподает политику Китая и работает с китайскими студентами, соглашается с Дринхаузен: "Мы должны уважать их мнение, быть терпимыми. Не относиться к ним с подозрением".

References

1. Ань, Л. Ценностные ориентации патриотического воспитания в учреждениях высшего образования Китая / Л. Ань // Адукацыя і выхаванне. – 2023. – № 10(382). – С. 68-75.
2. Ахметова, Г. И. Нравственно-Патриотическое воспитание в системе основного общего образования / Г. И. Ахметова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 10-2. – С. 40-45.
3. Быстрова, Н. В. Патриотическое воспитание в системе профессионального образования / Н. В. Быстрова, Д. А. Спиридонова, П. Н. Чеснокова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-3. – С. 59-62.
4. Бычкова, Н. Д. Принципы системы управления патриотическим воспитанием в КНР и США / Н. Д. Бычкова // Молодой ученый. – 2021. – № 5(347). – С. 329-331.
5. Морарь, Ю. Л. Особенности патриотического воспитания обучающихся в современной системе образования / Ю. Л. Морарь, В. В. Петрухина // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 7(73). – С. 176-181.
6. Мяо, Д. Патриотическое воспитание в высших учебных заведениях Китая с момента образования КНР: эволюция и реформы / Д. Мяо // Международный научный журнал. – 2023. – № 5(92). – С. 85-97.
7. Трофимов, Е. Н. Актуальные направления патриотического воспитания в профессиональном образовании / Е. Н. Трофимов, А. Е. Трофимов // Вестник РМАТ. – 2022. – № 4. – С. 27-38.
8. Шатохина, М. В. Формирование патриотического сознания через систему образования: исторический аспект / М. В. Шатохина // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2020. – № 12. – С. 98-106.

UDC 37

Gremilov A.V. Features of the influence of remote work on the development of organizational culture of a modern organization

Особенности влияния дистанционной работы на развитие организационной культуры современной организации

Gremilov Alexander Vladimirovich

Postgraduate student, St. Petersburg State Economic University

Гремилов Александр Владимирович

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the fact that in the modern world the importance of working remotely is moving to a new level and becoming more and more in demand. Remote employment has radically changed the institution of personnel management, led to a reassessment of the company's organizational culture and is firmly rooted in people's lives and professional activities. The subject of the study is management decisions related to the transition of personnel to remote employment within the organizational culture of a modern organization. The work examines the problems associated with the transition of the organization's personnel to remote employment and offers options for solving them. The efficiency of any company, both with remote staff and employees working as usual, largely depends on the adaptation of the team to working conditions. In this regard, the work examines ways to form, develop and support organizational culture adapted for employees working remotely. As part of the study, the following information base was used: surveys of management and personnel of companies operating during the pandemic (including those received personally by the author), as well as statistical data from domestic and foreign companies characterizing their organizational culture. At the conclusion of the study, the results of the analysis are summed up and, based on the results obtained, conclusions are drawn and recommendations are developed.*

Keywords: *enterprise development, organizational culture, remote work, organization staff, labor organization, positive and negative aspects of remote work.*

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена тем что в современном мире значимость работы в удаленном формате переходит на новый уровень и становится все более востребованной. Удаленная занятость в корне изменила институт управления персоналом, привела к переоценке организационной культуры компании и прочно укоренилась в жизни и профессиональной деятельности людей. Предметом исследования являются управленческие решения, связанные с переходом персонала на удаленную занятость в рамках организационной культуры современной организации. В работе рассматриваются проблемы, связанные с переходом персонала организации на удаленную занятость и предлагаются варианты их решения. Эффективность деятельности любой компании, как с персоналом «на удаленке», так и сотрудниками работающими в обычном режиме, во многом зависит от адаптации коллектива к условиям трудовой деятельности. В связи с этим в работе рассматриваются способы формирования, развития и поддержки организационной культуры адаптированные для сотрудников на удаленной работе. В рамках исследования использовалась следующая информационная база: опросы руководства и персонала компаний, работающих в период пандемии (в том числе полученные лично автором), а также статистические данные отечественных и зарубежных компаний, характеризующие их организационную культуру. В заключении исследования подведены итоги проведенного анализа и на основании полученных результатов сделаны выводы и разработаны рекомендации.*

Ключевые слова: *развитие предприятия, организационная культура, дистанционная работа, коллектив организации, организация труда, положительные и отрицательные стороны дистанционной работы.*

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

В первую очередь представляется целесообразным рассмотреть влияние удаленной формы занятости на организационную структуру компании, как систему взаимосвязанных компонентов и категорий. Для этого обозначим особенности и характерные черты дистанционной формы организации труда в компании. [2, с. 1345]

1. Место сотрудника в компании и коллективе. Очевидно, что работая вне офиса, сотрудник резко сокращает время общения с коллегами и руководством. В подобных ситуациях у сотрудника могут появиться опасения на счет своей невостребованности и неуверенность в квалификации, что негативно влияет на качество работы в целом. Руководство компании и формальные лидеры организуют работу персонала через специальные приложения для проведения видеоконференций и других каналы связи в сети «Интернет», однако такой способ коммуникации не заменит «живое» общение с людьми. Так, по результатам опроса, коммуникацией с руководителем довольно 80% педагогов, и 88% - специалистов в сфере информационных технологий. Однако преподаватели отметили отсутствие своевременной оценки их работы, а также сокращение времени на обсуждения личных вопросов с руководством (повышение заработной платы, оформление отпуска, повышение в должности и т.д.). Сотрудникам банковского сектора не хватает мотивации со стороны руководства (слов поддержки, стимулирующих невербальных жестов, поведения и т.д.), а также возможности оперативно обсудить сложные вопросы для принятия правильного решения. В ходе видеоконференций обсуждаются в основном текущие рабочие процессы, и практически отсутствует межличностная коммуникация и разъяснение рабочих задач; сотрудники не обсуждают действия друг друга, не поощряют действия коллег. [6, с. 109]

2. Коммуникация. Общение – ключевой элемент командной работы. При помощи цифровых технологий возможно осуществлять обмен информацией, однако обмениваться действиями (интеракция), психологическими состояниями (транзакция) и личностным содержанием (персоноакция) при удаленной форме занятости является затруднительным. При дистанционном общении коллеги перестают делиться личным опытом, примерами, отстаивать свои жизненные принципы и ориентиры, что негативно влияет на ценности организационной среды и культуры компании. Таким образом, удаленная форма занятости приводит к усложнению коммуникации между коллегами и руководством компании, а также взаимодействия с контрагентами из внешней среды.

2. Время: осознание и рациональное использование. Во время дистанционной занятости у работника практически отсутствует ощущение времени начала и окончания рабочего дня, связи с отсутствием строгих правил и требований. Если работа связана с

творчеством и не имеет строго обозначенных сроков, человек может сам распределять свое время и заниматься своей профессиональной деятельностью, когда есть желание и настроение. Однако, если сотрудник работает по графику (например, преподаватель читает лекции; банковский сотрудник проводит консультации клиентов и т.д.), видео конференции в свободное от основной работы время удлиняют рабочий день менее чем на один-два часа. Также возможны варианты проведения дистанционных совещаний вне рабочего времени (ранним утром, или в вечерние часы), что отнимает у работников их «личные часы». [5, с. 92]

Опросы свидетельствуют, что IT-менеджеры (89% респондентов) работающие в банковском секторе успевают справляться с рабочими задачами в рабочее время, тогда как более 65% жалуются на катастрофическую нехватку времени. Более 96% опрошенных работников сферы образования утверждают, что объем их работы увеличился во много раз имеемо при дистанционном обучении. Много времени требуется на настройку компьютера и видеосвязи (учитывая частые сбои в работе); подготовку учебных и раздаточных материалов в формате – онлайн; проверку самостоятельных и контрольных работ; дополнительные консультации студентов. Школьники и студенты работают индивидуально, и не могут задать вопросы или обсудить возникающие проблемы с одноклассниками, поэтому каждый раз обращаются за консультацией к педагогу, которому требуется дополнительное время на разъяснения.

Руководство может решить указанные проблемы при помощи стимулирования и дополнительной мотивации преподавателей, иначе последние перестанут получать удовлетворение от своей деятельности, что приведет к стрессам и апатии и негативно повлияет на качество образовательного процесса.

3. Межличностные отношения. Р.Моран, Ф. Харрис утверждают, что межличностные отношения в контексте организационной культуры – это взаимодействия между людьми разных социальных статусов, рас, пола, возрастов и т.д. При удаленной работе сотрудники общаются друг с другом в основном только в форме общих совещаний. Личное общение практически отсутствует, что с одной стороны упрощает взаимодействие людей, между которыми ранее возникали конфликты, поскольку при дистанционной коммуникации достаточно соблюдать правила этики; создание конфликтной ситуации в присутствии других коллег и руководства маловероятно. С другой стороны, конфликт остается не решенным и откладывается на неопределенное время, что может мешать командной работе. [8, с. 45]

Для решения конфликтов в коллективе требуется применение дополнительных мер со стороны руководства, поскольку игнорирование напряженных отношений между сотрудниками может привести к отказу взаимодействия и под тем или иным предлогом избегать работы в команде (выйти из видео чата, заблокировать доступ к электронной почте и т.д.). Руководитель может использовать формальные процедуры для решения конфликтных ситуаций, однако такой подход не применим для творческих коллективов, где каждый член команды принимает участие в дискуссиях, мозговых штурмах, генерации идей и т.д.

4. Этика и ценности. Руководители и неформальные лидеры в коллективе должны стремиться формировать новые ценности у удаленных сотрудников и обеспечивать поддержание старых. Среди новых ценностей можно выделить: «цифровую грамотность» (отметили 67% преподавателей и 35% IT-менеджеров банковского сектора) и «самотивацию к труду» (отметили более 80% IT-менеджеров и всего 17% преподавателей). Важно отметить, что в сфере образования работают люди, которые обладали высокой самотивацией к труду еще до введения дистанционного обучения, поскольку они занимаются подготовкой квалифицированных кадров для отечественного хозяйства и отвечают за создание трудовых резервов страны. Менее 4% преподавателей обратили внимание на необходимость «этики онлайн - коммуникаций» (использование «эмодзи» вместо слов, сокращений, сленга, несоблюдение правил общения и т.д.), тогда как более 80% IT-менеджеров считаю, что данная ценность очень важна для поддержания стабильной и слаженной работы коллектива.

7. Саморазвитие работника и формирование нового опыта. Дистанционная форма работы нашла положительный отклик как у IT-сотрудников, так и у работников сферы образования. Более 90% первых и более 60% вторых хотели бы строить карьеру и продолжать работу в своей компании при постоянной форме дистанционной занятости. Работники, обладающие высокой формой самоорганизации и умеющие грамотно распределять свое рабочее и личное время, могут заниматься саморазвитием, получать новые знания и навыки в профессиональной сфере. [4, с. 262]

В компаниях, где рабочий процесс или оказание услуг происходит удаленно, и осуществлять свою деятельность невозможно без использования цифровых технологий, работникам приходится осваивать новую информационную сферу и инструменты работы. Таким образом, компания переходит на новый уровень своего развития и претерпевает цифровую трансформацию деятельности. В данной ситуации руководству требуется провести стимулирующие мероприятия: разъяснить

сотрудникам важность и необходимость освоения новых технологий, получения нового опыта, знаний и т.д. Сотрудники планирующие вернуться к традиционным рабочим процессам могут задержаться в продвижении по карьерной лестнице.

8. Мотивация труда. Поддерживать и стимулировать мотивацию труда при удаленной работе довольно сложно, поскольку руководство не всегда может отследить и оценить, как конкретный сотрудник взаимодействует с клиентом, поставщиком, покупателем и т.д. Клиентоориентированность является одним из основных условий успешной деятельности любой компании, поскольку негативные отзывы покупателей, отказ оплачивать товар или услугу, претензии к качеству негативно влияют на репутацию и доходы компании. Качество труда во многом зависит от внутренних стимулов работника, и руководству сложно повлиять на них дистанционно. [3, с. 132]

Опрошенные автором респонденты, назвали три основных причины, по которым они не желают далее продолжать работу в организации: [7, с. 68]

- недостаток личного общения; слабое управление и мотивация со стороны руководства;
- со стороны руководства не разъяснены организационные ценности; отсутствует понимание в трудовом поведении;
- непонятны четкие цели и направления развития компании

При переходе компании на удаленную работу необходимо пересмотреть способы мотивации и оценки качества труда, системы поощрений и взысканий, разработать новые требования к выполнению работы и систему контроля за деятельностью персонала.

В рамках настоящего исследования было установлено, что организация работы в удаленной форме оказывает прямое влияние на компоненты организационной культуры компании. Благодаря организационной культуре поддерживается лояльное отношение сотрудников к деятельности компании, ее имиджу и бренду. [1, с. 49]

Сегодня в условиях активного использования цифровых технологий экономики России, дистанционная форма занятости будет применяться практически во всех сферах деятельности в целях сокращения издержек и экономии ресурсов. Таким образом, вопрос поддержания и развития организационной культуры становится актуальным для руководителей всех уровней, поскольку его решение позволит повысить качество командной работы коллектива, удовлетворения его социальных потребностей, что в итоге приведет к повышению производительности труда.

References

1. Банарь, Р. Влияние организационной культуры на эффективность работы организации / Р. Банарь // Modern Science. – 2021. – № 5-3. – С. 47-52.
2. Исубуттаева, А. М. Влияние организационной культуры на эффективность работы организации / А. М. Исубуттаева, М. Г. Г. Юсупова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 1344-1348.
3. Куршиева, Н. М. Влияние организационной культуры на эффективность работы организации / Н. М. Куршиева, Т. В. Магомедова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 5(151). – С. 129-135.
4. Организационная культура и ее влияние на персонал в организации / В. А. Бортникова, А. Д. Еремин, Е. И. Егоренков, К. А. Фурман // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 41. – С. 259-264.
5. Сахно, А. С. Особенности влияния организационной культуры на результативность деятельности персонала организации / А. С. Сахно, Р. М. Устаев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 1(70). – С. 90-94.
6. Синявец, Т. Д. Влияние дистанционной работы на состояние организационной культуры / Т. Д. Синявец // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 103-116.
7. Ульяницкая, О. В. Влияние организационной культуры на деловые качества персонала и работу предприятия / О. В. Ульяницкая // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2020. – № 4. – С. 65-72.
8. Ханова, З. Г. Влияние организационной культуры на социально-психологический климат организации / З. Г. Ханова, М. Б. Позина, А. Д. Беликов // Национальная Ассоциация Ученых. – 2021. – № 71-1. – С. 43-46.

UDC 159.922

Ilyin Y. Features of the internal image of the progenitors in young and mature age

Особенности внутреннего образа прародителей в молодом и зрелом возрасте

Ilyin Yulia

Candidate of Science, assistant professor
Russian State Humanitarian University,
Vygotky L. Institute of psychology, Moscow
Ильин Юлиа Владимировна,
доцент, кандидат психологических наук
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Институт психологии им. Л.С. Выготского
г. Москва

Abstract. *The inner image of the grandparents is an important component of the general family relations, which determines various aspects of personality development. There are differences in the emotional and semantic content of this image among young and mature respondents. In particular, differences in the perception of the volitional qualities of the maternal grandfather were revealed, as well as differences in the assessment of the respondents' own tension between the group of young and mature.*

Keywords. *Progenitors, emotional and semantic content, inner image, age characteristics, maturity, youth.*

Аннотация. Внутренний образ прародителей является важной составляющей общих семейных отношений, определяющей различные аспекты развития личности. Существуют различия эмоционально-смыслового содержания этого образа у респондентов молодого и зрелого возраста. В частности, выявлены различия в восприятии волевых качеств дедушки по материнской линии, а также различия в оценке собственной напряженности респондентов между группой молодых и зрелых.

Ключевые слова. Прародители, эмоционально-смысловое содержание, внутренний образ, возрастные особенности, зрелость, молодость.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Представления о членах семьи, составляющих родовое генеалогическое древо, оказывают существенное влияние на личность не только в детском возрасте в период ее активного формирования, но и после окончания детства. На протяжении всего периода взрослости, в молодом и зрелом возрасте, внутренний образ прародителей наполняется различным содержанием. Однако значимость этого образа является всегда высокой. Именно поэтому семейные отношения целесообразно изучать вне рамок нуклеарной модели, включая в нее и прародителей [4, с. 12].

Исследования детско-родительских отношений занимают огромное число

научных работ, однако отношения прародителей с внуками достаточно не изучены. Проблема взаимодействия людей разных поколений связана с возрастными особенностями восприятия жизненных событий и ценностно-смысловой сферы. [2, с. 258].

Анализ источников по вопросам современного характера отношений в семье между представителями разных поколений показывает высокую степень актуальности этой проблемы. Многие авторы подчеркивают, что указанные отношения представлены фрагментарно, отличаются высокой конфликтностью, противоречивостью и эмоциональной холодностью [3, с. 18].

В исследовании внутреннего образа прародителей мы предположили, что существуют различия его эмоционально-смыслового содержания у респондентов молодого и зрелого возраста. В качестве диагностического инструментария был выбран личностный дифференциал и авторская анкета, направленная на изучение возраста, пола, семейного положения, наличия детей, рода деятельности. Также в анкету входят 5 прямых вопросов, сформулированных на базе интервью Г. Г. Филипповой. Данные вопросы позволили определить у опрашиваемых внутренний образ каждого из прародителей: адекватный, идеализирующий, слабо-дифференцированный образ, отсутствие образа прародителя, конфликтный образ.

Методика «Личностный дифференциал» использовалась для изучения семантического пространства внутреннего образа прародителей и включала 14 полярных характеристик личности. Респонденты выставляли оценку каждой паре определений от 1 до 5 в зависимости от того, какая черта более ярко выражена в том или ином внутреннем образе.

В исследовании приняли участие граждане России в количестве 94 человек в возрасте от 18 до 50 лет, 35 мужчин и 59 женщин, в браке состоит 49, не состоят 45 человек. У 51 респондента есть дети, у 41 нет детей. Работает 55 человек, совмещает работу с учебой 21, учится 16 опрошенных и 2 респондента указали иную занятость. Исследование проводилось онлайн с использованием гугл-форм, с соблюдением конфиденциальности данных.

Для выявления значимых различий и связей участники исследования были поделены на 2 возрастные группы: в первую вошли 39 испытуемых молодого возраста: от 18 до 34 лет включительно, средний возраст $M=23$, во вторую группу - 55 респондентов зрелого возраста: от 35 до 50 лет включительно, средний возраст $M=41$. Достоверность различий устанавливалась с помощью критерия U-Манна Уитни.

В целом выборка характеризуется адекватным отношением к своим прародителям. Среди респондентов, которые описали свое отношение к прародителям как адекватное, большинство отметили бабушек по материнской и отцовской линии: 85,6% и 71,8% соответственно. Доля дедушек, к которым респонденты выразили адекватное отношение, ощутимо меньше 53,9% - дедушек по материнской линии и 39,5% дедушек по отцовской линии. При этом очевидна тенденция к преобладанию образов прародителей по материнской линии над образами прародителей по отцовской линии: среди бабушек 85,6% против 71,8% и среди дедушек 53,9% против 39,5% соответственно.

Идеализированный образ прародителей выбрали 5,2%, 13,5%, 3,5% и 17,4% опрошенных соответственно. При этом следует отметить, что идеализированным чаще является внутренний образ дедушки. Так, дедушку по материнской линии отметили 13,5% респондентов, а дедушку по отцовской линии 17,4%.

Слабо дифференцируют образ прародителей следующее число респондентов: 4,1% (образ бабушки по материнской линии), 15,7% (образ дедушки по материнской линии), 14,1% (образ бабушки по отцовской линии), 26,7% (образ дедушки по отцовской линии) соответственно. Мы можем отметить, что образ дедушки вызывает сложности с дифференциацией чаще, чем образ бабушки. При этом наименьшее количество респондентов в этой категории выбирает образ бабушки по материнской линии.

На наличие конфликтного образа прародителя указали 3,1% (образ бабушки по материнской линии), 9,0% (образ дедушки по материнской линии), 4,7% (образ бабушки по отцовской линии), 11,6% (образ дедушки по отцовской линии) соответственно. Конфликтный образ чаще соотносится с дедушками, чем с бабушками.

Образ отсутствующего прародителя выявлен у 2,1% (образ бабушки по материнской линии), 7,9% (образ дедушки по материнской линии), 5,9% (образ бабушки по отцовской линии), 4,7% (образ дедушки по отцовской линии) соответственно. Здесь чаще всего отмечают образ дедушки по материнской линии и бабушки по отцовской. Несколько реже встречается образ дедушки по отцовской линии.

Дедушку по материнской линии испытуемые воспринимают как более критично относящегося к себе человека, самооценка данного прародителя воспринимается как более низкая.

Теперь рассмотрим результаты исследования достоверности различий во внутреннем образе прародителей у респондентов молодого и зрелого возраста. Образ бабушки по отцу оценивается респондентами двух групп по-разному. Молодые люди воспринимают данного прародителя скорее как реалиста, но при этом с долей

неуверенности в себе. Респонденты зрелого возраста имеют образ скромного, пессимистичного и мнительного родственника. Образ дедушки по отцовской линии воспринимается как весьма неуверенный и самокритичный.

В образах бабушки по материнской линии и дедушки по отцовской линии испытуемые видят аналогичный уровень волевой саморегуляции. В образе дедушки по материнской линии и бабушки по отцовской линии мы видим еще более низкий уровень волевой саморегуляции, что может быть связано с постоянными сомнениями в своих силах и проявлением неуверенности.

При сравнении средних значений по шкалам методики «Личностный дифференциал» выявлены достоверные различия по шкале «Сила» во внутреннем образе дедушки по материнской линии ($p=0,030$). Таким образом, в группе молодых респондентов внутренний образ дедушки по материнской линии в большей степени характеризуется наличием волевых качеств, внутренним локусом контроля, стремлением полагаться на собственные силы в сложных ситуациях и высоким уровнем независимости, по сравнению с группой респондентов зрелого возраста.

При сравнении средних значений по отдельным характеристикам внутреннего образа бабушки по материнской линии у респондентов выявлена тенденция к различиям по характеристике «отзывчивость», ($p=0,073$). В группе молодых респондентов показатель такой личностной черты во внутреннем образе бабушки по материнской линии, как «отзывчивость» несколько выше, чем в группе респондентов зрелого возраста. Можем предположить, что причиной этого послужило то, что у прародителей данной категории детство пришлось на 30-е и 40-е годы XX века, которые были наполнены большим количеством трагических событий в нашей стране. Длительное пребывание в стрессовых ситуациях (угроза жизни, длительная напряженная деятельность, невозможность изменить условия своего существования), могли сформировать такие психологические защиты, как вытеснение, отрицание, изоляция. Подрастающими внуками эти черты могли восприниматься как сниженная чуткость, отсутствие эмпатии, черствость. С другой стороны, детство прародителей группы молодых респондентов проходило в более спокойное время, что позволяло сохранить чувствительность, эмоциональность, чуткость.

Перейдем к рассмотрению внутреннего образа дедушки по материнской линии с помощью методики «Личностный дифференциал». Нами выявлены тенденции к различию между группами молодых и зрелых по трем характеристикам: Упрямый ($p=0,072$), Независимый ($p=0,092$) и Самостоятельный ($p=0,064$). По каждой из указанных характеристик выше показатели в группе молодых испытуемых, т.е. среди

них есть тенденция воспринимать дедушку по материнской линии как более упрямого, независимого и самостоятельного человека.

Далее мы рассмотрим средние значения по характеристикам внутреннего образа бабушки по отцовской линии у респондентов молодого и зрелого возраста. Нами были выявлены тенденции к различию между группами молодых и зрелых, которые показывают, что в группе молодых респондентов образ бабушки по отцовской линии воспринимается как отзывчивый в большей степени, чем в группе респондентов зрелого возраста ($p=0,066$). Другими словами, мы можем предположить, что такая отзывчивость в образе бабушек связана с влиянием социально-экономической ситуации в стране в целом на поколения женщин.

Далее представлены результаты сравнения значений по характеристикам внутреннего образа дедушки по отцу. Нами были выявлены тенденции к различиям между группами по двум личностным чертам – независимость и честность. В группе молодых респондентов восприятие независимости во внутреннем образе дедушки по отцовской линии имеет тенденцию к более сильной выраженности, чем в группе респондентов зрелого возраста ($p=0,072$). Также мы наблюдаем тенденцию к различиям ($p=0,087$) по характеристике «честность» с более высокими значениями в группе молодых опрашиваемых.

При обработке данных по авторским анкетам мы обнаружили, что среди испытуемых есть те, у кого все образы прародителей попадают в категорию адекватный, а также те, у кого все образы прародителей распределены между конфликтным, отсутствующим и идеализированным. Мы выделили этих респондентов из выборки и поделили их на группу с условно благополучным образом прародителя и неблагополучным образом прародителя и сравнили их между собой с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Обобщив результаты сравнительного анализа средних показателей по двум группам, мы можем сказать, что присутствуют различия в восприятии волевых качеств дедушки по материнской линии. Также мы выявили тенденции к различиям по отдельным характеристикам образов прародителей, при этом у обеих групп есть тенденция к различиям в восприятии отзывчивости в образе бабушек. Молодые люди склонны воспринимать их более отзывчивыми. Кроме того, была обнаружена тенденция к различиям в восприятии образов дедушек: молодые люди воспринимают их несколько более независимыми, самостоятельными, честными и упрямыми.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Во внутреннем образе дедушки по материнской линии в группе молодых в

большей степени присутствуют волевые черты, а также тенденция воспринимать дедушку как более упрямого, независимого и самостоятельного. Во внутреннем образе бабушек по материнской и отцовской линиям у молодых людей в большей степени присутствует такая характеристика, как «отзывчивость». В образе дедушки по отцовской линии молодые респонденты отмечают такие черты, как независимость и честность. Другими словами, образ прародителей существенно меняется с возрастом и обладает специфическими особенностями у отцовской и материнской линий.

References

1. Психология семейных отношений : монография / под ред. А. В. Литвиновой. - 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2020. - 262 с.
2. Сапогова, Е. Е. Психология развития и возрастная психология : учебное пособие / Е.Е. Сапогова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 638 с.
3. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений в семье: автореф. дисс. ... доктора. психол. наук / М. В. Сапоровская. — Кострома, 2013. — 55 с.
4. Селюгина, П. Б. Внутренний образ прародителей в структуре личностной идентичности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / П. Б. Селюгина. — Москва, 2013. — 27 с.

UDC 159.9

Matsuleva K.S. Creation of media classes at school as a solution to problems with media literacy of schoolchildren

Создание медиаклассов в школе, как решение проблем с медиаграмотностью

ШКОЛЬНИКОВ

Matsuleva Ksenia Sergeevna,

Master's student, Russian State Social University (RGSU)

Faculty of Political and Social Technologies

Мацулева Ксения Сергеевна,

Магистрант, Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ) Факультет

политических и социальных технологий

Abstract. The article substantiates the need to develop and improve media literacy among schoolchildren, examines the creation of media classes at school, and analyzes existing problems in media education among modern schoolchildren. The reasons for the emergence of school social networks are studied. The relevance of theoretical and practical media education is indicated. The author examines the problems with media literacy of schoolchildren. The education system should help young people adapt to endless changes in the world, since it is one of the primary stages where the child is socialized and receives all the skills necessary for life. To socialize and teach children to work on the Internet, media services are being created and media studios are being equipped in schools, colleges and higher educational institutions. Recently, educational organizations have made it mandatory to maintain social networks, which are a means of developing media culture and platforms for the realization of students' creative abilities and media skills. All these skills are necessary for people living in the 21st century. The main problem and difference is that in higher educational institutions a student can freely choose among many directions, but in schools the choice of students is limited by the compulsory educational program.

Keywords: information and educational environment, media literacy, problems, media classes, society.

Аннотация. В статье обоснована необходимость развития и совершенствования медиаграмотности школьников, рассматривается создание медиаклассов в школе, делается анализ существующих проблем в медиаобразовании у современных школьников. Изучаются причины возникновения школьных социальных сетей. Обозначается актуальность теоретического и практического медиаобразования. Автором исследуются проблемы с медиаграмотностью школьников. Адаптации молодежи к бесконечным изменениям в мире должна помогать система образования, так как она является одним из первичных этапов, где ребенок социализируется и получает все необходимые для жизни навыки. Для социализации и обучения детей работе в Интернете в школах, колледжах и высших учебных заведениях создаются медиаслужбы, оборудуются медиастудии. С недавних пор образовательные организации обязуют к ведению социальных сетей, которые являются средством развития медиакультуры и площадками для реализации творческих способностей и медианавыков у обучающихся. Все эти умения необходимы для людей, живущих в XXI веке. Главная проблема и отличие состоит в том, что в высших учебных заведениях студент может свободно выбирать среди множества направлений, а в школах выбор учеников ограничен обязательной образовательной программой.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, медиаграмотность, проблемы, медиаклассы, общество.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Введение

В условиях цифровизации общества на всех уровнях школьного образования идет процесс создания информационно-образовательной среды, которая включает в себя совокупность электронных и виртуальных образовательных ресурсов. Е.В. Чернобай рассматривает информационную образовательную среду как систему информационной, технической и учебно-методической подсистем, целенаправленно обеспечивающих учебный процесс и ориентирующих его участников на получение новых планируемых образовательных результатов [5, с. 40].

В условиях активного внедрения средств цифровизации в систему образования понятие «образовательная среда» приобрело инновационный характер. Под инновационно-образовательной средой Н.А. Котова понимает совокупность ресурсов (педагогических, инфраструктурных, партнерских), обеспечивающих создание благоприятных условий, влияний и возможностей для развития личностных качеств субъектов образовательного процесса, способствующих включению их в инновационную деятельность, ориентированную на разработку инновационного продукта, услуги или технологии как в рамках учебного процесса, так и в процессе их самостоятельной работы [2, с. 22].

Целью исследования данной статьи является оценка и решение проблем с медиаграмотностью школьников.

Исходя из целей данной статьи поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать создание медиаклассов;
- провести оценку проблем с медиаграмотностью.
- исследовать проблему медиаграмотности;
- провести сравнение результатов исследования.

Методами исследования данной статьи являются:

- Анализ научно исследовательской литературы по заявленной теме;
- проведение социальных опросов школьников.

В Большой российской энциклопедии дается следующее определение медиаобразованию: «Медиаобразование – процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) в целях формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, а также обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники, обретения медиаграмотности» [5, с. 12].

В словаре терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности определение медиаграмотности представлено следующим образом: «Это результат медиаобразования, изучения медиа. Чем больше вы изучаете медиа (с помощью медиа), тем более вы медиаграмотны: медиаграмотность – это способности экспериментирования, интерпретации/анализа и создания медиатекстов» [4, с. 45].

В Российской педагогической энциклопедии также выделяются основные задачи медиаобразования: «Основная задача медиаобразования – подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия его воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств и современных информационных технологий» [3, с 43].

Проблема, связанная с необходимостью приобретения навыков для работы с медиа, привлекала внимание общества еще до развития Интернета. Более того, медианавыки неоднократно становились предметом исследований.

Рассматриваемая среда может выполнять множество функций, наиболее актуальной среди которых является организация дистанционного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, в том числе, учителя и родителей обучающихся. Это, прежде всего, значит, что наряду с традиционными формами и приемами взаимодействия учителей, обучающихся и родителей необходимо использовать различные сетевые технологии.

Сегодня большая часть общения учителя с школьниками происходит в чатах мессенджеров и социальных сетей. Социальные сети весьма полезны для осуществления учебно-воспитательного процесса. С их помощью учитель может с легкостью передавать информацию родителям, давать индивидуальные консультации. Однако существует ряд проблем, которые не позволяют учителю широко использовать социальные сети в качестве инструмента общения с родителями детей. Одна из них – низкий уровень медиаграмотности родителей и их цифровой грамотности в целом [3, с. 47].

Несмотря на то, что подавляющая часть населения России активно пользуется сетью Интернет, отдельные компетенции, составляющие цифровую грамотность, у многих школьников остаются несформированными. В частности, это касается соблюдения норм общения в социальных сетях. Свобода слова, свобода самовыражения и, как правило, анонимность интернет-пользователей приводят кроме

позитивных моментов к негативным последствиям: уничтожаются сдерживающие механизмы, позволяющие создавать тексты, нарушающие не только языковые, но и морально-нравственные нормы. Данным обстоятельством объясняется необходимость не только фиксации и объяснения тех этических норм, которые складываются сегодня в интернет-коммуникации, но и выработки стратегий и тактик предотвращения возникающих (намеренно или ненамеренно) конфликтов в процессе сетевого общения.

Результаты и обсуждение.

Обратимся к опросу «Медиаграмотность». Опрос включал три блока: привычки медиапотребления, поведение, характерное для респондента как автора, и доверие к медиа. Большинство школьников потребляют информацию из онлайн-СМИ (80 % опрошенных) и «В контакте» (76,7 % опрошенных). Мы поинтересовались, какой именно контент интересен школьникам в социальных сетях, ответы представ лены на рисунке 1.

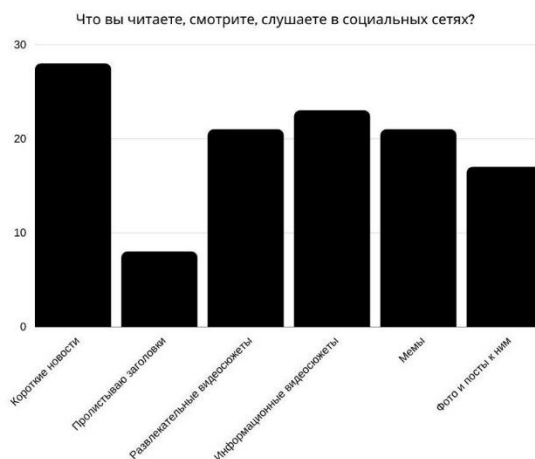


Рисунок 1. Виды контента, который потребляют школьники в социальных сетях

Как видим, респонденты предпочитают короткие новости, информационные и развлекательные видеосюжеты, мемы. К самым читаемым медиа относятся «Медуза» (признано иностранным агентом), «Новая газета», «Лентач».

Под вредоносным контентом мы подразумевали, например, экстремистскую, суицидальную или поощряющую противоправное поведение информацию.

Большинство студентов не читают иностранных СМИ, семь человек читают на английском языке: Bellingcat, BBC, Vogue, Euronews, The New York Times. Ответы на вопрос об иностранных медиа нам позволяют сделать вывод о том, что школьники не имеют доступа к альтернативным позициям по актуальным темам. Таким образом, мы

видим, что в основном школьники получают информацию из русскоязычных интернет-СМИ и социальных сетей, предпочитая форматы инфотейнмента, новостной и аналитической журналистики, при этом периодически сталкиваясь с заведомо вредоносным контентом.

Респонденты указали на следующие маркеры:

- кричащие заголовки;
- обилие вводных конструкций;
- неизвестный источник, отсутствие экспертов; • призыв к распространению;
- эмоциональный стиль.

Среди заинтересованных в распространении фейков школьники обозначили: желтые СМИ, государственные СМИ, отдельные люди, блогеры.

Школьники смогли назвать такие фейки: история о Джеймсе Роджерсе, которого казнили за Массачусетский эксперимент; консервы из кошек; скотомогильник вблизи деревни; новость о переходе учебных заведений на дистанционное образование.

Далее мы провели педагогический эксперимент - предложили респондентам семь новостей и задание - определить, какие из них фейковые. Нами были отобраны три фейковые и четыре правдивые новости из интернет-СМИ, которые до сих пор доступны в источниках; при этом среди нефейковых новостей мы заведомо выбирали такие, факты в которых похожи на ложь или абсурд.

Из семи текстов только четыре были определены студентами верно, из фейковых новостей - две. То есть в реальности примерно 40 % текстов аудитория определяет как фейк или не-фейк.

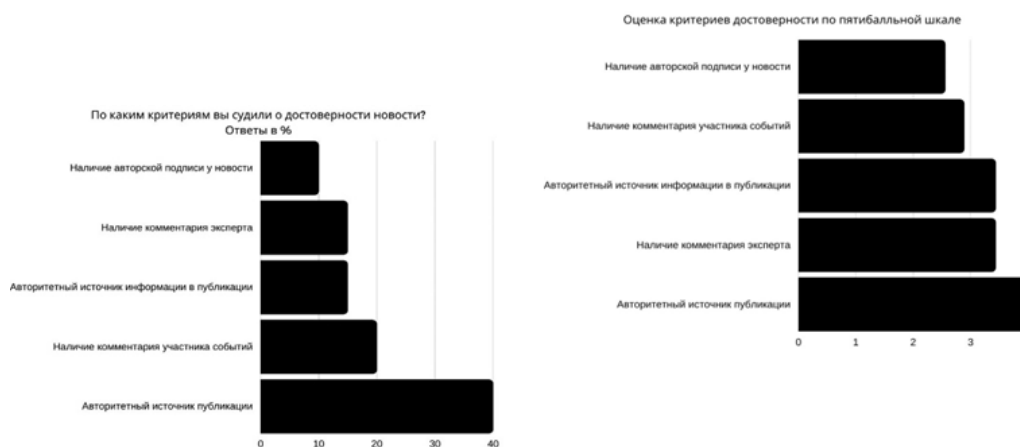


Рисунок 2. Оценка по критериям

Школьники 1-го курса справились с определением фейковых новостей лучше, чем школьники 4-го (33 % правильных ответов против 25 %). Настоящие новости были определены студентами разных курсов в одинаковом процентном соотношении - справились 50 % респондентов.

Дополнительно мы попросили школьников назвать критерии, на которые они обращали внимание при определении достоверности новости.

Более всего, по мнению респондентов, следует обращать внимание на СМИ, опубликовавшее новость, и наличие комментария свидетеля новостной ситуации. Дополнительно критерием, на который обращали внимание, школьники назвали характер заголовка новости.

По завершении эксперимента мы попросили респондентов оценить критерии достоверности по 5-балльной шкале, где оценка «1» значила, что критерий ненадежен, а оценка «5» - критерий надежен.

Пять баллов не набрал ни один из предложенных критериев, соответственно, достоверного маркера фейковой или нефейковой новости, по мнению респондентов, не существует. Самым ненадежным критерием школьники считают наличие авторской подписи у новости, а самым надежным - авторитетный источник публикации, и именно на него они больше обращали внимание при определении правдивых новостей. Тем не менее эксперимент продемонстрировал, что ориентир на этот критерий подвел респондентов: источниками фейковых новостей в нём выступили такие СМИ, как «Первый канал», популярные газеты «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец». В то же время абсолютно все респонденты посчитали фейковой публикацию сетевого издания «7дней.ru» о заболевании известного актера, одна ко информация была правдивой. Вероятно, здесь сомнение вызвал скандальный характер факта, «громкий» заголовок и бульварный тип издания.

Критерии «Наличие комментария эксперта» и «Авторитетный источник информации в публикации» респонденты оценили в 3,44 балла каждый, выше среднего, одна ко только 15 % руководствовались ими при определении достоверности новости. Из студентов 20 % ориентировались на «Наличие комментария участника событий», тогда как по 5-балльной шкале оценили его всего в 2,89 балла. При этом школьники и 1-го, и 4-го курсов давали примерно одинаковые оценки, т. е. экспериментальная группа оказалась практически равна контрольной группе.

Выводы

Проведенный эксперимент наглядно показал, что начальный опыт работы в медиасфере не гарантирует высокого уровня медиаграмотности. Причинами подобного результата могут быть как личностные характеристики респондентов, их малый жизненный и профессиональный опыт, так и недостатки образовательной программы.

Медиаобразование способствует развитию критического мышления; пониманию социального, культурного, политического и экономического контекста предлагаемых СМИ материалов; развитию коммуникативных навыков и творческого мышления.

Медиаобразование тесно связано не только с педагогикой, но и с культурологией, психологией, историей. Медиа образование расширяет спектр методов проведения занятий с обучающимися. Оно включает изучение разных видов СМИ, онлайн-медиа, художественной литературы, кинематографа. В результате медиаобразования формируется индивидуальное восприятие и самостоятельность мышления. Происходит погружение человека в медиасферу не как профессионала, а как читателя, зрителя, слушателя, автора.

References

1. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. – 2022. – № 4. – С. 47-65.
2. Котова Н.А. Инновационно-образовательная среда вуза: анализ сущности и структурных компонентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 184. – С. 15-24.
3. Лебедева М.Б. Цифровая грамотность субъектов образовательного процесса // Сб. статей Международной научно-практической конференции «Личность. Общество. Образование». – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2023. – С. 407-414.
4. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2023. – 144 с.
5. Чернобай Е.В. Методические основы подготовки учителей к проектированию учебного процесса в современной информационной образовательной среде (в системе дополнительного профессионального образования): дис. ... д-ра пед. наук. – М.: Ин-т содержания и методов обучения РАО, 2022. – 303 с.

UDC 159.9

Matsuleva K.S. School media center as a resource for media education and socialization of schoolchildren

Школьный медиациентр, как ресурс медиаобразования и социализации школьников

Matsuleva Ksenia Sergeevna,

Master's student, Russian State Social University (RGSU)

Faculty of Political and Social Technologies

Мацулева Ксения Сергеевна,

Магистрант, Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ) Факультет политических и социальных технологий

Аннотация. Актуальность проблемы развития медиаграмотности подтверждается неизменным интересом ученых, исследователей, а также потребностями современного общества. Сегодня успеха достигает целеустремленный человек, умеющий планировать, контролировать, корректировать и оценивать свою деятельность и поведение, обладающее коммуникативными способностями, то есть человек с развитой способностью к саморегуляции. Необходимость его формирования отражена в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования. Одним из требований к результатам усвоения начальной общеобразовательной программы есть регулятивные универсальные учебные действия: самоорганизация и самоконтроль. Автор подробно рассматривает необходимость и актуальность создания медиаклассов в школе, как решение проблем с медиаграмотностью школьников. Занятия в школьных медиа способствуют развитию коммуникативной культуры обучающихся, формированию у них навыков сотрудничества, становлению профессионально значимых компетенций, поддержке творческой самореализации подростков, открывая им широкие возможности для постижения целого спектра профессий. Профессиональные пробы и социальные практики занимают важное место в системе внеурочной работы с обучающимися. В современной школе реализация профессиональных проб и профессионального самоопределения подростков возможна в условиях школьных медиа.

Ключевые слова: подготовка, медиакласс, медиациентр, медиаграмотность, образование, навыки, образование.

Abstract. The relevance of the problem of developing media literacy is confirmed by the constant interest of scientists, researchers, as well as the needs of modern society. Today, success is achieved by a purposeful person who knows how to plan, control, adjust and evaluate his activities and behavior, who has communicative abilities, that is, a person with a developed ability for self-regulation. The need for its formation is reflected in the Federal State Educational Standard for Primary General Education. One of the requirements for the results of mastering the primary general education program is regulatory universal educational actions: self-organization and self-control. The author examines in detail the need and relevance of creating media classes at school as a solution to problems with media literacy of schoolchildren. Classes in school media contribute to the development of the communicative culture of students, the formation of their cooperation skills, the development of professionally significant competencies, and support the creative self-realization of adolescents, opening up wide opportunities for them to comprehend a whole range of professions. Professional tests and social practices occupy an important place in the system of extracurricular work with students. In a modern school, the implementation of professional tests and professional self-determination of adolescents is possible in the conditions of school media.

Keywords: preparation, media class, media center, media literacy, education, skills, education.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Введение

В цифровом обществе термин «грамотность», который всегда был связан с процессом образования и предполагал наличие трех составляющих – чтение, письмо и счет, значительно расширился.

Несмотря на то, что основная масса населения России активно пользуется Интернетом, индивидуальные компетенции, составляющие цифровую грамотность, у многих родителей остаются неразвитыми. В частности это касается соблюдения стандартов общения в социальных сетях. Свобода слова, свобода самовыражения и, как правило, анонимность пользователей Интернета приводят, кроме положительных моментов, к негативным последствиям: сдерживающих механизмов, позволяющих создавать тексты, нарушающие не только языковые, но и моральные нормы, разрушены. Это обстоятельство объясняет необходимость не только фиксировать и объяснять нравственные нормы, которые формируются сегодня в интернет-коммуникациях, но и разрабатывать стратегии и тактики предотвращения конфликтов, возникающих (намеренно или ненамеренно) в процессе онлайн-коммуникации.

Согласно требованиям времени сегодня ценится свободная, развитая личность, способная к творческой, преобразующей деятельности в условиях постоянно меняющегося мира. Это в свою очередь обуславливает необходимость развития у школьников коммуникативных способностей, формирования у них профессионально значимых компетенций, которые характеризуют готовность субъекта к эффективной организации внутренних и внешних ресурсов для постановки и достижения целей в профессиональной и непрофессиональной деятельности, в том числе и в нестандартных ситуациях.

Необходимость формирования медиаклассов в школе, решит проблему с медиаграмотностью школьников, профессионально значимых компетенций усилением практической направленности обучения, его ориентацией на формирование компетентностей как готовности и способности обучающегося применять полученные знания, умения, навыки, способы деятельности в реальных жизненных ситуациях. Важное место в системе работы с подростками занимают в этой связи профессиональные пробы и социальные практики.

Целью исследования является изучение форм медиаобразования и социализации школьников.

Задачи данной статьи:

- провести оценку работы школьного медиацентра;
- рассмотреть развитие медиаграмотности в школе;

- провести результаты исследования.

Методы научного исследования: наблюдение, собеседование, зачетные задания.

Результаты и обсуждение

Медиаклассы - это форма организации учебной деятельности обучающихся в рамках предпрофильной подготовки или профильного обучения, нацеленная на их профессиональное самоопределение относительно того или иного конкретного вида профессиональной деятельности. Так, к системе социальных и профессиональных проб, реализуемых в школе, можно отнести летние профильные практики социально-профессионального самоопределения, курсы внеурочной деятельности, занятия дополнительного образования.

Сегодня все больше граждан нуждается в приобретении умений критического анализа информации любых символических систем (образных, звуковых, текстовых), создания собственных медиаклассов. Роль и место медиа в современном обществе значительно возросли. Согласно примерной программе воспитания, «цель школьных медиа - развитие коммуникативной культуры школьников, формирование навыков общения и сотрудничества, поддержка творческой самореализации учащихся» [1].

В образовательных организациях ведется работа по привлечению подростков в процесс создания, разработки и продвижения информационно-творческих и информационных медиаструктур, таких, как школьный медиацентр, школьные СМИ, пресс-центры и т. д. А. В. Федоров рассматривает медиаобразование как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники, обретения медиаграмотности» [2, с. 8].

Особенность работы медиацентра в школе состоит в том, что создание медиапродукта - дело самих ребят. Обучающиеся - источник всех идей и задумок. Дети, в отличие от взрослых, всегда полны оптимизма и искренней радости, от них исходит свет и добро - как раз та вдохновляющая энергия, которая сегодня так нужна в СМИ. Освоение старшеклассниками Медиацентра на примере телевизионного ремесла открывает им широкие возможности для постижения целого спектра профессий - журналиста, оператора, фотографа, инженера видеомонтажа, режиссера. Занятия этими видами деятельности включает в себя освоение ряда ключевых компетенций: *информационной* (способы приема, хранения, оформления и передачи информации); *проектировочной* (способы определения целей, ресурсов их достижения, действий,

сроков); *оценочной* (способы сравнения результатов с целями, классификации, абстрагирования, прогнозирования, систематизации, конкретизации); *коммуникативной* (способы передачи информации и привлечение ресурсов других людей для достижения своих целей).

Процесс создания любой продукции медиацентра - дело творческое и коллективное, связывающее в единое целое людей нескольких специальностей: журналистов, операторов, монтажеров, режиссеров. Работа в команде способствует формированию и развитию коммуникативных компетенций школьников. В своем творчестве подростки стремятся не только к общению в процессе деятельности, но и к общению через его результаты. Это особенно заметно после просмотра работ ребят большой аудиторией, трансляции видеоматериалов и их публикации в социальных сетях. Стремление к самоутверждению среди сверстников обуславливает у них желание признания высокой значимости и ценности результатов своего труда.

Одно из направлений работы Медиацентра школы - установление и постоянное развитие творческого сотрудничества. Журналисты и операторы местных и центральных каналов регулярно проводят мастер-классы для учеников. Старшеклассники, мечтающие в будущем стать журналистами, могут попробовать себя в роли корреспондентов и ведущих. Для многих из них работа в Медиацентре определила выбор профессии, стиль жизни, расширила кругозор, а выпускники школы получили возможность работать в СМИ г. Москвы.

Обобщая рассмотренный опыт работы, можно утверждать, что дополнительному образованию, в частности, школьным медиацентрам, в современной школе вполне по силам стать базой для профессиональных проб и профессионального самоопределения подростков, а значит, для формирования у них профессионально значимых компетенций.

Медиацентр в ГБОУ «СОШ №156 г. Москва» создан в рамках социально-педагогического проекта городского конкурса «Медиапартнер» в 2023-2025 уч.г. Целью программы «Школьный медиацентр» является создание единого образовательного пространства для успешной социализации личности учащегося в условиях современных информационных технологий.

Регулярный выпуск новостей школы и страны, создание медиастатей, фото и видеосъемка, проведение прямых трансляций помогают сформировать необходимые практические навыки по таким профессиям, как журналист, корреспондент, дизайнер, корректор, а также фоторепортёр, видеооператор, режиссёр, режиссёр монтажа и другие.

А это являлось одной из основных образовательных задач данной Программы.

Также были выполнены следующие образовательные задачи:

- все обучающиеся научены создавать собственные проекты на основе полученных знаний (это видно по мониторингу);
- большинство детей обучены умению выражать свои мысли четко и грамотно, ответственно и критически анализировать содержание сообщений и умеют создать живую, активно работающую информационную среду.

В настоящее время школьный медиацентр востребован учащимися и педагогическим коллективом школы, а также родительской общественностью. Возросла аудитория официальной группы в социальной сети «ВКонтакте» до 1000 подписчиков, идет прирост и в Instagram. Количество просмотров за неделю составляет в среднем 1600 человек. Каждый ученик имеет возможность опубликовать свою заметку в группе, самореализоваться через медиасферу. Таким образом, реализованы и развивающие задачи Программы: созданы условия для повышения работоспособности учащихся и стимулирования активности учащихся, их творческих способностей. Воспитательные задачи реализованы прежде всего в рамках работы над конкурсом «Медиапартнер» и «Нота Бене», которые позволяют воспитывать чувство коллективизма, взаимопомощи и взаимовыручки. А обучение через тренинги, мастер-классы, вебинары, участие в конференциях и форумах приучает работать в группе, обсуждать различные вопросы, воспитывает дисциплинированность.

Контингент обучающихся: 30 человек в двух группах. Из них 13 юношей и 17 девушек. Учащихся 7 класса – 4 человека, 9 – 3, 10 – 13, 11 – 10 человек. Детей группы ОВЗ нет. Все обучающиеся закончили обучение по Программе. Выбывших нет.

В ходе реализации программы оценка ее эффективности осуществлялась в рамках текущего, промежуточного, итогового контроля. Были использованы различные диагностики: наблюдение, собеседование, зачетные задания и т.д.

Содержание контроля:

№пп	дата	вид контроля	содержание контроля	форма контроля	ожидаемые результаты
1	18.09 23.09	текущий	анализ медиатекста и тестирование по орфографии и пунктуации	групповой и индивидуальный	Грамотность при написании текстов. Умение находить ошибки в чужих печатных материалах
2	23.10 14.11	текущий	Выставка фотопроектов	групповой	1) креативность 2) нестандартная подача 3) качественная фотосъемка
3	06.11	текущий	Создание новостного по-	индивидуальный	Умение создавать авторский текст в

Диагностика результатов:

1) Текущий контроль №1:

2) Количество прошедших тест:

Итоги:

1) Знание особенностей публицистического стиля и умение их использовать при написании медиатекстов сформировано у 60% опрошенных, 40% испытывают затруднения.

2) Умение излагать свои мысли сформировано у 79%, 15% предпочитает работать с фото- и видеосъемкой, а не текстовой новостью, 6% - испытывает затруднения, так как допускает речевые ошибки.

3) Связь с современностью в своих материалах умеет отразить 55%, 45% не умеет без помощи руководителя самостоятельно сделать новость актуальной и интересной. 4) Грамотность: «5» - 25% «4» - 45% «3» - 30%.

Выводы

Структуру медиacentра определяет возрастной состав учащихся. Организуя работу по этому принципу, можно увидеть, что за два года обучения учащийся достигает определенного уровня знаний в сфере журналистики, имеет представления о профессии. В дальнейшем, такой выбор может стать решающим в профессиональной судьбе ребенка.

Таким образом, целостное развитие предполагает труд ребенка в области медиа, который формирует в человеке личность, воспитывает волю, создает опыт служению общественности, дает опыт в бытовой части жизни, начальных профессиональных навыков. Под гармоничным развитием детей и подростков понимается сбалансированное и системное образование и воспитание, когда разные направления педагогической деятельности не ущемляют значимости друг друга, но способствуют полному раскрытию каждого, а также талантов ребенка. Задача всестороннего развития предполагает работу с творческим потенциалом ребенка, эстетическими чувствами, речевым и образным мышлением, формированием социального интеллекта, навыков общения, духовно-нравственного становления и культурного просвещения.

References

1. Крившенко Л.П. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби; изд-во Проспект, 2021.
2. Соловьева Т.С., Ермакова Е.В., Кашлач И.Ф. Организация предпрофильной и профильной подготовки старшеклассников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 34–43.
3. Ромнаов П.Л. Создание медиаклассов в школе– М.: ТК Велби; изд-во Проспект, 2023.
4. Что такое предпрофессиональные классы и чем они отличаются от профильных? URL: https://mel.fm/deti/shkolniki/9705214-preprofessional_classes.

UDC 159.9

Sheveleva A.S. Organization of the pedagogical process of adaptation for orphanage children

Организация педагогического процесса адаптации воспитанников детских домов

Sheveleva Anna Sergeevna,

Master's student at the Faculty of Economics and Management, direction:
educational management, SmolGU

Шевелева Анна Сергеевна,
магистрант факультета экономики и управления, направление:
образовательный менеджмент, СмолГУ

Abstract. Today, one of the priority tasks of the state in the social sphere is the adaptation into society of children left without parental care and orphans. The problem of raising children from orphanages in modern realities is one of the most complex and pressing problems of our state. The assessment of society from the point of view of morality also depends on the position of children in it. The essence of social adaptation of orphanages is that children learn to understand and accept the norms and values of the society in which they live. Every child goes through this stage in the process of their development; Thanks to interaction with other people and the world around him, the child begins to adapt to it. Adaptation, as an element of social protection, occurs through the child's understanding of what place he will occupy in the system of social relations, and what role is assigned to him in society.

Keywords: development of the social sphere, social adaptation of orphans, children in orphanages, social protection of children, socialization of orphans.

Аннотация. Сегодня одной из приоритетных задач государства в социальной сфере является адаптация в обществе детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот. Проблема воспитания детей из детских домов в условиях современных реалий – одна из сложнейших и актуальных проблем нашего государства. Оценка общества с точки зрения морали и нравственности в том числе зависит и того в каком положении в нем находятся дети. Суть социальной адаптации воспитанников детских домов состоит в том, чтобы дети научились понимать и принимать нормы и ценности общества в котором они живут. Данный этап проходит любой ребенок в процессе своего развития; благодаря взаимодействию с другими людьми и окружающим миром ребенок начинает к нему приспосабливаться. Адаптация, как элемент социальной защиты, происходит через понимание ребенком того, какое место он займет в системе общественных отношений, и какая роль отведена ему в обществе.

Ключевые слова: развитие социальной сферы, социальная адаптация детей-сирот, воспитанники детских домов, социальная защита детей, социализация детей-сирот.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Педагоги и воспитатели в детских домах постоянно сталкиваются с трудностями в процессе обучения своих подопечных. Таким детям свойственна депривация уже в раннем возрасте, поскольку в их жизни практически отсутствуют значимые для них взрослые (родители, бабушки, дедушки и т.д.). Они воспитываются и растут в

государственных учреждениях, где условия жизни далеки от домашних, семейных, поэтому зачастую такие дети не уверены в себе, имеют слабо выраженную индивидуальность, либо наоборот агрессивны, имеют проблемы с коммуникацией, внутреннюю нестабильность. [7, с. 148]

Вышеуказанные черты характера и окружающие обстоятельства являются препятствиями на пути социальной адаптации воспитанников детских домов. В одиночку справиться с этими препятствиями невозможно, особенно подросткам в переходном возрасте, поскольку для это требуется приложить большие усилия. Таким образом в процессе организации и реализации социальной адаптации обязательно должны принимать участие квалифицированные специалисты (воспитатели, педагоги, психологи, социальные работники и т.д.)

Социальная адаптация «детдомовцев» - это сложный и многоэтапный комплекс мероприятий (как педагогических, так и воспитательных), в ходе которого ребенок усваивает какое место он занимает в системе общественных отношений, а также получает необходимые навыки: в сфере ведения домашнего хозяйства, профессиональной деятельности, заботы о себе и т.д.

Социальная адаптация воспитанников детского дома проходит в несколько этапов. Рассмотрим их подробнее: [1, с. 9]

1. Подготовительный этап. На данном этапе ребенок поступает в детский дом или другое интернатное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Педагоги, воспитатели и другие специалисты должны получить информацию об интересах, привычках данного ребенка, его ценностях, приоритетах и характере, чтобы помочь ему адаптироваться в учреждении. Получить указанную информацию можно посредством социальной и психологической диагностики, проведение которой и является главной задачей подготовительного этапа. Указанные мероприятия реализуются посредством проведения интервью или простой беседы, в ходе наблюдения, тестирования и т.д. Применение данных методов направлено на то, чтобы ребёнок смог выразить свои чувства в простой и естественной для него форме, например через рисунки или игру. Важно чтобы ребенок не испытывал сильного морального дискомфорта, переживаний, которые вызвал негативный эмоциональный опыт.

2. Вхождение в состав социальной группы. На данном этапе воспитанник получает помощь, чтобы легче адаптироваться к условиям и требованиям учреждения. Воспитанник знакомится с правилами и распорядком учреждения, расписанием мероприятий, персоналом, узнает где находятся администрация и другие структурные

подразделения и т.д. На данном этапе для успешной адаптации ребенка необходимо уделить внимание множеству факторов: его привычкам, повседневным ритуалам; правильно подобрать соседей для создания благоприятного психологического климата. Помощь в адаптации оказывают как другие воспитанники, так и весь коллектив учреждения (педагоги, воспитатели, психологи, социальные работники и т.д.)

3. Адаптация к общественной жизни. На данном этапе проводятся мероприятия, которые позволяют воспитанникам усвоить основные правила жизни в обществе, приобрести необходимые социальные навыки, знания и опыт; понять свою роль и место в социуме. По временным рамкам это самый продолжительный этап и длится он с момента поступления ребёнка в детдом и до момента его выпуска (достижения совершеннолетия). Таким образом, то насколько успешно выпускник сможет адаптироваться в обществе, зависит от качества его подготовки специалистами учреждения, в котором он рос и вырос.

Существует четыре основных направления адаптации воспитанников детских домов и интернатов, каждое из которых включает определяющие его суть элементы: [4, с. 53]

1. Приспособление к быту и ведению домашнего хозяйства. В рамках данного направления дети учатся самостоятельной жизни в быту и получают для этого необходимые знания и навыки (приготовление пищи, стирка одежды, уборка дома и проч.).

2. Приспособление к жизни в семье является одним из ключевых направлений социальной адаптации. Дети должны научиться как самостоятельной семейной жизни, так и проживанию в приемных или замещающих семьях. Приемная семья – это форма воспитания воспитанников интернатов и детских домов, где опекуны (воспитатели) или усыновители не являются биологическими родителями ребенка.

3. Индивидуально – личностное направление как составляющая социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений заключается в первую очередь в формировании у детей самосознания. Они получают навыки общения, коммуникации, учатся правильно выходить из конфликтных ситуаций, управлять своими чувствами, выражать свои эмоции в форме приемлемой в обществе.

4. Социально - трудовая адаптация воспитанников интернатов и детских домов заключается в том, что в стенах учреждения дети получают навыки обучения различным дисциплинам (в теории и на практике) и опыт производственных отношений; формируется профессиональная ориентация и условия для самоопределения в профессиональной сфере.

Социальная адаптация рассматриваемой категории детей проводится в рамках реализации следующих мероприятий: [6, с. 227]

- развитие адаптационных компетенций: дети посещают творческие кружки, спортивные секции, мастер-классы и т.д.
- развитие разностороннего общественного опыта: деловые игры, тренинги, семинары, специальные тематические лекции и т.д.
- расширение кругозора и знакомство с традициями и культурой городов России: экскурсии, поездки в театры, музеи, концерты и посещение иных культурных мероприятий.
- развитие профессиональной ориентации, что происходит в форме специальных выставок, ярмарок вакансий и прочих мероприятий, где воспитанники знакомятся с различными профессиями, специальностями и т.д.
- арт-терапия, трудотерапия, энімал терапия и т.д.

Таким образом, социальная адаптация воспитанников детских домов и интернатов проходит в три основных этапа: подготовительный этап, вождение в состав социальной группы и адаптация к общественной жизни. Третий этап является наиболее важным и продолжительным по времени. Основными направлениями адаптации воспитанников детских домов и интернатов являются приспособление к быту и ведению домашнего хозяйства и социально-трудовую адаптацию. [2, с. 141]

После выпуска из интернатных учреждений воспитанники могут поступить в ВУЗы или иные учебные заведения на льготных условиях, которые им предоставляет наше государство. Однако не все воспитанники выбирают данный путь из-за нежелания учиться, а поступившие часто отказываются продолжать обучение ввиду низкого уровня успеваемости и подготовки. Выбор профессии детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, также зачастую бывает неправильным. Согласно статистике Министерства науки и высшего образования РФ, более 30% студентов – бывших воспитанников детских домов отчисляются после первой учебной сессии в связи с неуспеваемостью. Важно также отметить, что многие обучающиеся, которые имеют льготы, успешно оканчивают ВУЗы, получают профессию и успешно проходят социальную адаптацию.

Выпускникам интернатных учреждений наиболее сложно адаптироваться в обществе детям-сиротам. Они остаются один на один с окружающим миром, где требуется реализовывать новые, малознакомые им формы поведения в обществе и «показать себя» социуму. Насколько успешно пройдет данная презентация зависит не

только от бывшего воспитанника, но и от команды специалистов, которые с ним работали.

После выпуска из интернатного учреждения у детей-сирот формируются жизненные установки: они налаживают коммуникацию с окружением, выстраивают новые социальные связи, ведут домашнее хозяйство, реализуют себя в профессиональной сфере и проявляют свой интеллектуальный потенциал. На данном этапе очень важна психологическая поддержка и сопровождение, которые помогут преодолеть первые трудности социальной адаптации и определить свой круг общения. [5, с. 417]

После выпуска из интернатного учреждения юноши и девушки активно стремятся к самостоятельной жизни, хотят наконец стать независимыми, однако в то же время боятся этой самостоятельности, поскольку в современном мире без поддержки родителей и родственников (как материальной, так и эмоциональной) выжить очень сложно, а рассчитывать на такую поддержку они не могут. Двойственность ситуации может привести к тому, что у человека появится недовольство собой и своей жизнью, ощущение ненужности обществу, поэтому первоочередной задачей психологического сопровождения таких юношей и девушек является их образование, получение профессии и трудоустройство.

По мнению Поповой, М. А. выпускники детских домов и интернатов успешно проходят социально - профессиональную адаптацию при помощи следующих механизмов и мероприятий: [3, с. 69]

- формирование системы диагностики выпускников – сирот, которую возможно применить на практике в реальных условиях жизни (учет качеств и особенностей характера и личности, знаний, навыков и умений, необходимых для будущей профессии);

- организация разностороннего образования (деловые игры, тренинги, семинары, сборы, учебные практики, прохождение стажировок, участие в ярмарках вакансий и т.д.);

- развитие социальной сферы, где выпускник учится выстраивать коммуникативные отношения, межличностные отношения, структурные связи между людьми и т.д., формирование социального поведения;

- формирование социально - позитивного психологического климата, где выпускник чувствует себя комфортно, в безопасности; вызывает уважение и доверие окружающих его людей, благодаря чему выпускник обретает веру в себя и уверенность

в том, что сможет подиться успехов в профессиональной сфере и обрести соответствующее положение в жизни и обществе.

Таким образом, группа специалистов, работающих с рассматриваемой категорией детей, должны поэтапно реализовывать целенаправленный и системный подход социальной адаптации своих выпускников, как в период их нахождения в учреждении и в постинтернатном периоде. Основными задачами воспитателей, педагогов и иных работников детских домов и интернатов является оказание консультативной, психологической, правовой, социальной и иной помощи, благодаря которой в дальнейшем выпускники смогут получить образование, профессию и трудоустройство и успешно адаптироваться к условиям окружающего их общества и мира.

References

1. Литнарович, С. Н. Педагогическая деятельность по социальной адаптации воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С. Н. Литнарович // Педагогический поиск. – 2019. – № 1. – С. 8-10.
2. Мартенюк, Е. А. Проблемы постинтернатной социальной адаптации воспитанников детских домов / Е. А. Мартенюк // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 4(20). – С. 139-142.
3. Попова, М. А. Возможности социальной адаптации воспитанников детского дома: отечественный и зарубежный опыт / М. А. Попова // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 3(78). – С. 67-72.
4. Свинторжицкая, И. А. Гармонизация педагогических условий детского дома как фактор формирования социокультурной компетентности воспитанников / И. А. Свинторжицкая, И. В. Кичева, Е. Н. Асанова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2022. – № 6. – С. 51-56.
5. Семенина, И. А. Социальная адаптация воспитанников детского дома-интерната, имеющих интеллектуальные нарушения / И. А. Семенина // Специальное образование и социокультурная интеграция. – 2021. – № 4. – С. 414-419.
6. Сущенко, Л. А. Социально-культурная адаптация воспитанников детского дома средствами культурно-досуговой деятельности / Л. А. Сущенко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 46. – С. 224-230.
7. Филькина, С. В. Организация профессиональной деятельности педагогических работников детских домов по обновлению содержания психолого-педагогического сопровождения воспитанников / С. В. Филькина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2019. – № 1(47). – С. 144-151.

HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS

UDC 632.938

Sedip V.K., Kharrasov A.F. Changes in immune status in Covid-19

Отличия иммунного статуса при Covid-19 в различных группах вакцинированных пациентов

Sedip V.K.

Republican Medical College, Kyzyl

Kharrasov A.F.

Tuvan State University, Kyzyl

Харрасов А.Ф.

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Седип В.К.

Республиканский медицинский колледж, г. Кызыл

Abstract. The presented article examines the dynamics of the development and extinction of the immune response to COVID-19 with a quantitative assessment of the levels of immunoglobulins M and G in people who have been ill and vaccinated after infection. A comparative analysis of the immune status of various groups of vaccinated was carried out.

It was found that after a previously transmitted infection, the level of immunoglobulin G in the blood of those who have been ill is higher and persists for a longer time - compared with vaccinated and previously ill people. The comparatively higher efficacy of the Sputnik V and nasal vaccines has been shown compared to the Sputnik Lite vaccine. The effectiveness of vaccination in general has been shown.

Keywords: covid-19, immunity, immunoglobulins G and M, vaccination, vaccines, Sputnik V, Sputnik lite, nasal vaccine.

Аннотация. В представленной статье рассматривается динамика развития и угасания иммунного ответа на COVID-19 с количественной оценкой уровней иммуноглобулинов М и G у переболевших и вакцинированных после перенесенной инфекции людей. Проведен сравнительный анализ иммунного статуса различных групп вакцинированных.

Было выявлено, что после ранее перенесенной инфекции уровень содержания иммуноглобулина G в крови переболевших выше и сохраняется более длительно - по сравнению с вакцинированными и переболевшими ранее людьми. Показана, сравнительно, более высокая эффективность вакцин Спутник V и назальная вакцины по сравнению с вакциной Спутник Лайт. Показана эффективность вакцинации в целом.

Ключевые слова: covid-19, иммунитет, иммуноглобулины G и M, вакцинация, вакцины, Спутник V, Спутник лайт, назальная вакцина.

Рецензент: Петрова Марина Михайловна - Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ. Первый проректор, зав. кафедрой поликлинической терапии и семейной медицины с курсом ПО. Член рабочей группы РКО «Терапевтические аспекты кардиологической практики», член правления РКО, член центрального совета РНМОТ

Актуальность исследования. Пандемия новой коронавирусной инфекции и распространение заболевания COVID-, на территории более чем 200 стран земного шара повлияло на все человечество и привела к ощутимым последствиям во всех сферах жизнедеятельности человеческого сообщества. Ученые всего мира изучают особенности заболевания, разрабатываются методы лечения и изучаются средства профилактики COVID-19. Среди мер противодействия пандемии ведущее место, на сегодняшний день, занимает специфическая профилактика – вакцинация. Поэтому, особую актуальность приобретает исследование иммунного ответа организма после перенесенного заболевания и после вакцинации. Сравнительный анализ силы и продолжительности иммунного ответа на вакцинацию – в сравнении с иммунным ответом на инфекцию, является, пожалуй, наиболее важным исследованием в оценке вакцинопрофилактики.

Цель работы - проанализировать сроки формирования и уровень специфических антител, продолжительность их сохранения - после перенесенной инфекции и после вакцинации.

Коронавирусная инфекция COVID-19 – острое респираторное заболевание, вызываемое новым коронавирусом, впервые выявленным в декабре 2019 года в городе Ухани центрального Китая.

Для диагностики COVID-19 используются различные виды тестов: молекулярно-генетические и серологические. Молекулярно-генетическое тестирование (ПЦР-тест) основано на методах молекулярной биологии и является наиболее чувствительным методом, на сегодняшний день, позволяющим обнаружить сам вирус. Исходя из этого, COVID-положительные результаты, выявленные ПЦР-тестом считаются наиболее истинными (достоверными). Анализы на антитела (ИФА и другие) обнаруживают COVID-специфические антитела IgG и антитела IgM. Это могут быть качественные тесты, т.е. оценка наличия данных антител к вирусу COVID-19 в исследуемом биологическом материале и количественные. Антитела делятся на несколько классов: IgA, IgG, IgM.

Иммуноглобулины типа А участвуют в первичном поверхностном контакте с микробами, в частности, препятствуют проникновению микробов в организм. Именно этот иммуноглобулин препятствует прикреплению чужеродного агента к клеткам пограничных тканей (слизистых оболочек).

Благодаря иммуноглобулинам типа G и M осуществляется защита организма от уже проникших внутрь инфекционных агентов. Ранними защитными белками являются иммуноглобулины M, а иммуноглобулины класса G являясь основным фактором гуморального звена иммунитета человека, отвечают за выздоровление организма в

целом. Они могут на протяжении долгого времени защищать от повторного внедрения различных микроорганизмов.

Коэффициент позитивности - это единица измерения, указывающая уровень антител, выработанных иммунной системой против COVID-19. Считается, что если у человека коэффициент позитивности от 10, то он имеет достаточный иммунитет к коронавирусу. Уровень антител к COVID определяется коэффициентом позитивности (КП)

Как принято оценивать результаты исследования:

Если коэффициент позитивности менее 0,9 — результат считают отрицательным, больше или равен 1,1 — положительным, 0,9-1,1- относят к «серой зоне». Если IgG обнаруживаются, но, при этом, антитела IgM отсутствуют, то это означает, что иммунитет после относительно давно перенесённой инфекции уже сформирован. Если иммуноглобулин М обнаруживают, то пациент, или перенёс инфекцию совсем недавно, или же - находится в стадии выздоровления.

Если IgG в крови не обнаруживаются, то это означает, что человек ещё не встречался с коронавирусом, либо у него сейчас период острой инфекции. Во втором случае при наличии проявлений болезни следует проверить кровь на иммуноглобулин М, а также сдать мазок на ПЦР.

Чтобы определить уровень антител после заболевания коронавирусной инфекцией мы использовали таблицу из работы Алены Герасимовой «Уровни антител после ковид-19» [4].

Таблица 1

Результаты тестов на антитела у переболевших:

У недавно переболевших	Очень хорошо	У давно переболевших	Через полгода и более
От 12 и выше	18-24	1,1-12	Может не быть

Также в работе использована таблица исследователей «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБФ России «Соответствие величин коэффициента позитивности» (КП) образца уровню IgG антител» [2].

Таблица 2

«Соответствие величин коэффициента позитивности» (КП)

КП образца	Результат
1,1-4,0	Низкий уровень IgG
4,1-8,0	Средний уровень
8,1-13,1 и выше	Высокий уровень

Пандемия поставила под сомнение многие признанные ранее догмы вирусологии и инфекционных болезней. После пандемии COVID-19 среди учёных и медиков возникли споры, появились достаточно противоречивые мнения о постинфекционном и поствакцинальном иммунитете с привлечением соответствующих теорий.

По данным различных авторов, на активность и уровень антител в крови переболевших и вакцинированных могут влиять различные факторы, такие как: возраст, пол, сопутствующие заболевания, тяжесть протекания инфекций, особенности иммунной системы и т.д. У пожилых людей сила и продолжительность иммунитета могут быть снижены. Хронические заболевания, как правило, ухудшают течение заболевания и способность организма продуцировать антитела [3,4]. Многие ученые и врачи начали приходить к выводу, что естественный иммунитет обеспечивает более длительную и надежную защиту от инфицирования - по сравнению с поствакцинальным иммунитетом [6].

По данным израильских ученых (август 2021 года) ранее переболевшие COVID-19 люди в 3 раза реже заражались Дельта-вариантом, чем вакцинированные. Они объясняют это тем, что когда организм сталкивается с нативным живым вирусом, он учится вырабатывать антитела ко всем его белкам, а не только к S-белку, который презентуют вакцины. Поэтому переболевшие сохраняют более высокий уровень антител [6].

В настоящее время нет окончательного общепризнанного мнения, насколько силен и как долго сохраняется иммунитет после перенесенной инфекции COVID-19. Ряд ученых считают, что гуморальный иммунитет на COVID-19 вносит основной вклад в защиту от инфекции и выздоровление пациента. Поэтому активно изучается динамика появления и исчезновения иммуноглобулинов, а также их вклад в нейтрализацию вируса [3].

Авторы данной работы, используя собственные наблюдения, решили проанализировать уровень и сроки формирования специфических антител и продолжительность их сохранения после перенесенной инфекции и после вакцинации переболевших пациентов.

Для сравнения постинфекционного и поствакцинального иммунитетов проведён анализ результатов ИФА на наличие АТ к COVID-19 у супружеской пары, которые переболели и получали вакцины от COVID-19. Мужчина 64 лет работал в сфере образования, женщина 58 лет - сфере здравоохранения. По роду своей деятельности они имели контакт с большим количеством учащихся и пациентов. Оба переболели Ковид-19 в сентябре 2020 года. Супруги относятся к группе высокого риска, как по роду

профессиональной деятельности, так и по сопутствующим заболеваниям. Мужчина страдает ИБС, со стенокардией напряжения, ГБ 3 степени, АГ 3, риск 4, ХСН 2А. У женщины – ревматизм, приобретенный порок сердца, протезирование митрального клапана. Кроме того: ИБС. ГБ 2 степени. Мужчине в сентябре 2020 г. был поставлен диагноз: коронавирусная инфекция тяжелой степени, осложненная внебольничной двусторонней полисегментарной пневмонией с поражением легких более 50 % с обеих сторон. ТЭЛА в субсегментарных и мелких ветвях с обеих сторон двусторонний малый гидроторакс. ДН 2-3 степени. Находился в реанимации 5 суток. Женщина перенесла заболевание в тяжелой степени, осложненной внебольничной двусторонней полисегментарной пневмонией с поражением легких более 25% с обеих сторон.

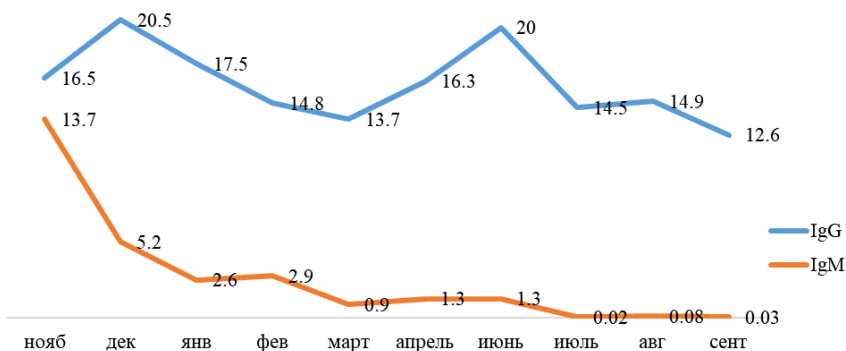
Проведено наблюдение по результатам анализов ИФА. Периодичность тестирования составила 30 дней в течение года, в течение остального времени – 90 дней. Составлены диаграммы изменений уровней антител IgG и IgM (КП) - после перенесенной инфекции и после вакцинации.

Постинфекционный иммунитет исследуемых.

По диаграмме 1 видно, что, непосредственно, после заболевания COVID-19 уровень IgG был резко повышен с сохранением высоких значений в течение года, с некоторым волнообразным характером значений. Самые максимальные значения - 20,5 и 20 КП были на 2 и 7 месяцы исследования, затем наблюдалось снижение КП – с самым минимальным уровнем (12,6) - через год. Уровень IgM после болезни имел высокие значения -13,7 и постепенно снижался до 0,02 в течение 9 месяцев.

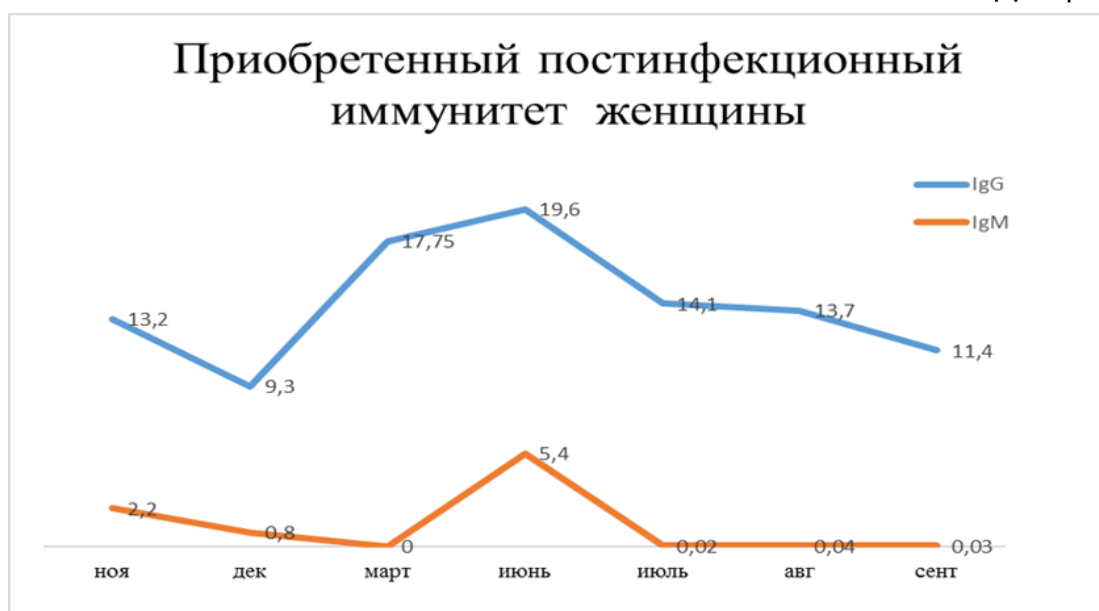
Диаграмма 1

Приобретенный постинфекционный иммунитет мужчины



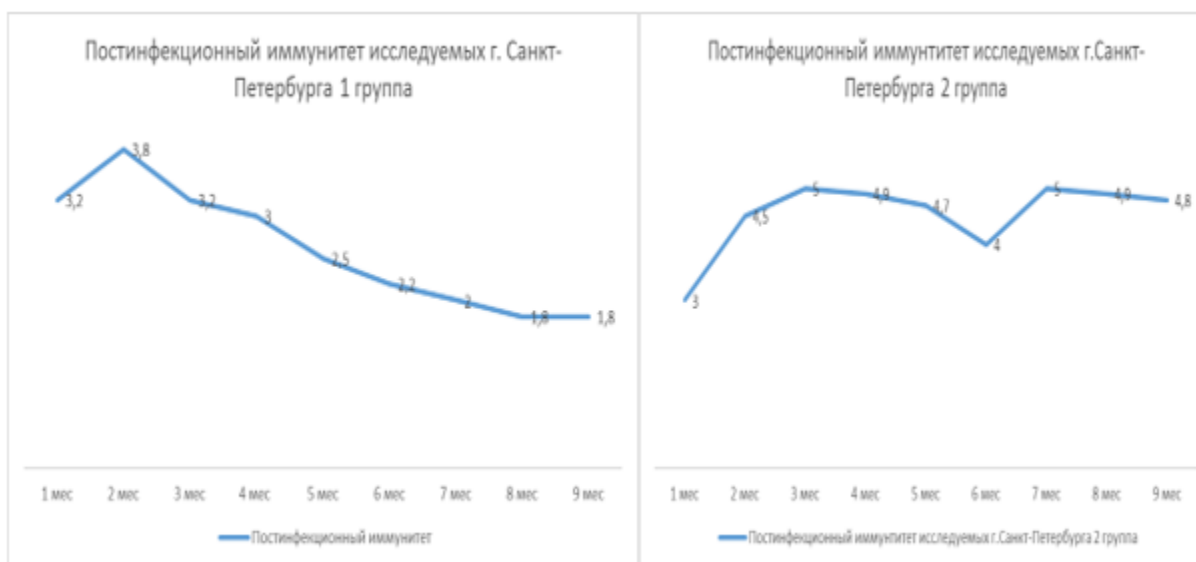
По диаграмме 2 видно, что после заболевания COVID-19 уровень антител был высок, но в декабре снизился до 9 КП. В июне наблюдался максимальный уровень IgG -19,6 КП, с подъемом IgM до 5,4 КП. С июля 2021 года уровень IgG постепенно стал снижаться до 11,4 КП - в сентябре. Таким образом, высокий, довольно напряженный иммунитет сохранялся в течение года. Уровни IgG и IgM, как и при первом наблюдении, имели волнообразный характер. В этой диаграмме отмечается повышение IgG и IgM в июне 2021 года через 7 месяцев после болезни, что может говорить о бессимптомном течении инфекции. Возможно, исследуемая получила малые дозы вируса, что приводило к стимуляции иммунных клеток, с последующей выработкой новых антител. Можно также допустить, встречающиеся нередко ошибки, связанные с проведением самих тестов (человеческий и технический факторы).

Диаграмма 2



Для сравнительного анализа данных по постинфекционному иммунитету были использованы данные исследователей Клиники высоких медицинских технологий имени Н.И. Пирогова Санкт-Петербургского государственного университета. Исследованы 20 человек возрасте 25-47 лет после легкой и средней тяжести перенесенной инфекции COVID-19. Первая группа 14 человек, вторая группа 6 человек.

Диаграмма 3



Из данной диаграммы – в сравнении с ранее представленными диаграммами, видно, что у наших исследуемой пары довольно высокий уровень иммуноглобулина G сохранялся в течении года, по сравнению с исследуемыми пациентами клиники высоких медицинских технологий имени Н.И Пирогова Санкт-Петербургского государственного университета, где у 70 % идет повышение уровня иммуноглобулина G первые 2 месяца до 3-4 КП, а затем постепенное снижение до 1,8 КП к 9 месяцу у 1 группы исследуемых. У наших же исследуемых было отмечено 2 пика повышения IG до 19,6 и 20,5 КП на 2 и 7 месяц после заболевания, и только у 30 % исследуемых Санкт-Петербурга, так же, наблюдалось 2 пика повышения на 3 и 7 месяц после заболевания. Но отмечается существенная разница в уровне антител: у исследуемых Санкт-Петербурга повышение IG было только до 5 КП. Точно, такие же два пика повышения уровня антител отмечали ученые Высшей медицинской школы Вашингтонского университета. Они пришли к выводу, что через 3-4 месяца у некоторых переболевших COVID-19 уровень антител упал, но потом вдруг стало расти [7]. Разницу в максимальных значениях IgG, возможно, можно объяснить, в нашем случае, известным «золотым правилом» иммунологии: переболел сильно и тяжело – выработался сильный иммунитет, переболел легко – слабый иммунитет.

Согласно рекомендациям ВОЗ вакцинация проводится вне зависимости от наличия и количества антител, но не ранее 6 месяцев после официально зарегистрированной перенесенной инфекции. Ревакцинация проводится через 6 месяцев после первичной вакцинации вне зависимости от уровня антител.

В нашей стране в настоящий момент используются исключительно отечественные препараты.

Они разделяются на несколько групп:

1. *Векторные*. Эти вакцины являются генно-инженерными. Они созданы с использованием гена одного из белков вируса. К векторным препаратам относятся «Спутник V» и «Спутник Лайт». Они обеспечивают эффективную выработку антител и клеточного иммунитета.

2. *Пептидные*. Эти вакцины созданы на основе готовых очищенных белков вируса. Пептидным препаратом является «ЭпиВакКорона».

3. *Цельновирсионные* (цельновирусные). Эти вакцины созданы на базе инаktivированных (убитых) или ослабленных частиц вируса. Цельновирсионным препаратом является «КовиВак».

Рассмотрим все вакцины от коронавируса более внимательно, определим их виды и отличия.

1. *«Спутник V»* (от Исследовательского центра имени Н. Ф. Гамалеи)

Препарат создан на основе аденовируса (вируса, вызывающего ОРВИ) человека. Для разработки вакцины вирус лишили гена размножения. Благодаря этому он стал так называемым вектором (транспортным средством для доставки груза в клетки организма). В качестве груза в данном конкретном случае выступает генетический материал заболевания, против которого и работает препарат. Поступая в клетку, груз стимулирует выработку антител.

Важно! После введения первой дозы препарата организм человека от заражения еще не защищен. Это обусловлено тем, что антитела вырабатываются постепенно. Максимальный их уровень обеспечивается примерно через 2–3 недели после постановки второй прививки. Общая эффективность вакцины «Спутник V» составляет 91,6 % -Защита от тяжелого течения заболевания – 100 %.

Иммунитет после вакцинации сохраняется примерно 2 года. При этом важно понимать, что антитела в крови присутствуют, определенное количество времени, которое во многом зависит от индивидуальных особенностей пациента. В настоящий момент говорят о том, что хватает их примерно на год. При этом клеточный иммунитет сохраняется. Он защищает организм и после исчезновения антител.

2. *«Спутник Лайт» (однокомпонентный вариант вакцины «Спутник V»)*

Этот препарат отличается от исходного тем, что достаточно введения одной его дозы.

3. *«ЭпиВакКорона» (от Центра «Вектор»)*

Данная вакцина разработана на основе искусственно созданных фрагментов белков вируса. Благодаря этому она дает минимальное количество побочных эффектов. К основным относят возможную болезненность в месте инъекции и незначительное повышение температуры тела на короткое время. При этом и эффективность препарата является более низкой, чем у вакцины «Спутник V». Для повышения данного показателя проводится двукратная вакцинация с интервалом в 2–3 недели. На формирование иммунитета уходит около 30 дней. Ревакцинация по предварительным оценкам требуется примерно через 6–9 месяцев. Разработчики уверяют, что препарат может обеспечить защиту организма от различных штаммов коронавируса. Но существует и другое мнение. Некоторые специалисты утверждают, что вакцина уязвима при мутациях вируса.

-Общая эффективность «ЭпиВакКороны» в настоящий момент не определена

-Защита от тяжелого течения заболевания – 100%

4.«КовиВак» (от Центра М. П. Чумакова)

Для производства вакцины использован вирус COVID-19. Он выращивается специально, а затем убивается химическим путем. Недостатком препарата является то, что он не может проникать в клетки и формировать там клеточный иммунитет. Поэтому на страже здоровья человека, привитого вакциной «КовиВак», стоят только антитела. При этом препарат демонстрирует эффективность не только в отношении исходного вируса, но и его штаммов. Вводится вакцина двукратно, с интервалом в 2 недели. Иммунитет формируется на 28 день. Общая эффективность вакцины «КовиВак» составляет 90% (по предварительным данным, результатов клинических испытаний еще нет)

Защита от тяжелого течения заболевания – 100%

5. *Интраназальная вакцина «Гам-Ковид-Вак»* аналогична инвазивному и уже привычному «Спутнику V». Ее также произвел НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи в апреле 2022 года.

Вакцины с интраназальным способом введения (если по-простому, те, что впрыскивают в носовую полость) используются и при гриппе — т.е. для ученых и врачей это не новая практика. Положительный момент — введение вакцины интраназально создает иммунитет во входных воротах и запускает факторы местного иммунитета, то есть блокирует вирус на путях проникновения в организм. В то же время обеспечивается и гуморальный (количество антител) иммунитет, вырабатываются антитела.

При интраназальном введении вакцины формирование защиты идет в два этапа: формирование местного (иммунитет слизистых оболочек организма, образует местную защиту от бактерий) и гуморального иммунитета. Поэтому местный запускает факторы, которые блокируют проникновение вируса, а уже гуморальный обеспечивает продолжительность защиты. Полную защиту интраназальная вакцина обеспечивает не сразу, как и при инвазивном применении. Сроки одни и те же — через 21 день человек становится защищенным. Если он заболевает в течение этих трех недель, то расценивать его как заболевшего привитого мы не можем: за это время организм не успевает выработать иммунитет.

Наши исследуемые начали вакцинацию против COVID-19 с 12 месяца после заболевания, так как к 7 месяцу у них было максимально высокое значение IgG – 19,6 и 20,5 КП. К сентябрю 2021 года уровень IgG снизился до 12,6 и 11,4 КП.

Диаграмма 4

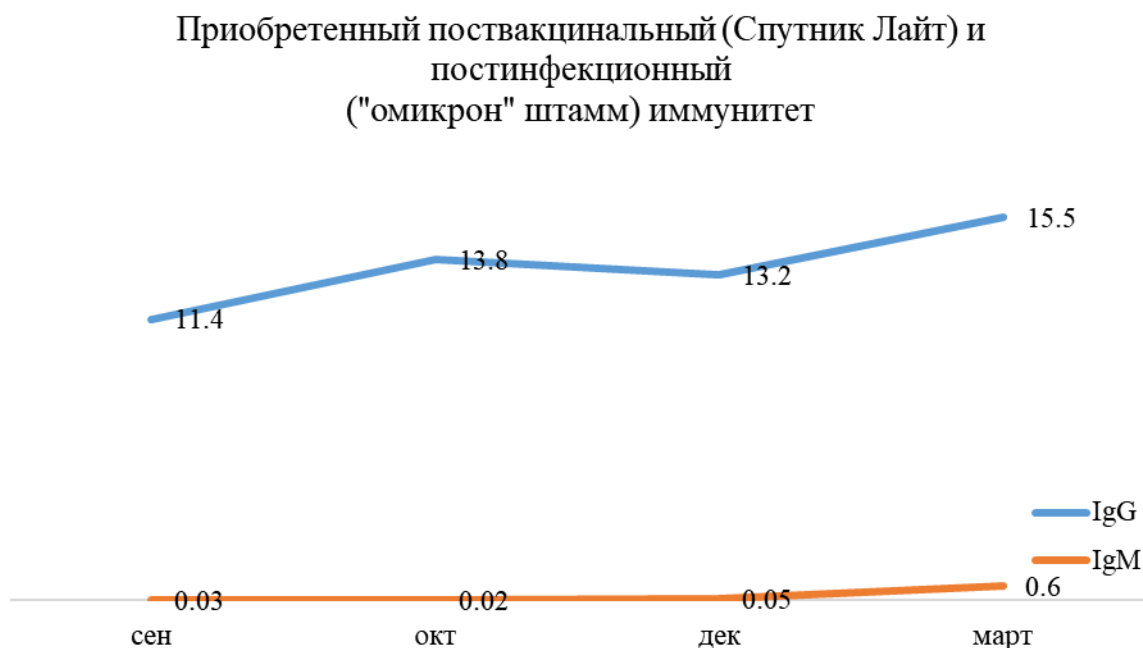


13 сентября сделана первая инъекция Спутник V, уровень IgG увеличился на 0,9КП. 4 октября поставлен второй компонент Спутник V и через 2 месяца содержание IgG увеличилось на 3,2КП.

По диаграмме 2 мы видим, что после вакцинации первым компонентом Спутником V антитела повысились до 13,5КП, а после второго - наивысший показатель IgG 15,8КП через 2,5 месяца. Таким образом, после вакцинации спутником V уровень антител IgG через 3,5 месяца повысился на 3,2 КП, что говорит о достаточной эффективности вакцины. Через 3 месяца показатель IgG снизился на 2 единицы и составил 13,8 КП, что показывает довольно высокий уровень антител после вакцинации Спутником V.

Из данной диаграммы 6 видно, что после вакцинации Спутником Лайт уровень IgG у исследуемой увеличился на 2,4 КП, что показывает высокий уровень поствакцинального иммунитета. После вакцинации в сентябре Спутником Лайт в январе 2022г исследуемая переболела «Омикрон» штаммом в легкой форме, без повышения температуры и симптомов интоксикации. Через 2 месяца, в марте 2022 года иммуноглобулин G повысился до 15,5 КП, а IgM до 0,6. А через год в январе 2023 года исследуемая вновь переболела COVID-19. Снова в легкой форме. Данные этой диаграммы говорят об эффективности вакцинации Спутником Лайт и высоком напряженном постинфекционном иммунитете.

Диаграмма 6



Для сравнения поствакцинального иммунитета использованы данные исследователей «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБФ России города Москва (Диаграмма 7)

Диаграмма 7



По данным «ГНЦ Института иммунологии» ФМБА России средний показатель IgG у переболевших, а через 6 месяцев вакцинированных Спутником V после первого компонента увеличился в 2 раза на 100%. (с 6,5 КП до 12), через 2 месяца после 2 компонента у всех наблюдался высокий уровень IgG (13,2 КП), который сохранялся более 6 месяцев. Все это свидетельствует о выраженности вторичного иммунного ответа у исследуемых (26 человек, переболевших в легкой и средне-тяжелой форме, от 27 до 65 лет)

Из данных диаграмм видно, что через год после перенесенной инфекции у наших исследуемых IgG более высок – 12,6 и 11,4 КП, чем средний показатель у исследуемых города Москвы – 6,5 КП через 6 месяцев. На этом фоне после вакцинации 1 компонентом Спутника V иммуноглобулин G повысился на 1 КП, а через 2 месяца после 2 компонента повысился на 3,2 ЕД. И составил 15,8 КП. У женщины после вакцинации Спутник Лайт через 1,5 месяца IgG увеличился на 2,4 ЕД и составил 13,8 КП. У наших исследуемых максимальное значение IgG выше, чем средний показатель у исследуемых города Москва. Все это показывает об эффективности вакцин Спутник V и Спутник Лайт после заболевания COVID-19. У исследуемых города Москвы после вакцинации первым компонентом Спутником V IgG повысился почти на 100% (6,5-12 КП), а после второго компонента IgG оставался на высоком уровне – 13,2 КП через 2 месяца, что показывает о развитии высокого поствакцинального иммунитета.

Поствакцинальный иммунитет у ревакцинированного Спутником Лайт и назальной вакциной исследуемого. После вакцинации Спутником V исследуемый по рекомендации ВОЗ ревакцинировался Спутником Лайт и назальной вакциной через 6 месяцев.

15 апреля 22 года поставлена вакцина Спутник Лайт, 9 ноября 22 года через 6 месяцев ввели назальную вакцину.

Из диаграммы 8 видно, что после ревакцинации Спутник Лайт КП увеличился на 0,6 через 3-4 месяца и держался в течение полугода не снижаясь, образуя своего рода плато. А после ревакцинации назальной вакциной через месяц КП увеличился сразу на 3 единицы (13,9 -16,9), что показывает очень высокий уровень IgG.

Диаграмма 8



Выводы:

1. Сила и продолжительность постинфекционного иммунитета зависит от тяжести перенесенного заболевания
2. Возраст, пол, сопутствующие заболевания не оказывают значительного влияния на выработку защитных антител.
3. Вакцинация и ревакцинация переболевших COVID-19 сохраняют высокий уровень антител на длительное время
4. Перенесенная инфекция и вакцинация после неё не предотвращают развития повторного заболевания, но предотвращают тяжелое течение заболевания.

5. Данная работа может подтвердить целесообразность вакцинирования после перенесенного заболевания COVID-19 и эффективность отечественных вакцин.

References

1. ВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ. ПРОФИЛАКТИКА, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) ВЕРСИЯ 6 (28.04.20) <https://medelement.com/>
2. «Нейроклиника Карпова» <https://karpov-clinic.ru/articles/infektsionnyye-bolezni/2851-koefficient-pozitivnosti-antitel-k-koronavirusu.html>
3. «Особенности гуморального иммунитета после перенесенного COVID-19» Семенова Е.В. и соавторы Медицинская иммунология том 24 № 2 2022 год.
4. «Поствакцинальный и постинфекционный гуморальный иммунный ответ на инфекцию COVID-19» Андреев И.В и соавторы Медицинская иммунология том 43 №1 2022 год.
5. «Уровни антител после COVID-19» статья Алены Герасимовой <https://unclinic.ru/urovni-antitel-posle-covid-19-kachestvo-immuniteta-rasshifrovka-analiza/>
6. Яшлавский А. «Названы преимущества естественного иммунитета по сравнению с вакцинацией» <https://www.mk.ru/science/2021/08/27/nazvany-preimushhestva-estestvennogo-immuniteta-po-sravneniyu-s-vakcinaciy.html?ysclid=lpwamcbqoh532844>
7. Jackson S. Turner, Wooseob Kim, Elizaveta Kalaidina et al. « SARS-CoV-2 infection induces long-lived bone marrow plasma cells in humans» Nature | Vol 595 | 15 July 2021 |.

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

UDC 159.9

Shalygin D.I., Terekhina N.V., Bochkareva L.P. Emotional intelligence as a personal resource in the work of a manager

Эмоциональный интеллект как личностный ресурс в работе руководителя

Shalygin Daniil Igorevich,

Master's student, PCIT (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MSUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Penza,

Terekhina Natalya Vladimirovna,

Master's student, PCIT (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MSUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Penza,

Bochkareva Lyudmila Petrovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, PCIT (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MSUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Penza

Шалыгин Даниил Игоревич,

Магистрант, ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Пенза,

Терехина Наталья Владимировна,

Магистрант, ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Пенза,

Бочкарёва Людмила Петровна,

кандидат психологических наук, доцент, ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Пенза

Abstract. In our time, an innovative approach to the activities of the business community, aimed at its progressive development, is especially relevant. In this regard, how effectively the management of enterprises performs their work is of key importance. In order for the operational and strategic goals set for the organization to be achieved, it is important that the manager not only has the skill of persuasion, has leadership qualities and effectively coordinates the actions of all employees, but also can successfully cope with his own emotions, feel the emotional background of his partners and subordinates, recognize manipulations in the communication process. Consequently, a high level of emotional intelligence is one of the key personal resources of a person in a leadership position.

Keywords: management psychology, leader psychology, emotional intelligence of a leader, personal resource of a leader, leadership qualities, enterprise management.

Аннотация. В наше время, особенно актуальным является инновационный подход к деятельности делового сообщества, направленный на его прогрессивное развитие. В связи с этим, ключевое значение приобретает то, насколько эффективно выполняет свою работу руководящий состав предприятий. Для того, чтобы были достигнуты поставленные перед организацией оперативные и стратегические цели важно, чтобы руководитель не только владел навыком убеждения, обладал лидерскими качествами и эффективно координировал действия всех сотрудников, но и мог успешно справляться с собственными эмоциями, чувствовать эмоциональный фон своих партнеров и подчинённых, распознавать манипуляции в процессе коммуникации. Следовательно, высокий уровень эмоционального интеллекта представляет собой один из ключевых личностных ресурсов человека, находящегося на руководящей должности.

Ключевые слова: психология управления, психология руководителя, эмоциональный интеллект руководителя, личностный ресурс руководителя, лидерские качества, управление предприятием.

Рецензент: Винеvская Анна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент.
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ РИНХ, г.Таганрог. Доцент,
ФГБОУ ВО Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

Понятие «Эмоциональный интеллект» впервые было озвучено в последнее десятилетие 20-го века в работах трех американских ученых: Джека Майера, Питера Саловея и Дэвида Карузо. Согласно их трактовке, эмоциональный интеллект представляет собой когнитивную способность к обработке информации, которую несут в себе эмоции.

Сегодня, эмоциональный интеллект, который еще называют эквалайзером, или эмоциональным фактором, большинство исследователей трактует как умение контролировать собственные эмоции, используя их в качестве инструмента для снятия стресса, разрешения конфликтной ситуации, решения ряда проблем и т.д. Высоко развитый эмоциональный интеллект будет способствовать достижению высоких показателей в работе, успешности, а также укреплению деловых взаимоотношений. [2, с. 173]

Рассмотрим также понятие «личностный ресурс». Под ним подразумеваются достаточно сформированные, характерные черты личности, которые являются эффективным инструментом в решении социальных, профессиональных и др. жизненных задач.

Данная статья направлена на исследование эмоционального интеллекта, как одного из эффективных личностных ресурсов руководителя. Для этого необходимо рассмотреть: структуру данного понятия, значение для деятельности руководителя, а также те шаги, которые помогут ему повысить свой уровень эмоционального интеллекта.

В структуре эмоционального интеллекта можно выделить четыре основные ветви: [6, с. 95]

1) Распознавание (идентификация) эмоций. Человек должен быть способен назвать те эмоции, которые он испытывает в определенный момент, обозначить их, а для этого необходим навык их идентификации. Данная способность любого индивида должна развиваться еще с раннего возраста. К примеру, во многих школах Швейцарии уделяют значительное внимание формированию эмоционального интеллекта детей, через освоение «азбуки эмоций». Она учит младших школьников какое название

необходимо дать тому или иному переживанию, что можно назвать радостью, злостью, доверием, восторгом и т.д. Без понимания собственных эмоциональных проявлений невозможна их дальнейшая регуляция, что является необходимым для успешности в любой сфере.

2) Применение эмоций для решения задач. Прежде всего, стоит отметить, что по мнению ряда исследователей, по отношению к решению задач эмоции не нужно делить на хорошие и плохие, что часто происходит в обычной жизни. В обществе прочно закрепилось мнение о том, что злость – это негативная эмоция, которую надо подавлять, а печаль вообще стоит избегать и т.д. Однако, ученые утверждают, что любая эмоция обладает своей функциональной значимостью, необходима для решения определенных задач. К примеру, в Йельском университете было проведено исследование, по результатам которого было выявлено, что студенты, находящиеся в состоянии грусти, более эффективно могли найти ошибки в предлагаемых документах, были более сосредоточены, чем те, которые находились в радостном настроении. То есть для аналитической работы, подразумевающей внимательность к деталям, состояние легкой грусти оказалось эффективней, в то время как для креативных разработок, мозгового штурма, принесло пользу радостное, приподнятое настроение. Если руководящий работник обладает высоким уровнем эмоционального интеллекта, он может применить свои эмоции в решении возникающих задач, способен регулировать процесс своей деятельности в зависимости от текущего эмоционального состояния.

3) Осознание и анализ причин появления определенных эмоций. Понимание источников возникновения той или иной эмоции помогает успешно разрешать как внутренние конфликты, так и межличностные. Анализ эмоциональных проявлений помогает выявлять взаимосвязь между эмоцией и эффективностью той или иной деятельности. К примеру, руководитель может по эмоциональному настрою работников заранее предугадать то, насколько эффективно они могут, в данный момент, выполнять ту или иную работу. Если сотрудник находится в состоянии эмоционального возбуждения, скорее всего он будет не способен продуктивно выполнить точный расчет, требующий максимальной сосредоточенности.

4) Контроль над эмоциями и их регуляция. Под этим подразумевается осознанное управление своим эмоциональным состоянием. Человек, который успешно регулирует эмоции, формирует свою эмоциональную гибкость. В случае необходимости, он может сознательно понизить уровень своего гнева, или восторженности, чтобы сосредоточиться на выполняемой деятельности.

Выделим несколько составных элементов, которые определяют высокий уровень эмоционального интеллекта руководителя: [4, с. 66]

- Способность понять природу происхождения собственных эмоций, а также определить основные причины их возникновения;
- Навык успешной идентификации собственных эмоциональных проявлений;
- Способность управлять и контролировать собственные эмоциональные проявления, при этом не подавляя их, навык эмоционального самоуправления;
- Умение различать эмоции других руководителей, партнеров и сотрудников, их идентификация;
- Управление и регулирование эмоционального состояния оппонентов на всех уровнях профессионального взаимодействия.

Высокий уровень эмоционального интеллекта (EQ) руководителя способствует: [1, с. 93]

- Эффективной *мотивации сотрудников*. Руководители, обладающие развитым эмоциональным интеллектом способны вдохновить работников на выполнение необходимой деятельности, донести до них значимость разрешения возникающих проблем, важность реализации возникающих идей, вызвать у них осознанное желание работать качественно и продуктивно;

- Улучшению *атмосферы в коллективе*. Руководитель с высоким уровнем EQ способен сделать рабочую обстановку достаточно комфортной и дружеской, что будет способствовать эффективной коммуникации, продуктивному взаимодействию всех членов коллектива;

- *Личностному росту сотрудников*. Благодаря руководителю с развитым эмоциональным интеллектом работники имеют возможность проявить инициативу, в полной мере реализовать свой потенциал, так как он активно поощряет их рост, заинтересован в успешности каждого своего сотрудника;

- *Командной сплоченности*. Руководитель с высоким EQ способен создать сильную команду специалистов, нацеленную на общий результат деятельности, в которой существуют взаимопонимание и поддержка;

- *Доверию сотрудников и их удовлетворенности*. Обладая высоким эмоциональным интеллектом, руководитель может вызвать расположение своих партнеров и подчиненных благодаря тому, что он достаточно внимателен к их просьбам и потребностям.

Каждый руководитель может целенаправленно повысить уровень своего эмоционального интеллекта. Однако, к формированию высокого EQ ему необходимо

подходить комплексно, недостаточно улучшить лишь некоторые составные элементы эмоционального интеллекта.

Определим основные шаги, которые необходимо пройти руководителю для повышения уровня своего эмоционального интеллекта, как личностного ресурса, способствующего его эффективной деятельности: [7, с. 84]

Первый шаг: *освоить навык осознания и идентификации собственных эмоций.* Понимание и осознание своих собственных эмоциональных проявлений – первостепенная задача. Это база, на которой будет строиться вся конструкция эмоционального интеллекта. Понять эмоцию означает дать ей название. В этой связи, применима методика формулирования вопросов: «Что я ощущаю в данный момент?», «В чем первопричина моего состояния?», «Как эмоции влияют на работу, которую я выполняю сейчас?», «Могу ли я трансформировать свои чувства? Необходимо ли это?» и т.д. Если осознанно задавать себе ряд подобных вопросов каждый раз, когда происходит смена эмоционального состояния, то со временем можно сделать это привычным навыком. Тогда, в повседневной жизни и профессиональной деятельности, осознание собственных эмоций будет происходить автоматически.

Второй шаг: *контроль над собственными эмоциями.* Научившись успешно идентифицировать свои эмоции, необходимо освоить навык управления ими. Нужно своевременно анализировать какая эмоция может быть полезна в сложившейся обстановке или ситуации, или, напротив, навредить ей. Возможно, необходимо достичь конкретного результата в беседе с подчиненным или партнером, выстроить определенные взаимоотношения, чему будет способствовать осознанное изменение своего состояния, а также его регуляция, применение в качестве инструмента того или иного эмоционального настроя. К инструментам повышения эмоционального контроля можно отнести: специальные дыхательные и физические упражнения, проговаривание своих ощущений, мыслительный анализ и т.д. [3, с. 59]

Третий шаг: *Развитие навыка идентификации эмоций других людей.* После осознания собственных эмоций и контроля над ними, можно перейти к пониманию эмоционального настроя окружающих. В этом может помочь изучение невербальных проявлений чувств других людей: их языка тела (жестов и движений), мимики, речевой интонации (громкость, ритмичность и тон голоса) и т.д. Для того, чтобы идентифицировать чужие эмоции важно умение слушать своего оппонента, задавать ему наводящие вопросы. Достаточно информативным может стать расхождение между невербальными сигналами и словами собеседника. Опытный руководитель может распознать скрытые сигналы, почувствовать ложь, или недоверие оппонента. С

помощью осознания эмоций своих собеседников, он может выбрать необходимый стиль коммуникации и взаимодействия с ними, для реализации профессиональных задач. Существуют практические упражнения для развития понимания чужих эмоций, например просмотр киноленты в режиме выключенного звука, вместе с попыткой распознать эмоции актеров по визуальному ряду и т.п. [8, с. 250]

Четвертый шаг: *Контроль над эмоциями окружающих.* Инструменты осуществления контроля над другими людьми представляют собой обширную тему для исследования. Они могут различаться в зависимости от поставленной цели, а также контекста взаимодействия. Опытный руководитель, находящийся на высокой ступени эмоционального интеллекта, может самостоятельно выбирать наиболее эффективные способы осуществления контроля над другими людьми. Например, он может использовать похвалу, как инструмент мотивации сотрудника к дальнейшей продуктивной работе, или же, может вернуть его в спокойное состояние, прежде чем озвучить поставленные перед ним задачи. [5, с. 501]

Таким образом, авторами данной статьи были рассмотрены структура эмоционального интеллекта, как личностного ресурса руководителя, а также основные шаги, которые он может пройти для его развития.

Высокий эмоциональный интеллект (EQ) представляет собой существенное конкурентное преимущество руководителя в его профессиональной сфере. Чем эффективнее он умеет управлять собственными эмоциями, а также эмоциональными проявлениями своих сотрудников и партнеров, тем успешней будет его деятельность.

References

1. Антипова, Е. С. Значение эмоционального интеллекта в работе руководителя / Е. С. Антипова // Студенческий. – 2021. – № 37-1(165). – С. 92-93.
2. Курашов, А. А. Эмоциональный интеллект как составляющая физического и морального состояния руководителя / А. А. Курашов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2020. – № 2(20). – С. 171-175.
3. Маслов, В. П. Эмоциональный интеллект руководителя как инструмент эффективного управления персоналом / В. П. Маслов, Л. П. Синяева, И. В. Додорина // Вестник СамГУПС. – 2019. – № 3(45). – С. 56-62.
4. Мячина, О. В. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс в работе руководителя / О. В. Мячина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 7. – С. 64-67.

5. Птицын, С. Д. Роль эмоционального интеллекта в работе современных руководителей / С. Д. Птицын, А. В. Хромова, В. П. Матвеева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11(39). – С. 497-503.
6. Рябкова, Ю. Д. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс в совладании со стрессом в период пандемии / Ю. Д. Рябкова // Вестник науки. – 2022. – Т. 5, № 12(57). – С. 91-97.
7. Смирнов, Е. А. Эмоциональный интеллект и гендерная чувствительность в работе руководителя: современные подходы / Е. А. Смирнов, М. В. Рослякова // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 4. – С. 80-87.
8. Фокина, Е. С. Эмоциональный интеллект как условие личностного и профессионального развития / Е. С. Фокина // E-Scio. – 2022. – № 12(75). – С. 247-252.

REVIEWS AND ANALYSIS

UDC 80

Velyan K. The position of the object in the simple sentence in English, Russian, and Armenian (contrastive analysis)

Позиция дополнения в английском, русском и армянском простом предложении
(сопоставительный анализ)

Velyan Karen

Yerevan Brusov State University

Карен Велян

Ереванский Государственный Университет им. В. Брюсова

Abstract. *The article covers distributional properties of the object in the simple declarative sentence in English as opposed to those of the object in Russian and Armenian. The analysis reveals isomorphic features of the positional properties of the object in English, Russian and Armenian. The illustrative material also shows that a certain pattern in English may be reflected through different structural patterns in Russian and Armenian. Yet, the communicative structures in Russian and Armenian are preserved, since these two languages have at their disposal a whole range of means to express theme-rheme relations.*

Keywords: *contrastive study, theme-rheme relations, communicative structure, markedness of the sentence, information load*

Аннотация. *Настоящая статья рассматривает позиционные возможности дополнения в простом декларативном предложении в английском языке в сопоставлении с русским и армянским. Как показывает анализ, дистрибутивные свойства дополнения в английском языке, в частности, прямого дополнения, в целом изоморфны с дистрибутивными свойствами в русском и армянском языках. Фактический материал анализа также показал, что определенный словопорядок в английском языке может иметь иные структурные рисунки в двух других языках. При этом коммуникативные структуры в русском и армянском предложениях, как правило, не нарушаются, ибо эти языки имеют свои арсеналы выражения темаремных отношений.*

Ключевые слова: *сопоставительное изучение, темаремные отношения, коммуникативная структура, маркированность предложения, информационная нагрузка*

Рецензент: Королева Вера Владимировна - доктор филологических наук, доцент. Заведующий кафедрой Второго иностранного языка и методики преподавания иностранных языков.
Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых

Как известно, одним из традиционных методов изучения системных и структурных особенностей языков является сопоставительный метод. Сопоставительное изучение языков дает возможность выявлять структурные схождения и расхождения не только между родственными, но и дальнородственными и неродственными языками, ибо "...насушно необходимо внимательно изучать структуры самых разнообразных языков"

(Щерба, 1974, с.50). Это относится как к синтаксическим, так и морфологическим категориям. Как верно отмечает по этому поводу И. И. Мещанинов, “типологические сопоставления разносистемных языков уточняют имеющиеся между ними расхождения и устанавливают грамматическую форму используемых синтаксических построений” (Мещанинов, 1963, с.10). При этом сопоставительный анализ позволяет вскрывать и константировать не только синтаксические схождения и расхождения определенной категории в двух или более языков, но и “специфику категории в целом и ее субкатегорий в обоих языках”(Гак, Ройзенблит, 1965, с.3). Более того, сопоставительное изучение синтаксических категорий, а именно, предложения, вскрывает не только сугубо структурные, но и коммуникативные схождения и расхождения между языками, ибо «в природе любого предложения заложена коммуникация, сообщение чего-то о чем-то» (Ившин, 2002, с.75).

Сопоставительное изучение, как правило, проводится на базе двух языков и в редких случаях – трех. Мы считаем, что сопоставление синтаксической категории на материале трех языков более глубоко вскрывает сущность данной категории или подкатегории.

Особый интерес представляет сопоставительный анализ *второстепенных* членов предложения, поскольку они обладают наибольшей мобильностью в предложении в плане словопорядка. В настоящей статье представлен сопоставительный анализ позиционных возможностей дополнения в трех дальнородственных языках: английском, русском и армянском. При этом исходным языком сопоставительного анализа будет английский.

Материалом для сопоставления послужили примеры из произведений англоамериканской художественной литературы 19-го и 20-го веков и их русских и армянских переводов. В основном, это примеры из диалогической речи, а также авторской речи. Это позволит провести достоверный анализ дистрибутивных возможностей дополнения в трех языках, что “в функциональном аспекте приобретает особую важность” (Гак, 1975, с.6).

Как известно, среди второстепенных членов дополнение в английском предложении занимает после сказуемого относительно фиксированное место, по сравнению с определением и обстоятельством, которые являются более мобильными членами предложения. Объясняется это прежде всего тем, что дополнение тесно связано со сказуемым, является его завершающим компонентом (“verb complementation”), и часто изменение позиции сказуемого влечет за собой изменение позиции дополнения.

Для определения структурных и функциональных схождений и расхождений места дополнения в простом декларативном предложении в английском, русском и армянском языках следует учитывать ряд лингвистических факторов: 1) тип дополнения (прямое, косвенное, предложное); 2) количество дополнений в предложении, что связано с валентностью глагола; 3) тип объектной связи – связи дополнения и сказуемого: управление и примыкание; 4) коммуникативный фокус; 5) эмоциональная эмфаза; 6) контекстуальная обусловленность. Говоря о типе объектной связи, нужно прежде всего отметить, что в английском предложении, с одной стороны, и в русском и армянском – с другой, эта связь имеет типологически различные способы выражения: в английском, в силу аналитического строя языка, в результате исторической потери флексий “ведущим приемом выражения объектной связи служит примыкание” [Аракин 1979, с.172]; в армянском и русском, в силу синтетического строя языков и, вследствие этого, развитой системы флексий, преобладает управление. В рамках настоящей статьи мы ограничимся анализом позиции одного дополнения, которое в английском языке, как правило, является прямым, а в русском и армянском – как прямым, так и косвенным. Для анализа мы будем использовать формулы, которые наглядно обозначают расположение членов предложения.

Для английского простого предложения узואальным является порядок **S+P+Od** (S – подлежащее, P – сказуемое, Od – прямое дополнение). Например:

1. The priest smiled and blushed and shook *his head*. (Hemingway, 34)
 Священник улыбулся и покраснел и покачал *головой*. (Хемингуей, 189)
 ø³Ñ³Ý³Ý Åaĩ³ó, İ³ñÛñ»ó áõ µ³ó³ë³µ³ñ ß³ñÅ»ó ·ÉáõĖÁ: (Đ»ÛÇÝ·áõ»Û, 6)
2. “You don’t know the *value* of money” he said, avoiding her eye. (Galsworthy, 70)
 -Ты не знаешь *цены* деньгам, - сказал он, избегая ее взгляда. (Голсуорси, 69)
 ,áõ ÷áÕÇ ³ñÁ»ùÁ ã·Çĩ»ë, - ³ë³ó Ý³, Ėáõë³÷»Éáí æáÝÇ Ñ³Û³óùÇó: (¶áĖĖáõáñ¹Ç, 71)
3. Nicholas licked his *lips*. (Galsworthy, 45)
 Николас облизнул *губы*. (Голсуорси, 42)
 ÛÇİáĖ³ëÁ ßñÁáõÝùÝ»ñÁ ĖÇ½»ó: (¶áĖĖáõáñ¹Ç, 36)

В такой позиции прямое дополнение обычно бывает носителем ремы (примеры 1, 3), что выражается как позиционно, так и просодически – логическим ударением. При этом сказуемое будет переходным элементом, а фразоначалное подлежащее – темой. Такой порядок считается коммуникативно нейтральным, немаркированным. Коммуникативная структура будет **T + Tr + R** (T – тема, Tr – переходный элемент, R – рема).

При порядке S + P + Od рему может также представлять все сочетание сказуемого с дополнением. Это становится особенно заметным, когда сказуемое употреблено в отрицательной форме; при этом данное сказуемое будет ядром ремы (пример 2). Коммуникативная структура будет T + R.

В русских предложениях дополнение, как и в английских оригиналах, занимает конечную позицию и является носителем ремы. Лишь во втором примере ремой, как и в английском, будет сказуемое, выраженное глаголом в отрицательной форме.

В армянских предложениях прямое дополнение занимает в основном препозицию по отношению к сказуемому, тем самым передавая коммуникативную динамику информации последнему (т.е. сказуемому), приобретая таким образом информационный статус переходного элемента (примеры 2, 3). Коммуникативная структура будет T+Tr+R. Лишь в примере 1 прямое дополнение занимает финальную позицию и будет рассматриваться как рема предложения.

Таким образом, английский порядок S+P+Od в русском дает порядок S+P+Od, а в армянском языке - порядки S+Od+ P и S+P+Od.

В английском языке возможен и такой порядок слов (хотя и редко), где прямое дополнение занимает фронтальную позицию – порядок Od + S + P. Например:

1. This *book* I had again perused with delight. (Bronte, 23)

Эту *книгу* я перечитывала вновь и вновь с восхищением. (Бронте, 15)

Հոգի շինուհի իմ յայնչօրն իմ յայնչօրն: (Նալին, 19)

2. “The rest of your pictures you can hang round the gallery upstairs, or in the other rooms”. (Galsworthy, 111)

Часть картин можно развесить в верхней галерее или в других комнатах. (Голсуорси, 113)

Սակայն իմ պատկերները կարող եմ ցուցնել ձեր սենյակում, կամ մյուս սենյակում: (Նալին, 129)

Հիմա ձեր պատկերները կարող եմ ցուցնել ձեր սենյակում: (Նալին, 129)

Несмотря на некоторую неузуальность места прямого дополнения, оно необязательно несет в себе эмфазу и тем более не является коммуникативным фокусом предложения. Часто на тематичность фронтального прямого дополнения указывает наличие анафоричного this (this book) и определенного артикля (the rest of your pictures).

Тем не менее, в английском предложении фронтальное прямое дополнение будет “маркированной (выделенной) темой (“marked theme”, по определению Р.Кверка) [Кверк и др. 1982, с.359]. При этом мы имеем дело с **топикализацией** темы, поскольку топикализация рассматривается «как вынесение в начальную позицию элемента

Интересным является также замечание Н. А. Кобриной и Е. А. Корнеевой о том, что прямое дополнение занимает фронтальную позицию, когда оно связывает мысль данного предложения с мыслью предложения предшествующего, в чем проявляется **связующая функция порядка слов** [Кобрина, Корнеева 1986, с.94]. Как справедливо замечает В. Шевякова, фразоначалное прямое дополнение служит для более тесной логической связи с мыслью предшествующего предложения и облегчает понимание [Шевякова 1980, с.187].

Однако и во фразоначалной позиции прямое дополнение может быть ремой – коммуникативным фокусом, если существительное, которым выражено фронтальное прямое дополнение, употреблено с неопределенным артиклем или с лексическим рематизатором – усилительной частицей *only*. Например:

- В примере 1 фразоначалное прямое дополнение приобретает коммуникативный статус ремы прежде всего потому, что прямое дополнение употреблено с

неопределенным артиклем; помимо того, рематизации прямого дополнения способствует также наличие с ним описательного определения *curious*. Ремой предложения здесь скорее будет все словосочетание *a curious smile*, причем главное тональное ударение падает на определение *curious* – ядро ремы. Во втором примере рематизации фразоначального дополнения способствует усилительная частица *only*. В этих предложениях мы имеем обратное коммуникативное членение: **R+T**. Следует обратить внимание, что и во фразоконечной позиции группа дополнения была бы ремой: *That fellow had a curious smile* или *I can say only one thing*. Но при этом информационный фокус был бы немаркированным. Следовательно, фразоначальная позиция данных прямых дополнений (*a curious smile* и *only one thing*) не обеспечивает им рематичность, а лишь придает **эмфазу**, что придает эмфатическое наложение всему предложению.

В русских предложениях дополнение находится как во фразоначальной (пример 1), так и в конечной позиции (пример 2). Однако в обоих переводах дополнение сохраняет свою рематичность.

В армянском варианте примера 1 прямое дополнение также занимает фразоначальную позицию – порядок **Od+P+S** и, как и в английском предложении, является ремой. Коммуникативный порядок также будет **R+T**. В армянском варианте примера 2 прямое дополнение уже занимает интерпозицию между компонентами составного модального сказуемого $\dot{\text{I}}^3\text{ñ}\acute{\text{a}}\ddot{\text{O}} \gg \ddot{\text{U}}^3\text{ë}\gg\acute{\text{E}}$, при этом мы получаем порядок

$\text{S} + \text{P}_{\text{mod}} + \text{O}_d + \text{P}_{\text{inf}}$. Как и в английском языке, в армянском предложении прямое дополнение будет ремой. Однако, в силу того что данная рема находится уже ближе к концу предложения, то коммуникативное членение будет уже прямым – порядок **T+R**. В обоих армянских предложениях подлежащее присутствует имплицитно.

И наконец, прямое дополнение в английском предложении может занимать *дистантное* положение после сказуемого, когда оно отделено от последнего обстоятельством. Здесь мы получаем следующую формулу – **S+P+Adv+Od**. Приведем пример на эту модель:

I had at heart a strange and anxious thought. (Bronte, 277)

Меня преследовала странная и жуткая *мысль*. (Бронте, 232)

$\emptyset\text{Ç} \text{ } \dot{\text{I}}^3\text{ñ}\ddot{\text{u}}\text{ñ}\text{Ç}\acute{\text{Y}}^3\dot{\text{I}} \acute{\text{a}}\ddot{\text{O}} \text{ } \dot{\text{I}}^3\acute{\text{Y}}\text{ñ} \text{ } \ddot{\text{U}}\text{Ç}\ddot{\text{u}} \text{ } \acute{\text{Y}}\text{ë}\ddot{\text{I}}\gg\acute{\text{E}} \text{ } \text{ç}\text{ñ} \text{ } \text{ë}\text{ñ}\ddot{\text{I}}\text{Ç}\ddot{\text{e}}: (\text{'ñ}\acute{\text{a}}\acute{\text{Y}}\text{'}, 347)$

В английском предложении рематичность дополнения определяется прежде всего фразоконечной позицией. Рематичность подчеркивается также наличием неопределенного артикля и описательными определениями *strange* и *anxious* при дополнении. В русском переводе так же, как и в английском, рематичность дополнения определяется фразоконечной позицией и определениями «странная» и «жуткая».

Интересно заметить, что, в отличие от английского и русского предложений с отчетливой тема-ремной структурой, в армянском предложении трудно выделить отдельно тему и рему, поскольку все предложение, на наш взгляд, представляет рему. «Новизна» слова «Սփյուռ» определяется тем, что ему предшествует слово «Սփ» и два описательных определения; сказуемое «Կրնի» также выделяется, потому что глагол-связка «ի» придает коммуникативную значимость предшествующему слову; обстоятельство «նոր» находится в самом конце предложения, где обычно находятся слова, несущие информационно-коммуникативную нагрузку. Следовательно, как отмечает Б.Ильиш, иногда разделение на тему и рему невозможно [Ильиш 1971, с.197]. Можно сделать следующий вывод: если в английском предложении основным атрибутом ремы являются конечная позиция слова и неопределенный артикль, то армянское предложение в плане выделения ремы имеет некоторый перевес: рема может быть выделена неопределенным местоимением «նոր», глаголом-связкой «ի», и порядком слов – конечной позицией слова. Все эти факторы необходимо учитывать при переводе.

Таким образом, как показывает иллюстративный материал, позиционные свойства прямого дополнения во всех трех языках, в целом, проявляют изоморфные черты. Стилистический алломорфизм проявляется при фразоначальной позиции прямого дополнения, которая неузуальна для английского языка, что нельзя сказать касательно русского и армянского, где фразоначальная позиция является стилистически немаркированной. Анализ также показал, что даже при наличии структурного алломорфизма между английским, с одной стороны, и русским и армянским – с другой, коммуникативные структуры во всех трех языках не нарушаются, что еще раз говорит об изоморфизме в плане актуального членения.

References

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., Просвещение, 1979. – 259 с.
2. Бисималиева М.К. Функциональная перспектива научно-филологического текста. – М.: МГУ, 1998. – 165с.
3. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., Изд-во «Русский язык», 1975 – 278 с.
4. Гак В. Г., Розенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., Изд-во «Русский язык», 1965. – 377 с.

5. Ившин В.Д. Проблемы коммуникативного синтаксиса современного английского языка (на материале простого повествовательного предложения). М., 1984.
6. Мещанинов И.И. Структура предложения. М. – Л., 1963 – В кн.: История советского языкознания. Хрестоматия. Березин Ф.М. – М.: Высшая Школа, 1981. – 351 с.
7. Шевякова В.Е. Современный английский язык. – М.: Наука, 1980. – 380с.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л, 1974 – В кн.: История советского языкознания. Хрестоматия. Березин Ф.М. – М.: Высш. Школа, 1981. – 351 с.
9. Ilyish B. The Structure of Modern English. – Л. Просвещение, 1971. – 365 с.
10. Kobrina N.A., Korneyeva E.A., Ossovskaya M.I., Guzzeyeva K.A. An English Grammar. Syntax. – М.: Просвещение, 1986. – 158 p.
11. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – М.: Vyssaja skola, 1982. – 391p.

List of fiction

1. Bronte Ch. Jane Eyre. – New York, N.Y.: Penguin Books, 1960. – 461 p.
2. Galsworthy J. The Forsyte Saga. – М.: Progress Publishers, 1974, book 1. – 383 p.
3. Hemingway E. A Farewell to Arms. – М.: Progress Publishers, 1976. – 320 p.
4. Бронте Ш. Джен Эйр. – М.: «Художественная литература», 1989. – 383 с.
5. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. – М.: «Правда», 1983. – 382 с.
6. Хемингуэй Э. Прощай, Оружие! – М.: “Художественная Литература”, 1988. – 556 с.
7. Բրոնտե Շ. – Ջեյն Էյր. – Երևան, “Սովետական Գրող”, 1988. – 540 էջ:
8. Գոլսուորթի Ջ. Փորսայթների Պատմություն, հ. 1, Երևան, “Հայաստան”, 1975. – 510 էջ:
9. Հեմինգուեյ Է. Հրաժեշտ զենքին. – Երևան, “Հայաստան”, 1972. – 300 էջ:

CONCLUSION

As we conclude this issue of the "International Journal of Professional Science", we extend our gratitude to all our authors for their contributions to the advancement of scientific knowledge across various fields. We hope that the articles presented in this issue will be valuable to both seasoned researchers and emerging scholars, and will serve as a source of inspiration for new research and practical application of scientific knowledge.

We encourage our readers to actively discuss and utilize the presented ideas and results in their professional activities and further research, continuing the traditions of academic collaboration and knowledge exchange.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№1(1)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru



Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 5,8
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”